

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1912.

№ 6.

МАРТЪ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. (Къ тридцатилѣтію его святительства). (Продолженіе). **Прот. П. Воина** . . . . . 713—727
- Революціонный характеръ социализма. **Проф.-Прот. Н. Степлецкаго** . . . . . 728—740
- Явленія женамъ мироносицамъ въ день Воскресенія. **Д. Брянцева** . . . . . 741—748
- Вѣра въ чудеса съ точки зрѣнія современной богословской науки. (Продолженіе). **С. Голощапова** . . . . . 749—771
- Познаніе и его объектъ. (Продолженіе). **И. С. Продана**. 772—787
- А. С. Хомяковъ, его жизнь, ученіе и значеніе въ общественной исторіи Россіи. (Продолженіе). **К. Шебатинскаго**. . . . . 788—806

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.—II. Повѣствованіе евангелистовъ о мироносицахъ. **Д. Соловьева**.—Законопроектъ о всеобщемъ обученіи. **Прот. А. Станиславскаго**.—Рѣчь при обсужденіи смѣты Святѣйшаго Синода. **А. М. Станиславскаго**.—Миссіонерскій листокъ. Христіанская суббота. (Окончаніе). **Миссіон.-Свящ. В. Димара**.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 807—846).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., д. № 14.

1912.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разрочка въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за 8 руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

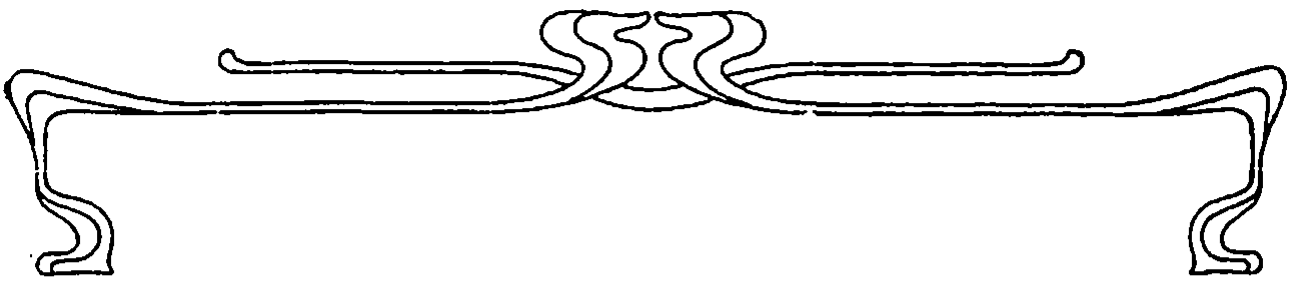
Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 31 Марта 1912 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Томинъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АРСЕНІЙ, Архієпископъ Харьковскій и Ахтырскій.

(Къ тридцатилѣтію его святительства).

(Продолженіе *).

Высокопреосвященный Арсеній прибылъ въ г. Ригу и вступилъ въ управленіе епархіей 11 мая 1887 г.

Религіозное и экономическое состояніе Прибалтійскаго края въ то время было особенное и чрезвычайное. Коренное населеніе—эсты и латыши, не смотря на свою многочисленность, находились въ крайне тягостной экономической зависимости отъ нѣмцевъ и евреевъ. Съ распространеніемъ среди нихъ лютеранства шло и ихъ онѣмеченіе. Православные туземцы и русскіе составляли только одну десятую часть всего населенія этого края, были разбросаны между подавляющимъ большинствомъ иновѣрцевъ-лютеранъ, притѣснялись иновѣрцами, не были нравственно объединены между собою и съ своимъ немногочисленнымъ православнымъ духовенствомъ, чтобы дружно бороться съ инославіемъ и защищаться противъ широкой, сильной и богатой инославной пропаганды нѣмцевъ, мало было у нихъ приходскихъ храмовъ и школъ, не было монастырей, и кромѣ этого многіе изъ нихъ мало были проникнуты духомъ и ревностію православія и церковности и легко становились добычею нѣмецкаго вліянія. Однако такое тяжелое ихъ положеніе возбудило среди нихъ стремленіе ближе примкнуть къ русскому народу и съ принятіемъ православія отстоять свою народность и защититься отъ угрожавшаго имъ онѣмеченія.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 5 за 1912 годъ.

Послѣдовало въ 1841 и 1845 годахъ массовое ихъ обращеніе въ православіе, вызвавшее открытіе здѣсь самостоятельной православной епархіи. Это религіозно-культурное движеніе мѣстнаго населенія, столь важное для Православной Церкви и Русской государственности, продолжалось и въ то время, когда сюда былъ назначенъ Преосвященный Арсеній: его миссіи открывалось широкое поле, а вмѣствъ съ этимъ и дѣятельность его здѣсь становилась истинно-историческою, ибо трудъ ему предстоялъ и просвѣтительный и патріотическій, направленный къ органическому сцѣпленію этого края съ русскимъ народомъ.

Вступивъ въ управленіе епархіей, Преосвященный Арсеній немедленно приступилъ къ непосредственному изученію этого края путемъ продолжительныхъ путешествій по епархіи и живымъ общеніемъ съ населеніемъ. Плодомъ перваго его знакомства съ краемъ были его бесѣды съ благочинными епархіи, нарочито созванными имъ для сего на Сѣздѣ, и печатныя обращенія къ духовенству: „благожеланія духовенству и миссіонерское посланіе“, въ коихъ онъ указывалъ всѣ существенныя нужды православнаго населенія и призывалъ духовенство удовлетворять эти нужды и вообще бодро, достойно и ревностно проходить свое служеніе. Рядомъ съ этимъ были сдѣланы его начальственныя распоряженія относительно: а) почитанія праздниковъ и неопустительнаго отправленія праздничныхъ богослуженій, б) законоучительства священниковъ въ церковно-приходскихъ школахъ и вспомогательныхъ школахъ и наблюдательства ихъ за этими школами, в) преподаванія въ школѣ русскаго языка и преподавательства именно на русскомъ языкѣ, г) изданія и выписки „Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, д) сообщенія священниками епархіальному начальству о всѣхъ событіяхъ и торжествахъ въ религіозно-нравственной жизни епархіи, е) веденія церковныхъ лѣтописей и церковно-богослужебныхъ журналовъ, ж) составленія историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ епархіи, з) одежды священниковъ и благоповеденія псаломщиковъ и друг. Особенно Преосвященный заботился о томъ, чтобы духовенство стояло на высотѣ своего положенія, было осторожно и не подавало никакихъ поводовъ къ соблазну. Въ видахъ подъема просвѣтительной дѣятельности духовенства,

онъ постоянно требовалъ отъ него усиленія проповѣданія Слова Божія, неутомимый и добрый примѣръ чему подавалъ прежде всего самъ Преосвященный. Свои проповѣди Преосвященный произносилъ не только во время рядовыхъ своихъ богослуженій, но и въ каждомъ частномъ случаѣ, когда и гдѣ только ему приходилось совершать среди народа кратковременныя службы. Еще въ Петербургѣ онъ навъкъ совершалъ торжественныя богослуженія при многочисленнѣйшемъ стеченіи народа: благоговѣя предъ народною вѣрою, онъ любилъ быть среди народа и молиться вмѣстѣ съ нимъ. Но въ особенно близкія и истинно-отеческія отношенія къ народной массѣ онъ сталъ въ Рижской епархіи: при всѣхъ случаяхъ онъ старался быть среди своей народной паствы, совершалъ для нея величественныя богослуженія, крестные ходы, церковныя торжества. Паства Рижская сроднилась съ нимъ, горячо полюбила его, а онъ Архипастыръ былъ прежде всего для нея православный учитель, неумолчно и вдохновенно поучавшій ее, умѣвшій понятно говорить для нея и глубоко проникавшій къ ея сердцу. Преосвященный Арсеній настоятельно требовалъ отъ духовенства, чтобы оно заботилось объ улучшеніи церковно-богослужебнаго пѣнія и введенія общаго пѣнія въ храмахъ. Съ этою цѣлю онъ слѣдилъ, чтобы воспитанники духовно-учебныхъ заведеній не только изучали должнымъ образомъ церковное пѣніе, но и умѣли обучать ему дѣтей церковно-приходскихъ школъ, составлять изъ нихъ и прихожанъ хоры пѣвчихъ и управлять ими. При опредѣленіи на священноцерковнослужительскія мѣста онъ обращалъ вниманіе на то, изучало ли известное лицо церковное пѣніе и умѣетъ ли организовывать хоры. Наконецъ, онъ открылъ въ Ригѣ „Общество любителей православнаго церковнаго пѣнія“, которое бы давало тонъ и направленіе въ духѣ Православной Церкви всѣмъ существующимъ въ епархіи хорамъ. Преосвященный Арсеній оживилъ и расширилъ внѣбогослужебныя воскресныя религіозныя собесѣдованія, кои стали устраиваться во всѣхъ городскихъ и сельскихъ приходахъ. Въ связи съ этимъ Преосвященный старался распространить во всѣхъ приходахъ такъ называемыя катихизаціи, т. е. наставленіе въ правилахъ вѣры и нравственности юношей и дѣвицъ 16—18 лѣтъ въ известныя времена. Важнымъ посо-

біемъ для духовенства въ этомъ случаѣ и въ дѣлѣ проповѣдничества вообще служили церковно-приходскія бібліотеки. Поддерживая тѣ изъ нихъ, которыя существовали еще при его предшественникахъ, Преосвященный Арсеній распорядился объ открытіи множества и новыхъ бібліотекъ, а также 22 книжныхъ складовъ съ книгами религіозно-нравственнаго содержанія на славянскомъ, русскомъ, латышскомъ и эстонскомъ нарѣчіяхъ. Наконецъ, съ цѣлю огражденія православія отъ инославной пропаганды и обличенія иновѣрія и сектантства, Преосвященный организовалъ въ епархіи миссіонерство. Для этого его стараніями была основана для духовенства епархіи при Духовной Семинаріи миссіонерская бібліотека и открыты спеціальныя миссіонерскія противораскольническія бесѣды въ г. Ригѣ, въ коихъ дѣятельное участіе принимали и воспитанники мѣстной Семинаріи. Большинство бесѣдъ Преосвященный удостоивалъ своимъ присутвіемъ, руководствомъ и своими архипастырскими рѣчами. Въ то же время онъ возбудилъ ходатайство объ учрежденіи въ епархіи трехъ спеціальныхъ миссіонеровъ съ ассигнованіемъ имъ отъ казны достаточнаго содержанія.

Особенные же труды и заботы Преосвященный Арсеніи прилагалъ къ увеличенію количества приходовъ и къ церковному строительству. Это настоятельно вызывалось какъ умноженіемъ количества православныхъ, такъ и чрезвычайною обширностію Рижской епархіи. Преосвященный исходатайствовалъ предъ высшимъ духовнымъ правительствомъ объ открытіи 22 приходовъ. Одновременно Преосвященный устраивалъ новые храмы, школьныя и причтовые дома какъ во вновь открытыхъ приходяхъ, такъ и въ старыхъ, гдѣ таковыхъ не было или гдѣ они пришли въ крайнюю ветхость. Средства для этого онъ испрашивалъ у правительства (до 1.200.000 руб.) и собиралъ у благотворителей (до 200.000 р.). Это стоило ему громадныхъ хлопотъ и трудовъ. Всѣхъ храмовъ при Преосвященномъ Арсеніи было воздвигнуто болѣе 70, и кромѣ того много часовень. Наболѣе замѣчательные храмы: Соборный въ гор. Митавѣ, Свято-Духовскій въ г. Якобштадтѣ, Сергіевскій и Свято-Троицкій въ г. Ригѣ, Александро-Невскій въ гор. Ревелѣ,—грандіозные и стильныя по архитектурѣ. Справедливо періодъ его управленія

Рижской епархіей называютъ именно церковно-строительнымъ періодомъ. Для еще большаго усиленія въ краѣ церковно-просвѣтительнаго вліянія, онъ сталъ неусыпно заботиться объ учрежденіи общинъ и монастырей, исторически признанныхъ надежнѣйшими оплотами и расадниками русской народности. По его ходатайству Св. Синодъ учредилъ Пюхтицкую женскую общину, возведенную потомъ въ женскую обитель, въ коей нынѣ хранится историческая святыня края—чудотворная икона Успенія Божіей Матери. Затѣмъ Св. Синодомъ разрѣшено было, благодаря ходатайству же Преосвященнаго, открытіе Свято-Троицкой женской общины въ гор. Ригѣ, въ открытіи каковой общины ревностное участіе принимали М. Н. Мансурова и ея дочери, К. П. Побѣдоносцевъ и В. К. Саблеръ. По ходатайству его же въ 1896 г. былъ открытъ штатный второклассный Алексѣевскій монастырь въ г. Ригѣ при архіерейскомъ домѣ.

Зная, какое благотворное вліяніе на народную жизнь оказываютъ церковныя торжества, Преосвященный учреждалъ въ епархіи крестные ходы, изъ коихъ особенно привлекаетъ богомольцевъ со всего края ежегодное въ сентябрѣ мѣсяцѣ перенесеніе изъ Псково-Печерскаго монастыря въ г. Ригу и обратно чудотворной иконы Божіей Матери „Умиленіе“. Много заботъ Преосвященный Арсеній положилъ и на благоустроеніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ. Въ нихъ онъ неизмѣнно старался насадить духъ православной церковности. Онъ самъ чрезвычайно часто посѣщалъ ихъ, каждый разъ давая учащимся добрыя отеческія наставленія. Благодаря его заботамъ въ семинаріи пополнена была значительнымъ числомъ книгъ и приведена въ возможно лучшее состояніе фундаментальная бібліотека, а благодаря его личнымъ денежнымъ пожертвованіямъ прекрасно была устроена здѣсь и ученическая бібліотека. Для развитія въ воспитаникахъ эстетическаго вкуса и для насажденія въ храмахъ православной иконописи, Преосвященный организовалъ при семинаріи занятія иконописью, которыя были поставлены весьма успѣшно. По его же мысли здѣсь было введено преподаваніе медицины, увеличенъ штатъ воспитанниковъ семинаріи и установленъ болѣе правильный распорядокъ распредѣленія стипендіи. Также благодаря ему улучшена была ученическая бібліо-

тека въ Рижскомъ Духовномъ Училищѣ, исходатайствовано было квартирное пособіе преподавателямъ училища. Съ такою же попечительностію относился Преосвященный къ Илдукстскому женскому духовному училищу. Онъ исходатайствовалъ средства изъ Св. Синода на устройство въ этомъ училищѣ новаго двухъэтажнаго зданія, онъ же исходатайствовалъ для оканчивающихъ курсъ этого училища воспитанницъ права на званіе учительницъ начальныхъ городскихъ училищъ. Преосвященный ходатайствовалъ также о преобразованіи этого училища въ шестиклассное Епархіальное Училище. Не мало также онъ положилъ заботъ и на то, чтобы было открыто Епархіальное женское училище и въ гор. Ригѣ.

Преосвященный состоялъ предсѣдателемъ „Совѣта по дѣламъ православно-народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній“ и съ свойственными ему настойчивостію и прямою предпринималъ рядъ мѣръ для сообщенія симъ школамъ православно-русскаго духа. Онъ требовалъ, чтобы вмѣстѣ съ преподаваніемъ на мѣстномъ языкѣ учащіеся пріучались и къ русскому государственному языку. Открывая новыя и расширяя прежнія школы, онъ прилагалъ старанія къ улучшенію въ нихъ школьныхъ библіотекъ. Вообще онъ внушалъ учащимъ възрѣвать въ дѣтяхъ искреннюю религіозность, пріучать ихъ къ храму и богослуженіямъ. Самъ при всѣхъ случаяхъ посѣщалъ сіи школы, раздавалъ дѣтямъ крестики, книжки, иконы, а выдающимся дѣтелямъ по обученію дѣтей преподавалъ свое архипастырское благословеніе и выражалъ имъ признательность.

Для интеллектуальнаго объединенія мѣстнаго духовенства онъ учредилъ изданіе „Рижскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей“, и въ связи съ этимъ открылъ Историко-Статистическій Комитетъ по описанію церкви епархіи. Для сохраненія древностей края онъ основалъ въ г. Ригѣ Рижскій церковно-археологическій музей.

На Рижской кафедрѣ Преосвященный Арсеній заявилъ себя истинно-русскимъ, особо ревностнымъ архіереемъ. Справедливо, поэтому, ему говорило Рижское духовенство въ день празднованія двадцатипятилѣтняго юбилея его служенія въ священномъ санѣ, что время его управленія этой епархіей стало выдающеюся эпохою ея жизни. Искреннія лю-

бовъ и признательность къ Преосвященному со стороны епархіальнаго духовенства и православнаго населенія Прибалтійскаго края выразились и въ день двадцатипятилѣтнаго его юбилея въ 1893 году и въ день десятилѣтія его служенія на кафедрѣ Рижской въ 1897 году. Высоко оцѣнены были его святительскіе труды въ Прибалтійскомъ краѣ и заслуги для Церкви и отечества съ высоты Престола. 1 Апрѣля 1890 года Преосвященный удостоенъ былъ при Высочайшей грамотѣ сопричисленія къ Императорскому ордену Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени, а 15 мая 1893 года онъ былъ возведенъ въ санъ Архіепископа. Въ 1896 же году ему пожалованъ былъ при Высочайшей грамотѣ орденъ Св. Благов. князя Александра Невскаго. Наконецъ, высшимъ воздаяніемъ за всѣ его заслуги по этой кафедрѣ было назначеніе его 4 октября 1897 года Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ.

Характеръ святительствованія Преосвященнаго Арсенія и задачи имъ поставляемыя для своей дѣятельности достаточно уже опредѣлились на Рижской кафедрѣ. Воспитаніе паствы въ духъ строгой православно-русской церковности, благоустройство богослуженія и умноженіе храмовъ, возвышеніе личныхъ качествъ духовенства и возбужденіе въ немъ просвѣтительной и миссіонерской ревности,—все это какъ въ другихъ епархіяхъ, такъ и въ Казанской было предметомъ особливыхъ его заботъ и трудовъ. Служеніе Преосвященнаго Арсенія и въ Казанской епархіи было неустаннымъ кипучимъ подвигомъ. Въ своей архипастырской дѣятельности онъ никогда не ограничивался формальными начальническими предписаніями. По своему обычаю онъ старался прежде всего лично въ этомъ отношеніи воздѣйствовать на духовенство. Съ этою цѣлію, пользуясь епархіальными съѣздами духовенства и во время своихъ объѣздовъ епархіи, онъ велъ обстоятельныя архипастырскія бесѣды то съ одними благочинными, то съ настоятелями монастырей то съ епархіальными миссіонерами. Живымъ своимъ воздѣйствіемъ онъ стремился поднять въ нихъ и въ руководимомъ ими духовенствѣ живой пастырскій духъ и рвеніе. Уже первыя дѣйствія были направлены къ утвержденію въ епархіи церковнаго истоваго благообразія и чинности. По его распоряженію капитально былъ обновленъ кафедральный соборъ, отремонтировано зда-

ніе консисторіи; составъ служащихъ въ ней измѣненъ, а содержаніе ихъ почти удвоено. Приведены были въ болѣе благоустроенный видъ архіерейскіе дома—городской и загородный. Онъ съ негодованіемъ уничтожилъ анонимные доносы, запретилъ бесполезныя поѣздки духовенства въ Казань для подачи ему лично прошеній, ограничилъ въ духовенствѣ практику перемѣщеній, предъявилъ требованіе о строгомъ выполненіи устава въ богослуженіи и объ улучшеніи въ епархіи богослужебнаго чтенія и пѣнія. И здѣсь онъ открылъ „Общество церковнаго пѣнія въ Казани“. Онъ установилъ распisanіе объ единообразномъ вездѣ времени совершенія богослуженій, употреблялъ всѣ мѣры къ поднятію въ духовенствѣ живой проповѣди, самъ подавая этому самый лучшій примѣръ. По его распоряженію въ епархіи были организованы внѣбогослужебныя собесѣдованія, въ коихъ по городу Казани стали принимать широкое участіе студенты Духовной Академіи, заботился объ улучшеніи и распространеніи по епархіи церковно-приходскихъ библіотекъ и книжныхъ для нихъ складовъ. Для прославленія мѣстныхъ святыхъ онъ сдѣлалъ распоряженіе о повсемѣстномъ по епархіи и особенно торжественномъ празднованіи памяти Святителей Казанскихъ: свв. Гурія, Варсонофія и Германа и Казанскихъ мучениковъ: Авраамія Богочарскаго, Іоанна, Стефана и Петра, а также, чтобы во всѣхъ храмахъ епархіи имѣлись св. иконы этихъ святыхъ и чудотворныя иконы Казанской Божіей Матери. Для правильнаго совершенія по епархіи крестныхъ ходовъ имъ были установлены особыя правила, устранившія навсегда всякія по поводу ихъ недоразумѣнія. И въ этой епархіи для него обнаружилась настоятельная нужда въ построеніи новыхъ храмовъ и приходовъ, особенно въ отдаленныхъ мѣстностяхъ съ ивородческимъ населеніемъ. Поэтому онъ счелъ необходимымъ исходатайствовать предъ Св. Синодомъ разрѣшенія на это. Всего въ теченіи пяти съ половиной лѣтъ въ Казанской епархіи имъ было построено около ста храмовъ. Жертвуя самъ и располагая благотворителей къ пожертвованіямъ на построеніе храмовъ, Высокопреосвященный Арсеній въ то же время ходатайствовалъ о средствахъ на сіе великое дѣло предъ Высочайшею Властію и и ею была отпущена сумма въ размѣрѣ 65,000 р. на построеніе 10 церквей въ наиболѣе отдаленныхъ мѣстахъ епар-

хін, и кромѣ того разрѣшено къ отпуску для той же цѣли еще 120.000 р. въ теченіи десяти лѣтъ, начиная съ 1903 года. Торжества закладки и освященія многихъ храмовъ въ епархіи Владыка совершалъ самъ. По его же ходатайству бѣднѣйшіе приходы (до 200) были надѣлены казеннымъ жалованьемъ, а другіе ежегодными синодальными пособіями. Вмѣстѣ съ этимъ, прилагая заботы о благоустроеніи и поднятіи нравственно-религіозной жизни мѣстнаго монашества, онъ трудился и надъ открытіемъ въ епархіи новыхъ монастырей, особенно среди инородческаго населенія. Такъ имъ съ разрѣшенія Св. Синода были основаны: Чувашская женская община св. муч. царицы Александры (въ Ядринскомъ уѣздѣ), Вершино-Сумская женская Черемисская община, женская обитель въ г. Чебоксарахъ; заштатный мужской Феодоровскій монастырь былъ обращенъ въ самостоятельный женскій общежительный, наконецъ, былъ основанъ Александро-Невскій мужской Чувашскій монастырь (Косьмо-Демьяновскаго уѣзда).

Въ особенности же выдающеюся чертою святительской дѣятельности Преосвященнаго Арсенія на Казанской каеедрѣ были его миссіонерскіе труды и заботы.

Въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ Казанской епархіи уже трудилось Братство св. Гурія и въ немъ въ особенности достопамятный Н. И. Ильинскій. Но это Братство свою просвѣтительную задачу осуществляло доселѣ главнымъ образомъ посредствомъ школъ среди крещеныхъ инородцевъ въ епархіи. По словамъ проф. Знаменскаго прямого миссіонерскаго воздѣйствія на взрослыхъ некрещеныхъ инородцевъ система Н. И. Ильинскаго не предусматривала. Преосвященный Арсеній къ школьному просвѣщенію инородцевъ относился въ высшей степени сочувственно, чуждаясь только въ этомъ вопросѣ крайностей. И онъ согласно съ Ильинскимъ настаивалъ на первоначальномъ просвѣщеніи инородцевъ на ихъ народномъ языкѣ. Онъ охотно разрѣшалъ совершеніе въ чисто инородческихъ приходахъ богослуженія на языкѣ прихожанъ и самъ подавалъ добрый примѣръ этому, а въ смѣшанныхъ приходахъ на двухъ и даже на трехъ языкахъ. Священно-церковнослужительскія мѣста въ инородческихъ приходахъ онъ предоставлялъ достойнымъ лицамъ изъ самихъ инородцевъ, или же русскимъ, но владѣю-

щимъ инородческимъ языкомъ. Дабы имѣть годныхъ кандидатовъ для этого, онъ исходатайствовалъ у Св. Синода учрежденія въ Казанской Духовной Семинаріи тридцати стипендіи для инородцевъ, и съ 1900—01 уч. г. въ теченіи первыхъ лѣтъ эти стипендіи были открыты. Къ инородческимъ школамъ Архіепископъ всегда относился во время своихъ обязовъ съ особеннымъ расположеніемъ и заботливостію. Онъ совѣтовалъ первоначальное обученіе и наставленіе въ вѣрѣ вести здѣсь непременно на инородческомъ языкѣ, а потомъ уже и на славяно-русскомъ, но безъ всякаго принужденія, дѣйствуя осторожно. Разногласія по этому вопросу среди членовъ Совѣта Братства онъ старался примирить въ духѣ своихъ умѣренныхъ взглядовъ. При этомъ онъ всячески заботился о расширеніи дѣятельности Братства. Въ цѣляхъ увеличенія матеріальныхъ средствъ Братства Архіепископъ привлекъ къ обязательному участию въ немъ все епархіальное духовенство, ц. старость и служащихъ Консисторіи, духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ и установилъ опредѣленный членскій взносъ. При всемъ этомъ Архіепископъ раздвинулъ рамки дѣятельности Братства основаніемъ епархіальной противо-мусульманской и противоязыческой, а также и противосектантской миссіи, придавъ ей надлежащую и прочную организацію. По его распоряженію особая комиссія выработала планъ такой организаціи. Средства для устройства этой миссіи были отчасти исходатайствованы у Св. Синода (2000 р. ежегодно), а главнымъ образомъ изысканы мѣстные, всего 6480 р., на кои и были открыты должности двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ—противомусульманскаго-противоязыческаго и противораскольническаго-противосектантскаго и ихъ помощниковъ отъ 4—8 на cadaго: инструкции для нихъ были составлены извѣстнымъ проф. Н. И. Ивановскимъ.

Вмѣстѣ съ этимъ при Братствѣ было учреждено самостоятельное миссіонерское Отдѣленіе для объединенія миссіонерской дѣятельности по епархіи, а также и множество отдѣльныхъ миссіонерскихъ кружковъ по епархіи. Наконецъ, желая имѣть въ своей епархіи вполне подготовленныхъ къ миссіонерскому дѣлу кандидатовъ, Архіепископъ исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на выдѣленіе существовавшихъ при Казанской Духовной Академіи миссіонерскихъ

курсовъ въ особое самостоятельное учебное заведеніе съ помѣщеніемъ его въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ и съ предоставленіемъ окончившимъ курсъ въ немъ надлежащихъ правъ. Всѣ эти мѣропріятія Архіепископа сопровождались полнымъ успѣхомъ. Миссіонерскіе курсы привлекали весьма многихъ желающихъ поступить на нихъ, а епархіальная миссія ежегодно стала приводить въ лоно православной церкви многія сотни магометанъ, язычниковъ и расколо-сектантовъ. Архіепископъ имѣлъ радость видѣть на дѣлѣ богатые результаты своихъ трудовъ.

Много добраго сдѣлалъ Высокопреосвященный Арсеній и для мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Съ особенною любовію и благожелательствомъ Архіепископъ заботился о Казанской Духовной Академіи. Въ своемъ прощальномъ словѣ къ ней онъ говорилъ: „Академію я любилъ всегда и больше всего заботился о ней и всѣми силами стремился содѣйствовать ея процвѣтанію. Мои чувства были нелицемѣрны... Съ своей стороны и Казанская Академія встрѣчала меня всегда такъ торжественно, такъ любезно, что я, скажу откровенно,—неволью смущался и каждый разъ переступалъ академическій порогъ съ особеннымъ чувствомъ уваженія и любви къ этому учебному заведенію и трудящимся въ немъ“... Не смотря на сравнительно непродолжительное пребываніе свое въ Казани онъ успѣлъ сдѣлать то, что Академія обогатилась 25 новыми казенными стипендіями; академическая библіотека пополнилась новыми и цѣнными изданіями, комиссія по переводу, свв. отецъ съ каждымъ годомъ расширяла и умножала свои труды и учено-литературную дѣятельность. Академія вообще находила въ немъ твердую поддержку и ободреніе. Благодаря средствамъ, изысканнымъ Владыкою, улучшены качественно и количественно періодическія изданія академіи. На предметъ академическихъ изданій Владыка, не жалѣлъ своихъ средствъ. Главною же заботою его въ отношеніи академіи было то, чтобы въ ней возросталъ духъ православной церковности.

Много потрудился Архіепископъ и для улучшенія другихъ духовно-учебныхъ заведеній. Хозяйственная и учебно-воспитательная стороны въ Казанской Семинаріи были улучшены, увеличена была сумма на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, открыты новыя должности воспита-

телей, увеличено содержаніе нѣкоторымъ преподавателямъ. Но наиболѣе важными для Семинаріи были его настойчивыя хлопоты объ устройствѣ новыхъ зданій Семинаріи. Въ послѣднія минуты прощанія съ Высокопреосвященнымъ Арсе-ніемъ Семинарія въ лицѣ ректора протоіерея А. Зеленецкаго выразила ему чувства глубочайшей благодарности и любви за его заботы о ней въ такихъ словахъ: „За кратковременное Святительское управленіе Ваше Казанскою паствою Казанская Духовная Семинарія постоянно видѣла Ваше чисто отеческое любвеобильное отношеніе къ ней и попеченіе объ ея какъ внутреннемъ, такъ и ввѣшнемъ благоустройствѣ. Въ виду крайней тѣсноты и разныхъ неудобствъ настоящихъ семинарскихъ помѣщеній, Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, не разъ ходатайствовали предъ Высшею Властію о необходимости построить новыя зданія для нашей семинаріи на другомъ болѣе удобномъ мѣствѣ. Подъ Вашимъ руководствомъ были составлены планъ и смѣта для постройки новой семинаріи, и дѣло это, благодаря Вашей энергіи и предстательству, значительно подвинулось впередъ ¹⁾. Во всѣхъ нуждахъ нашихъ не только преподаватели, но и бѣдные воспитанники нашей семинаріи всегда находили въ Васъ истинно отеческое участіе и удовлетвореніе. Ваши торжественныя служенія въ семинарскомъ храмѣ и Архипастырскія наставленія останутся навсегда памятниками въ сердцахъ нашихъ“...

Благодаря его же заботамъ епархіальными съѣздами были увеличены суммы на содержаніе духовныхъ школъ въ епархіи и въ особенности духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ. Чистопольское и Чебоксарское духовныя училища были переведены въ новыя построенныя для нихъ зданія, а зданія двухъ епархіальныхъ женскихъ училищъ значительно расширены и улучшены. Благодаря его же попеченіямъ приступлено было къ переустройству зданія мужскаго духовнаго училища въ г. Казани. Въ то же время Архіепископъ старался быть въ постоянномъ личномъ общеніи съ сими заведеніями. Весьма часто совершалъ въ нихъ богослуженія, посѣщалъ ихъ училищныя праздники, бывалъ и во время классныхъ занятій и экзаменовъ и всегда пользовался этими

¹⁾ Къ сожалѣнію дѣло о постройкѣ новой Семинаріи затормозилось...

случаями для бесѣдъ съ учащими и учащимися, при чемъ отъ души преподавалъ имъ свои отеческія наставленія.

Не забывалъ Архіепископъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, удостаивая послѣднихъ своимъ посѣщеніемъ какъ во время экзаменовъ по Закону Божію, такъ и въ учебное время. Глубоко уважали и любили его и въ этомъ вѣдомствѣ. При разставаніи съ нимъ Казанскій Учебный Округъ свидѣтельствовалъ: „За время Архипастырскаго служенія Вашего въ Казани учебныя заведенія имѣли достаточно случаевъ и поводовъ убѣдиться въ Вашемъ любвеобильномъ сердцѣ, въ простотѣ и доступности Вашего обращенія, въ благотворности Вашихъ архипастырскихъ наставленій. Посѣщая учебныя заведенія, благолѣпно совершая церковныя службы въ училищныхъ храмахъ, Ваше Высокопреосвященство всегда обращались къ воспитанникамъ съ словомъ на зиданія, и Ваша простая, безъискусственная, согрѣтая любовью къ учащимся дѣтямъ и доступная ихъ пониманію рѣчь глубоко запечатлѣвалась въ сердцахъ питомцевъ“...

Наконецъ, прекраснымъ памятникомъ дѣятельности его на этой каедрѣ останутся болѣе 100 новооткрытыхъ имъ и благоустроенныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Открывая эти школы, Архіепископъ прилагалъ заботы и о надлежащемъ обезпеченіи учителей этихъ школъ. Во время своихъ поѣздокъ по епархіи онъ пользовался каждымъ благопріятнымъ случаемъ разъяснять народу пользу грамотности и внушалъ родителямъ отдавать въ школы не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ, указывая при этомъ на то, какое важное значеніе имѣетъ женщина какъ мать семейства въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Онъ слѣдилъ особенно за тѣмъ, чтобы учащіеся въ этихъ школахъ при добромъ поведеніи усердно занимались Закономъ Божіимъ и умѣли пѣть молитвы и церковныя пѣснопѣнія.

Какъ много онъ потрудился для просвѣщенія народа въ этомъ краѣ, это всего лучше можно понять изъ слѣдующихъ его словъ: „Просвѣщеніе инородцевъ и иновѣрцевъ свѣтомъ Божественнаго ученія по руководству Св. Православной Церкви было всегда роднымъ для меня дѣломъ.

— Одному Господу Богу извѣстно, сколько я выстрадалъ душою, какъ болѣло мое сердце, когда я видѣлъ, что многія начинанія въ указанномъ направленіи не могутъ получить

скорого осуществленія за недостаткомъ къ тому средствъ... Да, не легко мнѣ тогда бывало. Но я не падалъ духомъ, я надѣялся, что Богъ поможетъ мнѣ въ Его святомъ дѣлѣ. И Богъ, дѣйствительно, помогаль мнѣ. По моимъ хлопотамъ Высочайшею волею ассигновано на нужды Казанскаго церковнаго и школьнаго дѣла не одна сотня тысячъ рублей. Слава Богу, хвала нашимъ покровителямъ св. вѣры православной“!..

Горячая заботливость Архіепископа о паствѣ особенно выразилась во время постигшаго Казанскій край недорода и вслѣдствіе его голода въ 1898—1899 г.г. Онъ пламенно отозвался на поразившее его пасомыхъ горе, утѣшалъ ихъ своими пастырскими бесѣдами и вразумленіями, изыскалъ средства на продовольствіе пострадавшаго духовенства; въ видахъ привлеченія пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая разрѣшилъ напечатать воззваніе на страницахъ „Извѣстій по Казанской епархіи“ и открыть пріемъ пожертвованій при редакціи этихъ „Извѣстій“, и такимъ путемъ собралъ пожертвованій до 30.000 р., для помощи пострадавшимъ отъ неурожая учащимъ и учащимся въ церковныхъ школахъ онъ открылъ особые комитеты, собравшіе до 10.000 рубл. пожертвованій. Послѣ же постигшаго г. Казань страшнаго пожара въ 1902 году онъ повелѣлъ по всѣмъ церквамъ Казани произвести сборъ въ пользу погорѣльцевъ.

Во время своего святительства въ Казани Архіепископъ Арсеній былъ два раза вызываемъ въ Св. Синодъ для присутствованія въ немъ—въ 1899 и 1901 годахъ.

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе неблагоприятнаго Казанскаго климата здоровье Архіепископа Арсенія стало разстраиваться. Часто повторявшіеся случаи заболѣваній наводили его на мысль о необходимости перемѣщенія въ какую-либо изъ южныхъ епархій съ болѣе благопріятнымъ климатомъ.

Его труды на Казанской кафедрѣ были оцѣнены Высочайшимъ пожалованіемъ ему при Высочайшемъ рескриптѣ 6 мая 1901 года брилліантоваго креста для ношенія на клобукъ. Въ этомъ же году съ утвержденія Св. Синода онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Кіевской Духовной Академіи во вниманіе къ полезному служенію его въ званіи наставника и начальника среднихъ и высшихъ духовныхъ школъ и къ его плодотворной архипастырской дѣятельности.

Въ 1902 же году онъ былъ избранъ таковымъ же членомъ и Московской Духовной Академіи. Казанская епархія свою признательность Архіепископу Арсенію за его труды по Казанской кафедрѣ выразила въ торжественномъ празднованіи его юбилеевъ въ 1898 году 4 февраля 30-лѣтія, а въ 1903 году 4 февраля 35-лѣтія его служенія въ священномъ санѣ.

Во время празднованія этого второго юбилея послѣдовало назначеніе его Св. Синодомъ на Харьковскую кафедру, Высочайше утвержденное 8 февраля 1903 года, и юбилейныя празднества превратились въ чрезвычайно торжественныя проводы его на мѣсто новаго служенія.

Прот. П. Фоминъ.

(Продолженіе будетъ).

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ХАРАКТЕРЪ СОЦІАЛИЗМА.

Разсмотрѣвши главнѣйшія требованія социализма, мы приходимъ къ заключенію, что онъ есть болѣе или менѣе полное и рѣшительное отрицаніе всего существующаго строя общественной жизни. Предпринимая свой разрушительный походъ противъ основныхъ устоевъ этого строя—противъ собственности, государства, религіи, семьи и пр., социалисты, повидимому, не хотятъ оставить камня на камнѣ въ нынѣшнемъ социально-политическомъ зданіи, стремятся пересоздать его отъ основанія до верха. Понятно, что такое чрезвычайное дѣло требуетъ и *средствъ*, тоже чрезвычайныхъ и радикальныхъ. Подобныя средства большинство социалистовъ находятъ въ *революціи*, т. е. въ *насильственномъ* ниспроверженіи законно-существующаго общественнаго строя. Социализмъ, по заявленію главныхъ своихъ представителей, по существу своему есть партія *революціонная*. Такъ, напр., самъ Марксъ надѣется пересоздать людей „вооруженною революціей“, „революціоннымъ терроризмомъ, какъ единственнымъ и простѣйшимъ средствомъ“¹⁾. „Эрфуртская программа“ (московск. изд. 1905 г.), сохраняющая свою силу и понынѣ, прямо призываетъ къ *насильственному* ниспроверженію существующаго строя (стр. VII), наивно воображая, что на его развалинахъ безъ труда можно будетъ устроить земной рай. „Бей, губи ихъ, злодѣевъ 'проклятыхъ“,—распѣваютъ социалисты въ извѣстной „рабочей Марсельезѣ“, прославляя, такимъ образомъ, то самое насиліе, которое въ другихъ осуждаютъ. Итакъ, социализмъ и революціонизмъ родные

¹⁾ См. Проф. Масарикъ. „Революція или эволюція?“ С.-Петербургъ, 1906 г., стр. 1—3.

братья. Они всегда шли рука объ руку, всегда поддерживали другъ друга. Почти всѣ извѣстные герои французской революціи были соціалисты или коммунисты. Мирабо и Транше, Робеспьеръ и Сень-Жюсть слѣдовали тому же революціонному началу возмущенія и разрушенія, что и Бабефъ. Соціализмъ старается распространить въ народныхъ массахъ всеобщее раздраженіе, озлобленіе и недовольство, чтобы при помощи ихъ скорѣе ниспровергнуть существующій порядокъ вещей и на развалинахъ разрушеннаго создать новый лучшій порядокъ общественныхъ отношеній. „Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“—вотъ сокровенный, но вмѣстѣ и искренній лозунгъ революціонной агитаціи соціалистовъ. Съ точки зрѣнія соціализма можно только радоваться все болѣе и болѣе возрастающему общественному недовольству и тяжелымъ условіямъ жизни для большинства людей. Когда жизнь станетъ невыносимой почти уже для всѣхъ, тогда, говорятъ соціалисты, и настанетъ время дѣйствовать огнемъ и мечемъ противъ немногихъ оставшихся деспотовъ и богачей въ защиту бѣдныхъ и несчастныхъ людей.

Итакъ, соціализмъ водружаетъ на знамени проповѣдуемаго имъ ученія великій принципъ христіанской братской любви къ бѣдствующему и страждущему человѣчеству. Но, спрашивается, имѣетъ ли какое-нибудь основаніе маскироваться въ одежды христіанства ученіе, проповѣдующее убійство и разрушеніе. Ужели есть какая-нибудь доля любви къ человѣчеству у послѣдователей этого фанатическаго ученія, которые готовы пролить потоки человѣческой крови и сдѣлать несчастными цѣлыя поколѣнія людей, чтобы достигнуть результатовъ, польза которыхъ въ высшей степени проблематична. Нѣтъ, это не любовь, а отрицаніе всякой любви: „любовь не дѣлаетъ ближнему зла“ (Рим. 13, 10). Она скорѣе откажется отъ всякихъ правъ своихъ, чѣмъ рѣшится поддерживать ихъ мѣрами насильственными и грубыми. Высокое начало любви само по себѣ, своею внутреннею силою, безъ помощи грубыхъ матеріальныхъ средствъ, можетъ пріобрѣтать себѣ торжество въ родѣ человѣческомъ; употребленіе же насильственныхъ и грубыхъ дѣйствій въ этомъ случаѣ только вредитъ дѣлу, замедляетъ въ мірѣ развитіе любви, потому что даетъ, такъ сказать, временное господство противоположному началу—насилію. Евангеліе

не знаетъ такихъ дѣйствій и такихъ средствъ для достиженія царства Божія. Оно дышетъ миромъ, а не насиліемъ; оно рисуетъ намъ образъ Христа, кроткаго Пастыря добраго, отдавшаго всѣ Свой силы на спасеніе одной погибшей овцы. Извѣстно, что сказалъ Иисусъ Христосъ въ саду Геесиманскомъ при взятіи Его воинами ученику своему Петру, желавшему силою оружія защищать любимаго Учителя: „возврати мечъ твой въ его мѣсто (внѣшняя грубая сила не должна быть употребляема на поддержку высшей духовной силы); ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ (противящіеся силою распоряженіямъ законной власти естественно готовятъ себѣ гибель). Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представитъ Мнѣ болѣе нежели двѣнадцать легионовъ Ангеловъ? (духовная сила, если бы стали считаться съ враждебными ей началами, безъ сомнѣнія, могла бы выставить противъ нихъ и внѣшнюю силу самую могущественную). Какъ же сбудутся писанія, что такъ быть должно?“ (міръ долженъ увидѣть, что духовная сила любви сама по себѣ, безъ пособія внѣшней силы, и при самомъ крайнемъ видимомъ уничтоженіи, можетъ одержать побѣду надъ противными ей началами злобы и ненависти) (Мѡ, 26, 52—54. Ср. Іоан. 18, 11). И Христосъ непосредственно затѣмъ показалъ, что одно слово Его могло повергнуть на землю высланную противъ Него силу; и тѣмъ не менѣе непрекословно отдалъ себя въ руки враговъ, и претерпѣлъ крестныя страданія и смерть. И послѣ того люди увидѣли, что безконечная любовь, пригвожденная ко кресту и вкусившая самую смерть, вновь воскресла къ божественной славѣ,—и враги остались посрамленными или сами склонились предъ Ея непобѣдимую силою.

Если любовь для своего распространенія между людьми не нуждается въ грубыхъ и насильственныхъ средствахъ, только мѣшающихъ развитію ея въ мірѣ, то, конечно, такія средства не могутъ быть употребляемы въ качествѣ мѣры противъ причиненнаго насилія. Единственнымъ средствомъ противъ насилія, по смыслу христіанскаго ученія, является та же любовь. Только чувствомъ любви и кротости, которое на обиду отвѣчаетъ готовностію принять новую обиду, можно преодолѣть обнаруженную ненависть. „Кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую“ (Мѡ.

5, 39). „Если врагъ твой голоденъ, наставляеть ап. Павелъ, покорми его; если жаждеть, напои его: ибо, дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящіе уголья“ (Притч. 25, 21, 22). „Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ“ (Рим. 12, 20, 21). Зло должно быть препобѣждаемо не путемъ строгаго возмездія или мести, а собственною внутреннею силою добра.

Есть социалисты, которые, какъ извѣстно, любятъ ссылаться на первыхъ христіанъ. Пусть же они поучатся у нихъ любви христіанской. Страдаетъ ли такъ въ настоящее время какой-либо пролетарій, какъ нѣкогда страдало все христіанское общество? Со стороны враждебнаго ему міра употреблены были всѣ средства для пораженія его. Однако-жь христіане первыхъ вѣковъ, вѣрные завѣту своего Учителя, ни разу не подумали о томъ, чтобы противопоставить силѣ силу, хотя они въ то время могли явиться уже грозною политическою силою для своихъ гонителей. По свидѣтельству Тертулліана (жившаго въ концѣ второго и началѣ третьяго вѣка), христіане его времени могли бы найти средства защитить себя отъ преслѣдованій и нанести страшный ударъ гнетущему ихъ міру, если бы захотѣли сдѣлать это, но они были совсѣмъ другого духа. Такимъ образомъ уже въ первые вѣка своего существованія христіанство вполне показало предъ лицомъ всего міра, что любовь есть самое лучшее и вѣрное средство противъ вражды и насилія. Язычество со всею своею грозною матеріальною силою не могло истребить христіанства, а само послѣ долгой и отчаянной борьбы должно было преклониться предъ нимъ и признать его непреодолимую духовную силу.

Итакъ, христіанство по самому существу своему не можетъ допустить насильственныхъ и грубыхъ мѣръ въ цѣляхъ достиженія идеальныхъ отношеній между людьми. Всякое возмущеніе противъ существующаго общественнаго строя, носящее характеръ революціоннаго движенія, оно осуждаетъ, какъ беззаконіе; но вовсе не осуждается имъ мирное стремленіе къ улучшенію общественныхъ порядковъ. Никогда не поставляя своею непосредственною задачею преобразование существующаго общественнаго устройства, христіанство, однакожь, всегда двигало и движетъ человѣческія общества къ улучшенію ими самими своей жизни,

только не какими-нибудь мѣрами насилія, а постепеннымъ распространеніемъ въ обществахъ евангельскихъ понятій, возвышеніемъ въ нихъ нравственнаго уровня. И своимъ нравственнымъ вліяніемъ на духъ человѣческихъ обществъ оно такъ много содѣйствовало улучшенію общественныхъ отношеній, что едва-ли какая историческая сила можетъ сравниться съ нимъ въ данномъ случаѣ. Поистинѣ „слово сіе (ап. Павла) вѣрно и всякаго пріятія достойно: благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни“ не только „будущей“, но и „настоящей“ (1 Тим. 4, 8—9).

Нѣкоторые изъ социалистовъ въ самомъ Евангеліи стараются найти такія мѣста, изъ которыхъ будто бы можно видѣть, что христіанство само не отвергаетъ совершенно насилія для торжества добра и даетъ такимъ образомъ оправданіе революціоннымъ броженіямъ въ обществахъ человѣческихъ. Но эти попытки крайне тенденціозны и говорятъ о насиліи въ толкованіи евангельскаго текста. Такой смыслъ соединяютъ они, напр., со словами Іисуса Христа къ своимъ ученикамъ. „Огонь пришелъ Я низвестъ на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся! Крещеніемъ долженъ Я креститься: и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится! Думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ на землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе. Ибо отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣляться, трое противъ двухъ, и двое противъ трехъ. Отецъ будетъ противъ сына, и сынъ противъ отца; мать противъ дочери, и дочь противъ матери; свекровь противъ неvěстки своей, и неvěстка противъ свекрови своей“ (Лук. 12, 49—53. Ср. Мѣ. 10, 34—36; 21). Не похоже ли это на зажигательныя рѣчи революціонеровъ, взывающихъ къ огню и мечу для пропаганды своихъ идей и къ внутреннимъ семейнымъ раздорамъ и несогласіямъ! Но едва-ли такой смыслъ можно находить въ приведенныхъ словахъ Спасителя. Огонь, о которомъ говоритъ Христосъ, есть то нравственное одушевленіе или возбужденіе, какое пришелъ Онъ произвести въ мірѣ. Божественный огонь любви горѣлъ въ Немъ, какъ своемъ источникѣ, и Онъ томился желаніемъ скорѣе креститься для людей крещеніемъ искупительныхъ за нихъ страданій и смерти (ср. Мѣ. 20, 22), чтобы возжечь въ ихъ сердцахъ тотъ же огонь любви, какой пламенѣлъ въ Его собственной душѣ. Дѣйствіе этого огня будетъ та-

кое, что предъ нимъ не устоитъ никакая земная привязанность, если послѣдняя станетъ препятствовать человѣку слѣдовать высшему призванію. Самыя крѣпкія и дорогія и священные для человѣка связи кровнаго родства не могутъ уже удержать въ прежнемъ духовномъ оцѣпенѣніи того, кого коснется огонь любви Христовой. Все это въ точности исполнилось во времена гоненій на христіанъ, начавшихся еще при Апостолахъ, когда огонь, низведенный на землю Христомъ, такъ возгорѣлся въ сердцахъ вѣрующихъ, что ничто не могло „отлучить“ ихъ „отъ любви Божіей; ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни голодъ, ни нагота, ни опасность, ни мечъ“ (Рим. 8, 35). Исторія этихъ гоненій свидѣтельствуетъ, что раздѣленіе возникало между самыми близкими родными и доходило до враждебнаго столкновенія между ними (Мѡ. 10, 36. Ср. Мих. 7, 6); такъ что буквально родители возставали противъ дѣтей и дѣти противъ родителей—и все изъ-за того, что одни принимали новую вѣру, а другіе оставались въ язычествѣ и пытались лишить вѣрующихъ благодати Христовой. И послѣдующая исторія христіанства знаетъ немало такихъ примѣровъ, которые буквально оправдали указанные слова Іисуса Христа. Достаточно припомнить всѣмъ извѣстный примѣръ св. великомученицы Варвары, убитой рукою собственнаго отца, фанатичнаго язычника. Таковъ истинный смыслъ пророчесственныхъ словъ Спасителя. Онъ не хотѣлъ сказать имъ, что раздѣленіе и брань между людьми есть цѣль Его пришествія на землю,—что Онъ пришелъ въ міръ, чтобы произвести революціонный переворотъ въ исторіи человечества, ибо Онъ есть „князь мира“ (Ис. 9, 6; 11, 6. Ср. Лук. 2, 14); и самъ есть „миръ нашъ“ (Ефес. 2, 14—16); но говорилъ только, что несогласія, раздѣленія и брани суть необходимое слѣдствіе Его пришествія. Злоба людей, а не Онъ и Его Евангеліе—причина этого явленія¹⁾. Такова уже природа человѣческая, испорченная грѣхомъ, что пришествіе Искупителя должно было произвести на нее именно дѣйствіе.

Равнымъ образомъ въ оправданіе современныхъ *стачекъ и забастовокъ*, какъ дѣйствительныхъ средствъ „обузда-

¹⁾ Толковое Евангеліе Михаила, т. I, стр. 197.

нія экономической похоти“, нынѣшніе социологи превратно и даже кощунственно толкуютъ евангельскій рассказъ объ изгнаніи Христомъ торгующихъ изъ храма ¹⁾). Какъ видно изъ Евангелія, Христосъ при изгнаніи изъ храма торгующихъ, употребилъ мечъ собственно не надъ людьми, а надъ животными, и съ Его святою ревностію о домѣ Божіемъ—дѣломъ чисто религіознымъ—можетъ ли идти хотя въ какое либо сравненіе социально-экономическое насиліе, прикрываемое означенною ревностію? ²⁾).

Но всѣмъ своимъ революціоннымъ мѣрамъ насилія, принимаемымъ яко бы во имя высшей идеи, социалисты даютъ временное значеніе. Это, говорятъ они, только мѣры временныя, вызываемыя неустройствами существующаго порядка вещей. Это необходимое расчищеніе сорной почвы для построенія новаго социальнаго зданія. Когда, по ниспроверженіи стараго общественнаго порядка, нужно будетъ приступить къ созданію новаго, всякое недовольство и насиліе должны быть оставлены; на мѣсто ихъ должны явиться всеобщее довольство и любовь ³⁾). Итакъ, пока—насиліе, и нужно утѣшаться только тѣмъ, что его когда-то не будетъ. Но соответствуетъ ли такая программа духу Евангелія? А затѣмъ, какъ же это можетъ вдругъ выйти изъ общаго недовольства—довольство, изъ насилія любовь? Какимъ образомъ въ людяхъ, всегда и вездѣ старающихся вызывать раздраженіе, моментально пробудятся мирныя братскія чувства? И можно ли такимъ людямъ, привыкшимъ все ниспровергать и разрушать, повѣрить, что они могутъ быть устроителями всеобщаго счастья? Не оказывались ли эти непризванные рачители общаго благополучія жестокими тиранами и деспотами, когда имъ удавалось хоть на короткое время захватить власть въ свои руки? Чтобы не быть голословными, достаточно указать на революціонный терроръ во Франціи въ концѣ XVIII вѣка или на суровый образъ дѣйствій вож-

¹⁾ В. Эрнъ. „Христіанское ученіе о собственности“. „Вопросы Жизни“. 1905 г. Кн. 9, стр. 381.

²⁾ Профессоръ Д. И. Богдашевскій. „Евангеліе, какъ основа жизни“. „Труды Кіевской Дух. Академіи“. 1906 г., апрѣль, стр. 569.

³⁾ Ср. В. Эрнъ. „Христіанское отношеніе къ собственности“, стр. 364—365.

дей парижской коммуны (1871 г.), желавшей установить социально-демократическій режимъ ¹⁾.

Допустимъ даже, что первые пропагандисты революціонныхъ идей могутъ еще поручиться за себя, что для нихъ мѣры насилія должны послужить только временными средствами для достиженія всеобщаго довольства. Но могутъ ли они ручаться въ томъ же и за всѣхъ своихъ послѣдователей? Не можетъ ли насиліе, которое на первыхъ порахъ допускалось въ соціалистическомъ ученіи какъ временная мѣра, обратиться впоследствии въ самую сущность этого ученія? Это мы и видимъ въ современномъ марксизмѣ, въ которомъ прежнее соціалистическое ученіе, по крайней мѣрѣ прикрывавшееся высокою идеей общаго блага, перешло прямо въ ученіе о личномъ эгоизмѣ, какъ основномъ началѣ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій, и о чисто звѣриномъ принципѣ „борьбы за существованіе“, только примѣненномъ къ человѣческой жизни.

По теоріи марксизма къ достиженію всеобщаго благополучія ведетъ борьба классовъ, точнѣе борьба между буржуазіей и пролетаріатомъ. Это—та же самая „борьба за существованіе“, которая, по ученію Дарвина, господствуетъ вообще во всей природѣ, какъ основной законъ всякой жизни и развитія (*bellum omnium contra omnes*) и которую Ницше съ особою прямолинейностью приложилъ къ человѣческимъ отношеніямъ. Эта мысль о борьбѣ за существованіе, какъ всеобщемъ законѣ жизни, нашла себѣ примѣненіе въ тѣхъ многочисленныхъ произведеніяхъ нашей литературы, во главѣ которыхъ стоятъ сочиненія Максима Горькаго, извѣстнаго популяризатора марксистскихъ и ницшеанскихъ идей. Многія изъ этихъ произведеній представляютъ собою перепѣвъ извѣстной горьковской пѣсни о „буревѣстникѣ“, который радъ грозѣ, бурѣ, жаждетъ бури и борьбы, тогда какъ прочимъ морскимъ птицамъ—чайкамъ, гагарамъ и пингвинамъ „недоступно наслажденіе битвой жизни“ ²⁾. При посредствѣ этой борьбы, происходящей въ человѣче-

¹⁾ Прот. А. Иванцовъ-Платоновъ. „Христіанское ученіе о любви къ человечеству сравнительно съ крайностями ученій соціалистическихъ“. „За двадцать лѣтъ священства“, стр. 248 и дал.

²⁾ См. нашу книгу: „Современное декаденство и христіанство“. Кіевъ, 1909 г., стр. 43—54.

скихъ обществахъ, постепенно совершается эволюція социаль-ныхъ формъ жизни, заключительнымъ звеномъ которой и явится будущая коммуна, столь наряженно желаемая и ожидаемая всѣми социалистами, въ томъ числѣ особенно марксистами. Но эта благодѣтельная эволюція, очевидно, возникаетъ и развивается изъ эгоизма человѣческаго, какъ изъ своего корня; поэтому съ марксистской точки зрѣнія эгоизмъ есть самое священное чувство, имѣющее всѣ законныя права на существованіе. Только, слѣдуя этому чувству, люди могутъ въ концѣ концовъ достигнуть социаль-наго идеала. Такъ называемыми альтруистическими чувст-вами, по увѣренію марксистовъ, руководятся лишь отдѣль-ныя лица; но цѣлыя общества и классы людей дѣйствуютъ исключительно подъ вліяніемъ эгоизма; альтруизмъ для нихъ не существуетъ, почему во взаимныхъ отношеніяхъ между собою они и находятся въ постоянной борьбѣ за свое благополучіе ¹⁾).

Противорѣчіе христіанства съ этимъ ученіемъ марк-сизма очевидно. Не борьба съ ближними является основ-нымъ закономъ человѣческаго развитія, а, напротивъ, стрем-леніе къ взаимному согласію, взаимодействію, по которому одни „входятъ въ трудъ“ другихъ (Іоан. 4, 38) и такимъ об-разомъ человѣчество въ своемъ развитіи переходитъ отъ одной стадіи къ другой. Прекрасно высказалъ христіанскій взглядъ на это французскій поэтъ-философъ Гюйо въ одномъ изъ своихъ стихотвореній:

„Жизнь, сочетаніе, гармонія вещей,

„И лучшій мигъ—когда сливаясь стройно съ вами,

„Родные отзвуки несутся къ вамъ, звуча,

„Когда вибрируешь съ другими существами

„Пылинкой, атомомъ единого луча!

„Принадлежать себѣ—никто не въ состояннн;

„Овъ безъ другихъ—ничто. Въ природѣ всѣ равны,

„Всѣ тайно связаны и въ цѣпь заключены;

„Мы всѣ—ея одной, всесильной, достоянне!

„Быть можетъ, въ мірѣ нѣтъ печали одинокой,

„Всѣ мы связаны въ цѣпь, въ цѣпь, въ цѣпь!

¹⁾ I. Галаховъ. „Соціалистическія утопіи XIX вѣка и христіан-скія начала человѣческой жизни“. „Вѣра и Разумъ“, 1902 г., № 1, стр. 41 и дал. Ср. Зомбартъ. „Соціализмъ и социальныя движенія въ 19 вѣкѣ“, стр. 71 и дал.

„Нѣтъ личной радости: все связано глубокой,
„Незримой общностью страданій и любви!
„Мое—не чуждо вамъ, все ваше—мнѣ родное,
„И чувства всѣхъ людей должны быть и мои.
„Мнѣ счастьемъ можетъ быть лишь счастье міровое!
„Пусть сердцу хрупкому разбиться суждено—
„Все человѣчество вмѣститъ оно должно ¹⁾!

Итакъ, не правъ марксизмъ, проповѣдующій необходимость постоянной борьбы между людьми, въ которой нѣтъ никакой пощады слабому. Въ такой борьбѣ воистину „homo homini lupus est“. Вся правда на сторонѣ христіанства, возвѣстившаго „на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“. (Лук. 2, 14), какъ единственный залогъ всякаго истиннаго развитія, и потому внушающаго всѣмъ своимъ послѣдователямъ стремленіе къ солидарности. Да, только христіанство, призывающее всѣхъ насъ къ миру и единенію, взаимной уступчивости и состраданію, провозглашаетъ дѣйствительно основной законъ человѣческой жизни, подъ охраной котораго только и возможна плодотворная дѣятельность на пути къ достиженію истиннаго блага человѣчества! Отсюда понятно, почему ап. Павелъ сравниваетъ церковь съ тѣломъ, всѣ члены котораго должны содѣйствовать благу цѣлаго и заботиться другъ о другѣ (1 Кор. 12, 12—26). Тотъ же апостоль, убѣждая „сносить немощи безсильныхъ“ (Рим. 15, 1), уступать ближнимъ даже и тогда, когда мы правы (1 Кор. 6, 7), выражаетъ этимъ завѣтныя мечты души человѣческой „христіанки по природѣ“.

Но говоря о несогласіи въ рассматриваемомъ случаѣ христіанства съ теоріей марксизма, мы были бы не совсѣмъ справедливы, если бы не сдѣлали одной оговорки. Христіанство точно также проповѣдуетъ борьбу, но не ту, о которой говорятъ марксисты: враговъ человѣка оно видитъ не тамъ, гдѣ послѣдніе,—не внѣ человѣка, а внутри его—въ его злой волѣ и чувственной грѣховной похоти. Святые люди всегда боролись не за благосостояніе свое, не за самое существованіе, а за освобожденіе своей души отъ страстей, боролись, значить, не съ ближними, а съ собою ²⁾. По смыслу хри-

¹⁾ Стихотвореніе М. Гюйо. Пер. Тхоржевскаго, стр. 28.

²⁾ Еп. Платонъ. „Христіанство и соціализмъ“. „Труды Кіевск. Дух. Акад.“. 1900 г., № 11, стр. 331.

стіанскаго ученія выходитъ что когда человекъ, при помощи благодати Божіей, одержитъ побѣду надъ своими внутренними врагами, тогда исчезнутъ всякія противорѣчія и въ его внѣшней общественной жизни. Это и подтверждается многочисленными опытами христіанскихъ подвижниковъ и великихъ угодниковъ Божіихъ. Самъ ап. Павелъ нашелъ себя вынужденнымъ объявить борьбу самому себѣ, своей плоти, чтобы избѣжать жизненныхъ противорѣчій. „Усмиряю и порабощаю тѣло мое,—говоритъ онъ, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ“ (1 Кор. 9, 27). Итакъ, христіанинъ долженъ вести борьбу не съ ближними, какъ учитъ марксизмъ, а съ самимъ собою: Эта внутренняя борьба нравственно обновитъ человека, уничтожитъ въ немъ всѣ чувства, раздѣляющія людей между собою, и обогатитъ его избыткомъ чувствъ, совершенно противоположныхъ, направленныхъ къ благу общественному. Такая борьба перейдетъ потомъ и на внѣшнюю жизнь человека, на взаимныя отношенія людей. Она заставитъ смотрѣть на нашихъ ближнихъ, не какъ на враговъ, съ которыми нужно вступить въ борьбу, а какъ на братьевъ, которымъ должно помогать. Она прекратитъ вражду, зависть, ненависть, словомъ все, что носитъ слѣды пресловутой „борьбы за существованіе“.

Въ основѣ борьбы, проповѣдуемой марксистами, лежитъ человѣческій эгоизмъ, который, какъ извѣстно, признается ими за благо, но который, по ученію христіанскому, является самымъ сильнымъ внутреннимъ врагомъ человека. Всякій, кто способенъ вникать во внутреннюю связь нашихъ душевныхъ движеній, знаетъ, что всѣ виды грѣха суть не что иное, какъ проявленіе преобладающаго въ человекѣ эгоизма, который дѣлаетъ его и нечестивымъ и нечеловѣчнымъ, разобщая какъ съ Богомъ, такъ и съ людьми. Какъ нѣкогда наши прародители согрѣшили тѣмъ, что, подъ вліяніемъ оболъстителя и грѣховнаго движенія своего сердца, сами пожелали быть „какъ боги“ (Быт. 3, 5), такъ, по свидѣтельству нашего сознанія, и теперь и всегда корнемъ всякаго порока является себялюбіе, соединенное съ грѣховнымъ желаніемъ поставить самого себя на мѣсто Бога и придать себѣ значеніе средоточія или центра въ мирѣ человѣческомъ. „Всѣ ищутъ своего (т. е. всѣ смотрятъ на

себя, какъ на цѣль, какъ на существа, которымъ должны служить другіе), а не того, что угодно Іисусу Христу“ (Филип. 2, 21), говоритъ ап. Павелъ. Бороться съ этимъ опаснымъ внутреннимъ врагомъ необходимо всякому человѣку, если онъ хочетъ не личнаго только блага, а и общаго. Никакая человѣческая дѣятельность, опредѣляемая исключительно эгоистическими побужденіями, не приведетъ къ общественному благополучію. Марксисты утверждаютъ, что когда будетъ предоставлено торжество принципу эгоистической классовой борьбы, само собою исчезнетъ и социальное зло. Но опытъ показываетъ совершенно обратное. Если уже и теперь начало ничѣмъ не сдерживаемаго эгоизма ничего другого не даетъ, въ общественной жизни, кромѣ угнетенія пролетаріата и крайней ненависти его къ капиталистическому строю, то чего же ожидать отъ этого начала въ будущемъ, когда во имя его сойдутся лицомъ къ лицу пролетаріи и капиталисты? Кромѣ еще болѣе ужасной нищеты и рабства съ одной стороны, сказочнаго богатства и дикаго произвола—съ другой, отъ такой эгоистической борьбы ничего другого ждать нельзя.

Только одно христіанство, проповѣдующее истинную братскую любовь, способно привести людей къ идеальному порядку жизни на землѣ, именуемому „царствомъ Божиимъ“, въ которомъ, безъ сомнѣнія, будетъ устранена возможность всякаго неурейства, въ томъ числѣ и социальнаго. Словами молитвы Господней: „Да прійдетъ царствіе Твое“ (Мѣ. 6, 10) мы постоянно просимъ у Бога прежде всего наступленія идеальнаго благоустройства въ этой временной жизни. Если же марксисты возражаютъ, что христіанство въ теченіе девятнадцати вѣковъ не создало царства Божія на землѣ и лишь напрасно заставляетъ ждать наступленія этого царства ¹⁾, то вмѣсто отвѣта на это возраженіе вспомнимъ то, что сказала Іисусъ Христосъ Апостоламъ предъ своимъ вознесеніемъ. На вопросъ своихъ учениковъ: не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю?—Христосъ отвѣчалъ: „не ваше дѣло знать времена или сроки, которые Отець положилъ въ Своей власти“ (Дѣян. 1, 6—7). Сколько времени пройдетъ, пока распространится по

¹⁾ І. Галаховъ. Цитир. соч. „Вѣра и Разумъ“, 1902 г. № 3, стр. 165 и дал.

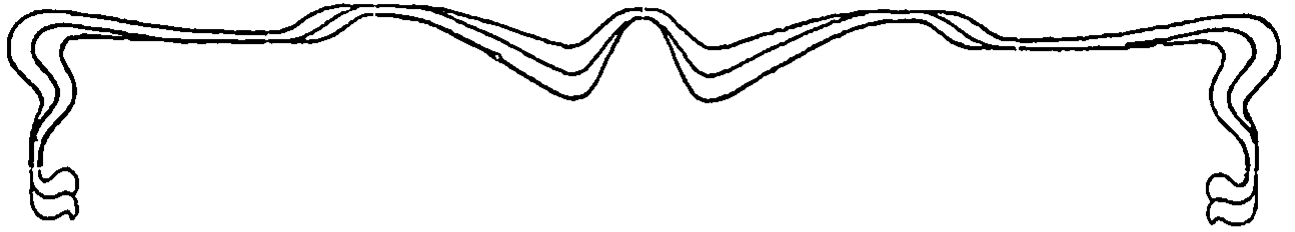
всей землѣ царство Божіе, мы не знаемъ; но одно знаемъ несомнѣнно, что для нѣкоторыхъ это царство не пришло еще вполнѣ, а для другихъ и совсѣмъ не пришло, именно для тѣхъ, въ комъ „царствуетъ грѣхъ въ смертномъ ихъ тѣлѣ, чтобы имъ повиноваться ему въ похотяхъ его“ (Рим. 6, 12). Царство Божіе, состоящее въ „праведности, мирѣ и радости“ (Рим. 14, 17), „берется силою“ (Мѡ. 11, 12), и только тѣ, кто употребляетъ усилія для своего духовнаго обновленія, дѣлаются участниками этого царства. Въ любви, заповѣдуемой христіанствомъ, заключается истинное нравственное преобразование или возрожденіе человѣка. Одушевляемый такимъ живымъ и святымъ чувствомъ, человѣкъ не можетъ не оказывать самага благотворнаго вліянія на идеальное устройство окружающей его жизни. И чѣмъ глубже это чувство проникаетъ въ человѣчество, чѣмъ сильнѣе заправляетъ его нравственною жизнію, тѣмъ больше содѣйствуетъ и внѣшнему его благоустройству, тѣмъ скорѣе можетъ привести его къ царству Божію на землѣ.

Маркоизмъ любитъ указывать еще на то, что христіанство вообще имѣетъ вліяніе на отдѣльныя личности, а не на цѣлыя общества или классы людей¹⁾. Но кто хочетъ безпристрастно прослѣдить христіанскую исторію, тотъ безъ сомнѣнія, найдетъ въ ней и такіе факты, которые ясно показываютъ, что христіанство имѣло вліяніе не на отдѣльныя только личности, а и на цѣлыя народы, не говоря уже объ отдѣльныхъ классахъ или группахъ людей. Но, если бы даже и не было такихъ фактовъ, то что же изъ того? Всякое общество слагается изъ отдѣльныхъ членовъ, какъ и общество духовное, именуемое Церковію Христовою, составляется изъ отдѣльныхъ вѣрующихъ во Іисуса Христа. И когда Спаситель училъ: „кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя“ (Марк. 8, 34); то, очевидно, не о всей совокупности своихъ послѣдователей говорилъ Онъ это, не все христіанское человѣчество разумѣлъ здѣсь, а отдѣльныхъ лицъ. Но эти единицы въ человѣческой массѣ, какъ свѣтъ во тьмѣ, свѣтятся сами, и другихъ просвѣщаютъ „свѣтомъ своимъ“ (Мѡ. 5, 16).

Проф.-прот. Н. Стеллецкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ І. Галаховъ, цитир. соч., стр. 166.

Явленія женамъ мироносицамъ въ день Воскресенія.

(Мѣ. XXVШ, 1—10; Маркъ XVI, 1—11, Луки XXIV, 1—11; Іоанна XX, 1—18).

Повѣствованія евангелистовъ о явленіяхъ женамъ мироносицамъ отрицательной критикой представляются полными противорѣчій, и противорѣчія эти, по словамъ Штрауса, непримиримы.

Штраусъ прежде всего обращаетъ вниманіе на то, что евангелисты говорятъ о неодинаковомъ числѣ женъ мироносицъ. Ев. Матѣей говоритъ о двухъ, ев. Маркъ о трехъ, ев. Лука о трехъ и о нѣкоторыхъ другихъ, а ев. Іоаннъ только объ одной Маріи Магдалинѣ. Противорѣчіемъ Штраусъ считаетъ и то, что евангелисты говорятъ о различномъ числѣ ангеловъ, которыхъ видѣли женщины въ день Воскресенія. Ев. Матѣей и Маркъ говорятъ только объ одномъ, а евангелисты Лука и Іоаннъ о двухъ; обращаетъ Штраусъ вниманіе и на другія особенности евангельскихъ повѣствованій, но эти двѣ онъ считаетъ наиболѣе важными и къ тому же такими, которыя совершенно нельзя примирить.

Еще первые христіанскіе апологеты, касаясь числа ангеловъ, видѣнныхъ у гроба, неодинаковое количество объясняли тѣмъ, что евангелисты говорятъ о различныхъ моментахъ событія: однѣ женщины видѣли ангеловъ у гроба (ев. Матѣей), другія во гробѣ (Маркъ, Лука и Іоаннъ).

По поводу же того недоумѣнія: развѣ при гробѣ были не одни и тѣ же ангелы, Лессингъ замѣчаетъ, что въ тотъ день у гроба были милліоны ангеловъ.

Объясненія апологетовъ имѣютъ свое основаніе въ самомъ характерѣ евангельскихъ повѣствованій. Ев. Матеей напр., ясно говоритъ объ ангелѣ, сидѣвшемъ на отваленномъ камнѣ, который и предлагаетъ женщинамъ войти во гробъ. Другіе же евангелисты говорятъ объ ангелахъ, которыхъ женщины видѣли во гробѣ. И они указываютъ женщинамъ: „вотъ мѣсто гдѣ лежало Тѣло Іисуса“. Недостаточно яснымъ представляется только то, что ев. Маркъ говоритъ объ одномъ ангелѣ во гробѣ, а евангелисты Лука и Іоаннъ вполне опредѣленно упоминаютъ о двухъ. Но и это найдетъ достаточное объясненіе, когда мы сопоставимъ повѣствованія евангелистовъ Матеея и Марка.

Что же касается возраженія Штрауса о неодинаковомъ числѣ женщинъ, о которыхъ говорятъ евангелисты, то современные апологеты и между прочимъ прот. Т. Буткевичъ стараются это объяснить такимъ образомъ. Евангелисты, говорятъ они, обращаютъ вниманіе на главное и въ этомъ они вполне согласны; во второстепенномъ же, каковымъ въ этомъ случаѣ является количество женщинъ, то они разнятся между собой, потому что не придаютъ этому большого значенія. При этомъ въ частности, по мнѣнію прот. Т. Буткевича, первые три евангелиста въ общемъ вполне согласны: они одинаково говорятъ о путешествіи ко гробу женъ мироносицъ въ день Воскресенія. И ев. Матеей, именуя только двухъ, несомнѣнно разумѣетъ и другихъ, о которыхъ говорятъ ев. Маркъ и особенно ев. Лука. О Маріи же Магдалинѣ онъ упомянулъ, какъ о наиболѣе извѣстной и заслуживающей довѣрія. Прибавленіе же или измѣненіе имени одной изъ женщинъ еще не составляетъ не только „непримиримаго противорѣчія“, но даже и такого разногласія, которое могло бы служить основаніемъ недовѣрія къ истинности священныхъ повѣствованій. („Рационалистическія гипотезы о Воскресеніи“. Харьковъ, 1910 г., стр. 198). Приводя такіе доводы, прот. Т. Буткевичъ только вскользь бросаетъ замѣчанія, что въ существѣ дѣла евангелисты говорятъ о различномъ, именно, что по евангелисту Марку мироносицы пришли помазать Тѣло ароматами, а по евангелисту Лукѣ мироносицы возвѣстили апостоламъ о всемъ случившемся. Также онъ вскользь же опровергаетъ и возраженіе противъ повѣствованія ев. Іоанна о явленіяхъ одной

Маріи Магдалинѣ, сказавъ, что объ этомъ же явленіи говорить и ев. Маркъ. Но обо всемъ этомъ прот. Буткевичъ только упоминаетъ, видимо, не придавая большого значенія ни мысли о различіи событій, упоминаемыхъ въ Евангеліяхъ, ни мысли о различномъ настроеніи женщинъ, посѣтившихъ гробъ въ день Воскресенія. Напротивъ того, заканчивая свою рѣчь, направленную противъ возраженій Штрауса, онъ опять только вскользь упоминаетъ, что Марія Магдалина предприняла путешествіе ко гробу сначала одна, когда было еще темно, а другія женщины пришли ко гробу на разсвѣтъ или даже при восходѣ солнца. Все свое вниманіе онъ сосредоточиваетъ на мысли, что въ евангельскихъ повѣствованіяхъ нѣтъ противорѣчій, потому что въ общемъ евангелисты согласны.

Сдѣланныя прот. Т. Буткевичемъ разъясненія, видимо, правильны. Нельзя же предположить, что евангелисты совѣщались между собой; они писали вполнѣ самостоятельно; а при этомъ естественны различія въ несущественномъ. Но тѣмъ не менѣе своими доводами онъ колеблетъ силы возраженій Штрауса. Вся сила его возраженій заключается въ томъ, что они всецѣло утверждаются на евангельскихъ повѣствованіяхъ. Онъ совершенно правильно указываетъ, что ев. Іоаннъ говоритъ объ одной, ев. Матеей о двухъ, а евангелисты Маркъ и Лука о большемъ количествѣ женщинъ. Какъ не объясняйте, а одной женщины не сведешь къ тремъ или даже большимъ. И прот. Т. Буткевичъ самъ принужденъ согласиться, что евангелисты говорятъ не объ одинаковомъ числѣ женъ, и хотя это, по его мнѣнію, неособенно важно, однако вопросъ объ этомъ остается нерѣшеннымъ и возраженія Штрауса неопровергнутыми.

Штраусъ говоритъ, что евангелисты повѣствуютъ о различномъ количествѣ женщинъ; и это совершенно вѣрно. Если даже совершенно правильна мысль, что ев. Матеей, говоря о двухъ женщинахъ, имѣетъ въ виду трехъ, то еван. Іоаннъ вполнѣ опредѣленно говоритъ только объ одной. Такимъ образомъ совершенно вѣрно, что евангелисты говорятъ о неодинаковомъ числѣ женъ, посѣтившихъ гробъ. И этотъ выводъ нельзя считать неважнымъ; напротивъ, онъ важенъ вотъ въ какомъ отношеніи. Для свидѣтельства истинности весьма важно, чтобы больше было достовѣрныхъ свидѣте-

лей. И въ этомъ случаѣ весьма важно, что явленіи Іисуса и бесѣдъ съ Нимъ удостойлась не одна, а нѣсколько женщинъ. Не однимъ, а двумя или тремя свидѣтелями устанавливается правильность свидѣтельства. Не одна Марія Магдалина, а и другая Марія видѣли Господа, слышали Его рѣчь, обнимали Его ноги. Развѣ это не важно? Поэтому-то и самый вопросъ о числѣ женщинъ имѣетъ весьма важное значеніе.

Но какъ тогда объяснить различіе евангельскихъ повѣствованій? Или же и въ самомъ дѣлѣ здѣсь наблюдается противорѣчіе и притомъ непримиримое?

Да, противорѣчіе есть. И оно будетъ оставаться непримиримымъ до тѣхъ поръ, пока мы будемъ повѣствованія евангелистовъ разсматривать, какъ рассказы объ одномъ и томъ же путешествіи женщинъ, бывшемъ въ первый день недѣли. Если Іоаннъ, и Маттеей, и Маркъ повѣствуютъ объ одномъ и томъ же, тогда нельзя примирить не только числа женщинъ, но и самыхъ рассказываемыхъ эпизодовъ. Противорѣчія будутъ совершенно непримиримыми. Но дѣло будетъ обстоять совершенно иначе, если смотрѣть на евангельскія повѣствованія, какъ на различныя событія, хотя и случившіяся въ первый день недѣли и при томъ раннимъ утромъ. Тогда вопросъ о женщинахъ потеряетъ свою остроту, да и другія обстоятельства получатъ совершенно другое освѣщеніе.

Но есть-ли для этого какія-либо основанія? Основанія есть и при томъ нѣсколько. Ихъ можно раздѣлить на внѣшнія и внутреннія.

Но прежде чѣмъ говорить объ этихъ основаніяхъ, умѣстно остановиться на самой мысли о различныхъ посѣщеніяхъ гроба въ день Воскресенія и о различныхъ событіяхъ у гроба. Если Лессингъ говоритъ, что ангелы въ день Воскресенія могли окружать гробъ цѣлымъ милліономъ, то не менѣе естественно допустить нѣчто подобное и о вѣрующихъ. Естественно допустить, что вѣрующими, при извѣстїи, что Тѣла нѣтъ Его въ гробѣ, что нѣкоторые видѣли ангеловъ, охватило великое волненіе и многіе изъ нихъ устремились ко гробу, чтобы провѣрить услышанное. И ев. Лука подтверждаетъ это устами путниковъ, шедшихъ въ Эммаусъ. Бесѣдуя со Христомъ, они говорятъ, что кромѣ женщинъ и нѣкоторые изъ нашихъ пошли ко гробу и нашли такъ,

какъ и женщины говорили (XXIV, 24). Но женщинами охватило особенное волненіе и онѣ преимущественно предъ другими хотѣли удостовѣриться въ справедливости сказаннаго другими. Этому нисколько не противорѣчитъ замѣчаніе ев. Марка, что женщины, возвратясь отъ гроба, „никому ничего не сказали, потому что боялись“ (XVII, 8). Однѣ изъ нихъ, дѣйствительно, могли испугаться и никому ничего не сказать, а другія могли извѣстить о бывшемъ ученикамъ Іисусовымъ, какъ о томъ и утверждаютъ другіе евангелисты (ев. Лука XXIV, 9, Іоан. XX, 18).

Теперь перейдемъ къ тѣмъ основаніямъ, которыя заставляютъ насъ думать, что евангелисты говорятъ не объ одномъ, а о различныхъ событіяхъ.

Мы уже сказали, что основанія для этого внѣшнія и внутреннія.

Къ внѣшнимъ основаніямъ должно быть отнесено во 1-хъ, самое количество женщинъ, о которомъ говорятъ евангелисты. Совершенно вѣрно, что ев. Матѳей, повѣствуя только о двухъ Маріяхъ, имѣлъ въ виду и другихъ женщинъ, потому что и въ другихъ мѣстахъ (XXVII, 61) онъ тоже говоритъ только о нихъ, хотя другіе евангелисты при тѣхъ же обстоятельствахъ упоминаютъ и о другихъ (Маркъ XV, 40). Но ев. Іоаннъ вполне опредѣленно рассказываетъ только объ одной Маріи Магдалинѣ. Здѣсь уже нѣтъ возможности утверждать, что Онъ, повѣствуя объ одной, имѣлъ въ виду и другихъ. О явленіи Господа одной Маріи Магдалинѣ упоминаетъ и ев. Маркъ (XVI, 9). Онъ прямо говоритъ: „воскресши рано утромъ въ первый день недѣли Іисусъ явился сперва Маріи Магдалинѣ“. Здѣсь евангелистъ вполне опредѣленно отмѣчаетъ, что прежде всѣхъ и при томъ рано утромъ Христосъ явился одной Маріи Магдалинѣ. Итакъ, совершенно вѣрно, что ев. Іоаннъ повѣствуетъ только объ одной Маріи Магдалинѣ. Ев. Маркъ повѣствуетъ о трехъ женщинахъ. А ев. Лука говоритъ, что кромѣ Маріи Магдалины, Маріи Іаковлевы и Іоанны были и нѣкоторыя другія (XXIV, 10). Такимъ образомъ этотъ послѣдній утверждаетъ, что у гроба было больше трехъ женщинъ. Итакъ евангелисты говорятъ о различномъ числѣ женщинъ и они, видимо, вполне достовѣрно знаютъ то, о чемъ говорятъ.

2) Невольно бросается въ глаза и различное время по-

сѣщенія гроба женщинами, указываемое евангелистами. Ев. Иоаннъ говоритъ, что Марія Магдалина пришла къ гробу очень рано, когда еще было темно (XX, 1). Ев. Маттеей говоритъ, что Марія Магдалина и другая Марія пришли ко гробу на разсвѣтѣ перваго дня (XXVIII, 1). А еван. Маркъ утверждаетъ, что женщины пришли ко гробу „весьма рано, при восходѣ солнца“ (XVI, 2). Только ев. Лука говоритъ о времени посѣщенія довольно неопредѣленно, что женщины пришли очень рано (XXIV, 1). Такимъ образомъ евангелисты вполне ясно указываютъ на различное время путешествій женщинъ ко гробу. И нѣтъ основаній утверждать, что они не придаютъ своимъ словамъ значенія, но имѣютъ въ виду одно и тоже время. Основываясь на смыслѣ евангельскихъ выраженій, нужно придти къ мысли, что евангелисты имѣютъ въ виду различное время.

3) Различному времени путешествій женщинъ ко гробу соотвѣтствуетъ и различное число женщинъ. Очень рано, еще темно приходитъ ко гробу только одна; нѣсколько позже, на разсвѣтѣ приходятъ двѣ или три и еще позже идутъ туда же и другія. Только исключительно преданныя натуры могли прибѣгать ко гробу въ то раннее время когда мракъ ночи еще покрывалъ землю.

Мы указали на внѣшнія основанія. Но еще большее вниманіе обращаютъ на себя внутреннія данныя.

1) Нельзя не обратить вниманія на то различное настроеніе, съ которымъ идутъ женщины ко гробу. Еван. Иоаннъ не говоритъ, почему такъ рано пришла Марія Магдалина. Но ев. Маттеей опредѣленно указываетъ, что Марія Магдалина и другая Марія пришли посмотрѣть гробъ (XXVIII, 1). По евангелистамъ же Марку и Лукѣ женщины пришли ко гробу, чтобы помазать Тѣло Іисуса (Маркъ XV, 1; Лука XXIV, 1). Марія Магдалина и другая Марія не несутъ съ собой ароматовъ, онѣ спѣшатъ ко гробу съ пустыми руками но конечно не отъ недостатка усердія, а вслѣдствіе тайной надежды, что ароматы, можетъ быть, и не понадобятся. Другія же женщины идутъ съ ароматами, думая, что нужно помазать Тѣло Іисуса, сдѣлать то, чего не сдѣлали, какъ слѣдуетъ, въ пятницу при поспѣшномъ погребеніи.

Весьма важными являются и различія въ самыхъ повѣствованіяхъ евангелистовъ. Повѣствованія ихъ существенно

различаются между собой. Совершенно вѣрно, что всѣ евангелисты говорятъ о явленіяхъ въ день Вокресенія; но о какихъ? Кто является женщинамъ? Гдѣ происходятъ явленія? Всѣ ли женщины видятъ одно и то же? Нѣтъ, не всѣ женщины видятъ одно и то же. Однимъ изъ нихъ является Самъ Господь; другія видятъ только ангеловъ; да и Христосъ сначала является одной только Маріи Магдалинѣ. Евангелисты Іоаннъ и Матѳей говорятъ о явленіяхъ Іисуса и ангеловъ; а евангелисты Маркъ и Лука только о явленіяхъ ангеловъ. Впрочемъ ев. Маркъ упоминаетъ, что въ первый день недѣли Господь явился Маріи Магдалинѣ и ап. Петру, но объ этомъ онъ только упоминаетъ (XXI, 9). Ясное дѣло, что каждый изъ нихъ имѣетъ въ виду различное, а всѣ вмѣстѣ взаимно дополняютъ другъ друга.

3) Наконецъ, существенныя различія замѣчаются и въ самыхъ бесѣдахъ явившихся съ женщинами. Различны бесѣды Господа съ женами, какъ о томъ повѣствуетъ ев. Іоаннъ, съ одной стороны, и какъ о томъ говоритъ ев. Матѳей съ другой. По евангелисту Іоанну явившійся Господь говоритъ Маріи Магдалинѣ: „не прикасайся ко Мнѣ, ибо я еще не восшелъ ко Отцу Моему; иди же ко братьямъ моимъ и скажи имъ...“ (XX 17). По евангелисту же Матѳею явившійся Господь привѣтствуетъ женщинъ возгласомъ: „радуйтесь!“ И женщины „приступивши ухватились за Ноги Его и поклонились Ему (XXVI, 9). Только при этомъ явленіи, позволивъ женщинамъ прикоснуться, Господь отдаетъ повелѣніе, чтобы ученики Его шли въ Галилею, на гору, гдѣ они и увидятъ Его. (XXVIII, 10). У ев. Іоанна явно выдвигается и причина, почему женщина не должна прикасаться къ Нему: Онъ еще не восшелъ къ Отцу и Богу послѣ своего воскресенія. У ев. Матѳея чувствуется другая причина, почему Господь позволилъ женщинамъ прикоснуться. Господь возвратился отъ Бога и Отца и отъ Него приноситъ всѣмъ примиреніе и прощеніе, поэтому „радуйтесь!“—Евангелисты Матѳей, Маркъ и Лука рассказываютъ, что ангелы бесѣдовали съ женщинами; но тонъ обращеній ангеловъ неодинаковый. Евангелисты Матѳей и Маркъ передаютъ, что ангелы обратились къ женщинамъ со словами ободренія: „не бойтесь, не ужасайтесь! Іисуса ищите Назарянина распятаго, Его нѣтъ здѣсь. Онъ воскресъ“, и передаютъ имъ

повелѣніе, чтобы ученики шли въ Галилею, и тамъ они Его увидятъ (Мѡ. XXVIII, 5—7, Мрк. XVI, 7). Слова же ангеловъ, какъ они переданы у ев. Луки, носятъ явный характеръ укоризны и какъ бы нѣкотораго недовольства на женщинъ. „Что вы ищете живаго между мертвыми? Его нѣтъ здѣсь! Онъ воскресъ“. И далѣе, чтобы убѣдить женщинъ въ истинности своихъ словъ, ангелы напоминаютъ имъ, какъ Господь еще при жизни говорилъ, что Сыну Человѣческому надлежитъ быть распятому и въ третій день воскреснуть (XXIV, 5—8).—Изъ указаннаго видно, что Христосъ и ангелы при своихъ явленіяхъ говорятъ различно. И различія эти существенны. Очевидно, евангелисты передаютъ о различныхъ событіяхъ.

Мы привели нѣсколько данныхъ и они настолько характерны, что на основаніи ихъ есть полное основаніе утверждать, что евангелисты повѣствуютъ не объ одномъ, а о нѣсколькихъ событіяхъ, хотя и случившихся въ одно утро въ день воскресенія Господа.

Д. Брянцевъ.

(Окончаніе будетъ).

Вѣра въ чудеса съ точки зрѣнія современной богословской науки.

(Продолженіе *).

Указываютъ на законы природы, неизмѣнно царящіе въ мірѣ. Они, говорятъ, настолько точны и настолько неизмѣнны, что на основаніи ихъ мы судимъ даже о будущемъ. Извѣстныя явленія всегда и непремѣнно производятъ извѣстныя слѣдствія, такъ что по причинѣ можно судить о слѣдствіяхъ и по послѣдствіямъ—о причинахъ. Въ мірѣ нѣтъ ничего безпричиннаго, все имѣетъ для себя свои основанія и законы. Чудеса-же, какъ факты, которые нельзя вывести, какъ слѣдствія изъ естественныхъ причинъ—суть нарушеніе этихъ естественныхъ законовъ. Они явленія безпричинныя, расторгающія естественную причинную связь, потому они недопустимы. Было бы странно, „чтобы Богъ, Творецъ этихъ законовъ причинности Самъ же нарушалъ ихъ. Это было бы или исправленіе Богомъ своего же созданія, или простой произволь Бога, что несовмѣстимо съ нашимъ понятіемъ о Немъ, какъ Существѣ Святѣйшемъ, Праведномъ и Разумнѣйшемъ.

Но спросимъ, что такое законы природы? и Кто установилъ ихъ? Кто повелѣлъ произрастать сѣмени, облакамъ проливать дождь и вѣтру разносить тучи? Кто приказалъ солнцу сіять, туманностямъ сгущаться въ солнца и солнцамъ обращаться въ планеты? Пусть въ основѣ вещей лежитъ матерія, пусть матерія образовалась изъ атомовъ, а въ основѣ атома лежатъ субъатомы т. е. частицы эфира, соединенныя съ

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 5 за 1912 годъ.

электричествомъ¹⁾, и т. д. Но откуда эти первоосновы міровой жизни? Появленіе этихъ первичныхъ элементовъ природы тайна для нашего ума, и непременно предполагаетъ чудо: или они сотворены Высшимъ Всемогущимъ Существомъ, или появились сами собою.

Далѣе—какъ изъ неорганической природы возникла жизнь первыхъ организмовъ, какъ впервые одушевилась бездушная матерія—опять тайна для разума и опять чудо: или эта жизнь появилась сама собою, или матерія была одушевлена Творцомъ; въ обоихъ случаяхъ произошло нѣчто необъяснимое законами природы—произошло чудо.

Приведемъ по этому поводу слова Пфенигсдорфа. „Дарвинъ, говоритъ онъ, признавалъ что въ первомъ органическомъ зародышѣ и жизнь изначала должна была быть вдохнута Творцомъ, и Іог. Мюллеръ, съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ провозгласилъ что: „только чудо могло образовать живой организмъ изъ безжизненной матеріи“²⁾.

Такимъ образомъ въ основѣ всѣхъ явленій міра, въ корнѣ всѣхъ основъ—лежитъ Творческая чудесная сила, она то творить и созидаетъ эти законы и поддерживаетъ ихъ и сохраняетъ. Творцу угодно было, чтобы міръ управлялся такими то законами и они осуществились; еслибъ Онъ восхотѣлъ и создалъ міръ при другихъ условіяхъ жизни, Онъ далъ бы ему и другіе законы. Если же мы признаемъ, что эти законы природы безначальны и безконечны, вѣчны и неизмѣнны—то это ихъ вѣчное существованіе—безпричинное и самобытное не есть ли чудо еще большее, чѣмъ признать, что они, какъ законѣрность тварныхъ, конечныхъ существъ—были сотворены Богомъ въ свое время и даны для управленія ходомъ міровой жизни, пока не окончатся времена этого міра!

Итакъ, когда умираютъ одни организмы и на смѣну ихъ рождаются другіе, когда въ безднѣ воздушныхъ пространствъ вдругъ! сгораютъ яркимъ пламенемъ міры, превращаясь въ туманности, а на смѣну имъ появляются новыя солнца и планеты, когда подземныя силы поднимаютъ горы, а воды

1) Ветгемъ. Современ. развитіе жизни, перев. съ англійск. Одесса. 1908 г.

2) Пфенигсдорфъ—„Иисусъ Христ. въ современ. Духовн. жизни“. Пер. съ нѣмец. Харьков. 1907 г. стр. 44.

океановъ и морей нивеллируютъ материки, когда изъ ничтожнаго зародыша—развивается живой организмъ, развѣ здѣсь нельзя видѣть чудныхъ дѣлъ Творца вселенной, Который установилъ опредѣленные времена, сроки и законы міровой жизни? „Какъ роза развивается извнутри, по собственному побужденію, но такому процессу нельзя обойтись безъ солнечнаго луча, который возбуждаетъ въ ней это развитіе, который оживляетъ пребывающій внутри ея законъ, точно также и вся вселенная можетъ изъ самой себя развиваться болѣе и болѣе только потому, что солнечный лучъ творческой любви Божіей постоянно проникаетъ черезъ всѣ ея поры“¹⁾).

Такимъ образомъ „законы природы, суть собственные законы Бога, это воины, которыми онъ распоряжается какъ полководецъ, или какъ строитель машины распоряжается механическими силами и свойствами металловъ... Законы природы—это мысли Бога, а силы—это проявленіе Божественной дѣятельности въ ней“²⁾).

Итакъ, Богъ, Творецъ природы необыкновенно великъ въ ея законѣрномъ теченіи. Онъ Творецъ, Художникъ ея законовъ, ея явленій и Сохранитель ея жизни. Но онъ обнаруживаетъ свою дѣятельность не только въ этомъ неизмѣнномъ движеніи и существованіи міра. Иногда Его дѣятельность проявляется и въ необыкновенныхъ для обычнаго теченія жизни явленіяхъ. И это не нарушеніе законовъ природы и не противорѣчитъ закону причинности. Тамъ, гдѣ въ жизнь міра вмѣшивается высшая сила, тамъ низшія отступаютъ. Тамъ, гдѣ выступаетъ разумъ, онъ превышаетъ механическія силы, гдѣ дѣйствуетъ свободная воля, она соединяетъ по своему различныя силы природы, давая имъ новое сочетаніе или ускоряя ихъ естественный ходъ. Человѣкъ напр., атлетическаго сложенія можетъ свободно поднять тяжесть въ нѣсколько пудовъ, тогда какъ больной и слабый, только дивится такой силѣ мускуловъ и мышцъ. Механикъ, физикъ, химикъ и друг. естествовѣды соединяютъ различныя элементы природы, производятъ новыя сочетанія, отнимаютъ силу грозо-

¹⁾ Шикоппъ. Стр. 196. „Апологетическ. бесѣды о лицѣ Иисуса Христа. Спб. 1870 г.

²⁾ Слова Рейнке у Свѣтлова. Апол. стр. 635—636.

выхъ тучъ, заставляють работать паръ, спустились въ глубину морей и плаваютъ свободно въ безднахъ, поднялись на аэропланахъ въ высь и борются съ вѣтромъ. Все это дѣла необыкновенныя, побѣждающія нормальный порядокъ природы.

Возьмемъ примѣръ изъ болѣе простой и доступной намъ области. Вотъ неплодная почва. Но человѣкъ воздѣлаетъ ее, удобритъ песчаникъ, проведетъ каналы и стоки по болотистому грунту, и земля станетъ плодородною. Къ дикимъ растеніямъ прививаютъ вѣтви отъ растеній плодовыхъ и культивированныхъ и получаютъ прекрасныя плодовая деревья. Въ больной, почти разлагающійся, организмъ чело-вѣка врачъ вливаетъ оздоравливающее средство и человѣкъ получаетъ богатую жизненную энергію и силу, тогда какъ предоставленный самому себѣ организмъ пришелъ бы въ полнѣйшее разрушеніе. Даже когда мы камень кидаемъ вверхъ, то не нарушаемъ ли мы законъ тяготѣнія? и т. п.

Итакъ, человѣкъ ежедневно, всегда вмѣшиваясь въ естественную жизнь природы, царить, насколько у него хватаетъ силъ, надъ природою, заставляетъ дѣйствовать ея силы согласно своимъ цѣлямъ.

Почему же, когда Богъ для высшихъ цѣлей дѣйствуетъ въ мірѣ, нашъ разумъ возмущается и кричитъ, что Онъ нарушаетъ чинъ природы? Почему только Богу мы отказываемъ въ свободѣ дѣятельности среди природы, въ распре-дѣленіи ея силъ по усмотрѣнію Своего божественнаго разума и по силѣ Своего всемогущества? Почему, если врачъ возвращаетъ жизнеспособность больному, помощью лѣкарствъ, мы не считаемъ этого противоестественнымъ, а если Іисусъ Христосъ, какъ Богъ Всемогущій, какъ Создатель врачующихъ стихій и силъ природы сказалъ больному—встань и ходи, мы считаемъ за нарушеніе законовъ природы? Не лучше ли и не вѣрнѣе ли сказать, что въ послѣднемъ случаѣ силы естественныя преклонялись предъ силою Бога, какъ передъ своимъ Творцомъ и Повелителемъ.

Поэтому въ чудесахъ Богъ не разрушаетъ порядокъ природы, а или повелѣваетъ дѣйствовать неизвѣстной намъ силѣ или препобѣждаетъ ее. На чудеса, по мнѣнію Шикоппа, надобно смотрѣть не какъ на ниспроверженіе законовъ природы и не какъ на улучшение мірового устройства, но какъ

на усиленіе вліянія Божества на природу, сознательной воли въ ея отношеніи къ безсознательной матеріи,—какъ на оживленіе и возбужденіе благороднѣйшихъ силъ природы, посредствомъ силъ привходящихъ изъ высшаго мірового порядка“¹⁾).

Многія чудеса именно такъ и объясняютъ нѣкоторые богословы, что это — ускореніе естественныхъ процессовъ природы.

„Кто ежегодно приготовляетъ вино въ виноградѣ, опредѣливъ ему поглощать земную и небесную влагу, напиваться ею и превращать ее въ свои благороднѣйшіе соки, Тотъ сосредоточилъ (на бракѣ въ Канѣ Галилейской) въ одинъ моментъ всѣ тѣ медленные процессы и мгновенно совершилъ то, на что по обычному порядку требовались мѣсяцы“.

Въ чудѣ умноженія хлѣбовъ пытались указать ту же аналогію. „Тотъ, Кто умножаетъ колосья изъ зерна въ полѣ—умножилъ теперь и хлѣбъ“.

Въ чудесномъ ловѣ рыбъ, Христосъ открылся какъ владыка природы (Который управляетъ періодическимъ странствованіемъ рыбъ) таинственнымъ, но могучимъ дѣйствіемъ своей воли. Онъ направляетъ и собираетъ вмѣстѣ безсознательныя твари и дѣлаетъ ихъ служебнымъ орудіемъ высшихъ цѣлей своего царства“. (Тренчъ. 108.)...

То же можно сказать и о воскресеніи мертвыхъ. Здѣсь не случается ничего противорѣчиваго природѣ, но Тотъ, Кто все призвалъ къ жизни изъ небытія, оживляетъ теперь разрушившееся. „Что важнѣе, спрашиваетъ св. Кириллъ Іерусалимскій, вновь ли сдѣлать статую, которой не было, или разбитую склеить снова? Ужели же Богъ, сотворившій насъ изъ небытія, не можетъ снова воздвигнуть, когда имѣемъ уже бытіе и сокрушились?“ (Кириллъ Іерус. стр. 261²⁾). Не естественна смерть, а не безсмертіе. Человѣкъ съ ужасомъ отвращается тлѣнія и смерти, какъ чего-то противнаго своей природѣ. Поэтому—воскресеніе есть только возвращеніе настоящаго закона жизни, который долженъ царствовать въ мірѣ. Здѣсь, какъ въ сгнившемъ сѣмени, изъ котораго появился свѣжій ростокъ, стебель, колось и зерна, здѣсь

¹⁾ Шиконпъ, стр. 196.

²⁾ Творенія св. Кирилла Іерусалим. Серг. Посадъ. 1893 г.

жизнь торжествуетъ надъ смертью и разложеніемъ. Здѣсь не противорѣчіе законамъ природы—а ихъ направленіе на должный путь и возвращеніе природѣ потеряннаго совершенства.

Но если чудеса суть проявленіе силы Бога, Бога живого и вѣчно дѣйствующаго, если эти дѣла Его только чудны для насъ, а не для Него, какъ Всемогущаго и суть Его „простыя дѣла“, то почему же они, повидимому, прекратились? Почему мы не видимъ тѣхъ чудесъ, о которыхъ повѣствуетъ намъ Библия, развѣ сила Божія истощилась? Развѣ Богъ пересталъ дѣйствовать?

Надо сказать, что чудеса не совершаются по желанію всякаго, для удовлетворенія его празднаго любопытства. Иродъ страстно желалъ видѣть Іисуса Христа, но не для того, чтобъ повѣрить въ Него, а потому что надѣялся увидать отъ Него какое нибудь чудо. Не смотря на множество чудесныхъ исцѣленій, не смотря на чудное и высокое ученіе Господа, книжникамъ и фарисеямъ все казалось мало и они не рѣдко подходили ко Христу и говорили: „Учитель, мы хотѣли бы видѣть отъ Тебя знаменіе“. И Христосъ всегда отвѣчалъ имъ: „лицемѣры, по цвѣту неба вы умѣете отгадывать когда будетъ ненастье и ведро, какъ же вы не можете узнать знаменій времени“?

И дѣйствительно, развѣ Іисусъ Христосъ со своими чудесами, со своимъ дивнымъ ученіемъ не былъ знаменіемъ своего времени? Развѣ Онъ не показалъ реально, что въ Немъ обитала вся полнота Божества? Но глазамъ людскимъ хотѣлось тѣшиться видѣніемъ чего-то особеннаго, любоваться необыкновенными явленіями, имъ хотѣлось не чуда, а зрѣлища. Поэтому Христосъ и говорилъ: „Родъ лукавый и прелюбодѣйный знаменія ищетъ и знаменіе не дастся ему“.

Чудеса не фокусы, которые услужливо предлагаются всякому желающему—нѣтъ, это проявленіе божественнаго могущества тамъ, гдѣ естественныхъ силъ бываетъ недостаточно, истощились всѣ земныя средства, тогда-то и выступаетъ помощь свыше. „Вина у нихъ нѣтъ“, говоритъ Матерь Божія Христу на бракѣ въ Канѣ Галилейской.

Еще не пришелъ часъ мой, отвѣчаетъ Христосъ.

„Часъ Его, замѣчаетъ по этому поводу Тренчъ, пришелъ не прежде, какъ по истощеніи запаса вина. Когда нѣтъ ни-

какой другой помощи, тогда, а не прежде, пробьетъ часть великаго Помощника... И тотъ же Господь, который претворяетъ воду въ вино и пятью хлѣбами насыщаетъ пять тысячъ—Онъ не претворяетъ камни въ хлѣбъ и Самъ терпѣливо переноситъ голодъ и жажду.

Поэтому Христосъ никогда не творилъ своихъ чудесъ напоказъ, часто запрещалъ говорить о нихъ, уклонялся, когда хотѣли Его прославлять. Если Онъ проявлялъ Свою чудодѣйственную силу, то только тамъ, гдѣ тщетны были земныя усилія и средства и побуждается къ этому единственно человеколюбиемъ. Онъ, по выраженію Шаффа, былъ истинный другъ болящихъ и недужныхъ и блисталъ во всей славѣ не передъ толпой невѣрующихъ книжниковъ и фари́сеевъ, а только тогда, когда былъ со Своимъ Небеснымъ Отцомъ или въ темную ночь ходилъ по волнамъ моря, утишая бурю и укрѣпляя вѣру Своего испуганнаго ученика, или когда Онъ на горѣ Преображенія передъ тремя своими учениками возлюбленными, бесѣдовалъ съ Моисеемъ и Іліей¹⁾.

Только когда надо было обличить слѣпое и упорное невѣріе, Иисусъ Христосъ какъ бы обращалъ вниманіе людей на чудныя дѣла. Такъ напр., Онъ сказалъ гадаринскому бѣсноватому: „иди домой къ своимъ и расскажи имъ, что сотворилъ съ тобою Господь и какъ помиловалъ тебя“. (Мрк. 5, 19).

Такая проповѣдь нужна была среди грубаго населенія гадаринской страны, гдѣ жители не порадовались спасенію несчастнаго, а пожалѣли стадо свиней, потопленныхъ въ морѣ бѣсами, которымъ, по присущему ихъ природѣ злу, хотѣлось хоть чѣмъ нибудь досадить людямъ и возбудить въ нихъ озлобленіе противъ Христа.

Разсчетъ оказался вѣренъ. Опечаленные матеріальной

¹⁾ Шаафъ стр. 98. „Иисусъ Христосъ—Чудо исторіи“. Спб. 1906 г. пер. съ нѣмецкаго.

Здѣсь же можно привести слѣдующіе примѣры: Іоаннъ не сотворилъ ни одного чуда и однако былъ предтечею Христа—Бога. Также Авраамъ, другъ Божій и Отецъ вѣрующихъ, Давидъ—мужъ по сердцу Божію и Даніиль—мужъ весьма возлюбленный не творятъ сами чудесъ. Чудеса совершаются ради нихъ, но не ими самими. (41 стр. Тренча).

потерей жители вышли къ Иисусу и просили его уйти изъ области ихъ.

Среди такихъ, огрубѣвшихъ душею людей, конечно нужна была проповѣдь о чудѣ милосердія Божія.

Также и при воскрешеніи Лазаря, Иисусъ Христосъ, громко молился Богу Отцу:

„Отче, говорилъ Онъ, благодарю Тебя, что Ты услышалъ Меня; Я и зналъ, что Ты всегда услышишь Меня, но сказалъ сіе для народа, здѣсь стоящаго, чтобы повѣрили, что Ты послалъ Меня“. (Іоан. 11, 41—42). Это величайшее чудо, возвращеніе къ жизни разлагающагося мертвеца—должно было увѣрить народъ, что здѣсь присутствуетъ Начальникъ жизни, оправдать ту вѣру нѣкоторыхъ изъ бывшихъ здѣсь, которые въ недоумѣніи говорили: „не могъ ли Сей, отверзшій очи слѣпому, сдѣлать, чтобы этотъ не умеръ“? (Іоан. 10, 37). Нигдѣ какъ въ Евангеліи Іоанна, не изображается такъ ярко распря между вѣрующими въ Иисуса Христа и невѣрующими. И эта громкая, предварительная молитва къ Отцу Небесному должна была еще сильнѣе укрѣпить вѣру первыхъ. И дѣйствительно, „тогда, замѣчаетъ Евангелистъ, многіе изъ іудеевъ, пришедшихъ къ Маріи и видѣвшихъ что сотворилъ Иисусъ, увѣровали въ Него, а нѣкоторые изъ нихъ пошли къ фарисеямъ и сказали имъ что сдѣлалъ Иисусъ“. И фарисеи, подъ предсѣдательствомъ Каіафы, рѣшаютъ окончательно погубить Его.

Итакъ, чудеса совершаются Богомъ только въ важныхъ и вполне достойныхъ Бога обстоятельствахъ, а не для удовлетворенія празднаго и ненасытнаго любопытства. Если бы чудеса совершались всегда, то они должны были бы дѣйствовать постоянно. Но то, что для насъ „сегодня“, завтра станетъ „вчера“. Слѣдовательно, если совершилось сегодня, на завтра люди будутъ говорить о немъ какъ уже о прошедшемъ. Чудеса предъ нашими глазами—уже будутъ событія прошедшія для нашихъ дѣтей. Предъ ними они должны повториться снова, иначе дѣти будутъ сомнѣваться въ томъ, что они были. Предъ внуками эти чудеса должны опять повториться—и такъ безъ конца. Но вѣдь тѣ событія, которыя постоянно повторяются, хотя бы они были грандіозны и величественны—для насъ уже не явленія сверхъестественныя, а обычныя явленія въ мірѣ. Такимъ образомъ чудеса должны

были бы войти въ область явленій природы и уже не были бы чудесами.

И при всемъ томъ, чудеса непрерывно проявляются въ мірѣ. Только Богъ не всегда дѣйствуетъ въ мірѣ одинаково. Пути Его Промысла безчисленны, суды—неиспытанны, Премудрость—неисчерпаема. Поэтому Промыслъ Всевышняго выражается многообразно, равно какъ и силы Его проявляются различно. „Богъ говоритъ съ людьми, по выраженію современнаго намъ Богослова свящ. Гроссу, тѣмъ языкомъ, который для нихъ всего убѣдительнѣе, а не тѣмъ, который бы они желали слышать“¹⁾. Вотъ почему въ Ветх. Завѣтѣ, когда Богъ только давалъ законъ іудеямъ и утверждалось единобожіе, при склонности іудеевъ къ идолопоклонству, Богъ являлся въ грозныхъ и величественныхъ явленіяхъ природы. Тогда трепетала земля, дымились горы и молніи сверкали среди нависшихъ тучъ, убивая смертельно всякаго беззаконнаго. И среди трубныхъ гласовъ, дыма и огня—гремѣлъ голосъ Божій. „Азъ есмь Господь Богъ Твой—да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене. Не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія елика на небеси горѣ, елика на земли низу, елика въ водахъ подъ землею“... Тамъ Господь былъ—Богъ ревнитель, бдительно и строго охранявшій свой народъ, какъ ревнивый супругъ жену. Вотъ почему и самый законъ повелѣлъ нарушителей заповѣдей карать смертью.

Когда же открылась безконечная любовь Божія къ міру и человѣку и Онъ послалъ къ намъ Единороднаго Сына Своего, тогда Онъ открылся намъ въ безконечной любви Своей. Здѣсь Господь обнаружился не въ шумѣ бури и грозы, а какъ бы въ тихомъ и нѣжномъ вѣяніи вѣтерка. Всѣ проявленія чудесъ Его—свидѣтельства любви Божіей. И здѣсь Господь открывалъ волю Свою въ доступныхъ пониманію людей знаменіяхъ: пастухамъ являются ангелы и бесѣдуютъ съ ними, такъ какъ простые сердцемъ пастыри нуждались въ наученіи простомъ и понятномъ и въ то же время Божественномъ. Волхвы, мудрые звѣздоблюстители, послѣдователи древняго пророка Валаама, какъ называетъ ихъ церковный пѣснописецъ, узнали о рожденіи Христа черезъ таинственную и необыкновенную звѣзду; евреямъ, какъ дѣтямъ завѣта

¹⁾ Тр. Кіевск. Духовн. Акад. 1909 г., янв. 52.

Божія и пророковъ, было открыто это черезъ пророчества. Но книжники проглядѣли эти писъмена и не узнали времени посѣщенія Божія.

Когда появилось христіанство въ мірѣ, оно засвидѣтельствовано было множествомъ знаменій и чудесъ апостольскихъ; особыми богатствами духовныхъ дарованій, о которыхъ свидѣлствуютъ писанія апостольскія. До сихъ поръ богословы даже не могутъ понять что это были за особые дары. И не могутъ понять конечно потому, что эти чрезвычайныя чудеса весьма скоро прекратились. Уже Оригенъ, христіанскій писатель 3-го вѣка, остававшіеся дары церкви называетъ слѣдами. (Тренчъ—48. Сочин. Оригена противъ Цельса II, 46. II, 3, 24) ¹⁾. Церковный историкъ Евсевій въ IV вѣкѣ приводитъ свидѣтельство св. Иринея Ліонскаго, который говоритъ, что даже до его времени, (т. е. до конца 2-го и начала 3-го вѣка) еще въ нѣкоторыхъ церквахъ совершались чудеса, упоминаемая у Апостоловъ. (Евсев. V, 7, стр. 275). Значитъ даже конецъ 2-го и начала 3-го вѣка, время тяжелыхъ гоненій, время учениковъ апостольскихъ, когда еще только распространялась вѣра и то уже считалось долгимъ для чрезвычайныхъ духовныхъ дарованій.

Великій Отецъ и Учитель Церкви IV вѣка, св. Іоаннъ Златоустъ, говоритъ уже объ этихъ чудесахъ, какъ прекратившихся. Заботливый хозяинъ поливаетъ и ухаживаетъ за молоденькимъ деревцомъ и ставитъ ему подпорки, чтобы его ничто не повредило, а когда увидитъ что деревцо укоренилось и подросло, можетъ устоять противъ невзгодъ, тогда отнимаетъ подпорки. „Такъ было, пишетъ св. Златоустъ, и въ дѣлѣ нашей вѣры: при ея первомъ насажденіи, пока она еще укрѣплялась, потребно было отовсюду блюсти ее, когда же она окрѣпла и укоренилась и достигла высокаго роста и наполнила весь міръ, Христосъ отъемлетъ ея опоры и на будущее время устраняетъ другія подкрѣпленія. Такъ при началѣ Онъ ни посылаетъ дары даже недостойнымъ, ибо въ первое время даже и такое пособіе нужно, а на послѣдокъ Онъ не даетъ этихъ даровъ даже и достойнымъ, такъ какъ сила вѣры не нуждается въ такомъ пособіи“. (Бесѣда на

¹⁾ Сочиненіе Оригена противъ Цельса приводится нами вездѣ по переводу Казанск. Духовн. Академіи, помѣщен. въ „Православн. Собесѣдникъ“.

Дѣян. XLII, Тренчъ 48). И самъ Ап. Павелъ зналъ время, когда пророчества прекратятся. (1 Кор. 13, 8—13). Поэтому богословы, первохристіанскія чудеса называютъ „пеленами“ младенчествующей церкви, подпорами строящагося свода, блестящими облаками, возвѣщающими появленіе солнца, провозглашеніями что царь всходитъ на престолъ. Когда совершилось восшествіе признаннаго царя, провозглашеніе умолкаетъ, также полуденный блескъ солнца, полный свѣта и теплоты, не знаетъ облаковъ, предвѣстниковъ своего восхода.

Итакъ, первохристіанскія чрезвычайныя чудеса прекратились, но сила Божія дѣйствовать въ мірѣ не перестала. Если то будетъ нужно, силенъ Богъ и снова проявитъ эти чудные дары вѣры, исцѣленій, дары прозорливости или предвѣдѣнія, да они проявляются и теперь о чемъ будетъ сказано ниже. Прекративъ же чудеса временныя, Богъ далъ міру чудеса вѣчныя, чтобъ всегда и всѣмъ свидѣтельствовали о Немъ.

Вѣчное чудо міра это—во-первыхъ Іисусъ Христосъ. Тотъ образъ Іисуса Христа, который начертанъ намъ Евангелистами—представляетъ собою явленіе безпримѣрное. Предъ нами—Богочеловѣкъ. Небо и земля соединились въ чудную картину совершеннѣйшаго человѣка на землѣ, такъ, что образъ Евангельскаго Іисуса Христа захватываетъ насъ всецѣло, плѣняетъ самую черствую душу, и какъ бы ни отвергали Божество Христа всѣ критики, всѣ противники, всѣ отрицатели—согласно признаютъ Его величайшимъ изъ сыновъ человѣческихъ. Даже Ренанъ сознается, что въ словѣ и дѣлѣ, въ ученіи и жизни, герой изъ Назарета „ни съ кѣмъ не сравнимъ“ и что эта слава останется за Нимъ вѣчно и всегда будетъ нова (Шаффъ 62).

Какъ могъ образоваться характеръ столь дивный, столь необыкновенный въ своемъ сочетаніи божественнаго и человѣческаго? Какъ одно лицо могло совмѣстить въ себѣ все, чего жаждутъ души всѣхъ народовъ? Развѣ личность Христа не есть чудесна? Здѣсь не изобразить всего того чуднаго, что носить въ себѣ Іисусъ Христосъ и мы укажемъ только на одну наиболѣе дивную черту Его характера именно—на безгрѣшность.

Предъ нами чудная личность: человѣкъ не имѣющій грѣха. Есть много біографій, изображающихъ намъ основа-

телей религій: Конфуція, Зороастра, Будды и Магомета. Всѣ онѣ окружаютъ своихъ героевъ чудесами, необыкновенной славой, величіемъ и т. п. Но никто еще не могъ изобразить лицо безгрѣшное. Творчество ограниченнаго человѣческаго ума, часто слабого и заблуждающагося, стремленіе сердца человѣческаго, нерѣдко склоннаго къ эгоизму и чувственности, какъ невольные мазки кисти художника сами собою тѣнями ложатся на біографіи основателей религій. Здѣсь за краткостью времени неудобно приводить выдержки изъ этихъ біографій и сравнивать ихъ съ евангельскими повѣствованіями. Достаточно прочесть ихъ, чтобы сразу видѣть, какъ они несравнимы съ евангельскимъ образомъ Христа Спасителя. „Такимъ образомъ, говоритъ проф. Глаголевъ, безвѣстные черты писателя 1-го и 2-го вѣка нашей эры выполнили задачу, невыполнимую ни для какихъ писателей всѣхъ вѣковъ“ („Душеп. Чтен.“. Февраль, 1905 г.).

Развѣ богочеловѣческая личность безгрѣшнаго Христа, личность дорогая и необыкновенно плѣняющая человѣчество всѣхъ странъ и національностей, личность вѣчно живая, вѣчно побуждающая къ добру, вѣчно указывающая живой идеаль чистоты и нравственнаго совершенства, идеаль, къ которому стремятся доселѣ тысячи лучшихъ людей и все же никакъ приблизиться не могутъ, какъ не могутъ исчерпать глубины и жизненной правды Его ученія—развѣ это не чудо?

Не даромъ же, извѣстный проф. Шаффъ, написалъ прекрасную книгу подъ заглавіемъ: „Иисусъ Христосъ—чудо исторіи“.

Этотъ-то дивный Иисусъ Христосъ, который Самъ училъ о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ и котораго мы чтимъ какъ Единороднаго и Единосушнаго Богу Отцу—оставилъ по Себѣ на всѣ времена непререкаемыя чудеса, изъ которыхъ мы укажемъ на два: 1) Чудо Своего воскресенія и 2) Христіанскую религію.

Когда фарисеи и книжки требовали отъ Него знаменія, Онъ говорилъ: „родъ лукавый и прелюбодѣйный знаменія ищетъ и знаменіе не дается ему—кромѣ знаменія Іоны пророка. Какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи, такъ и Сынъ человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три: ночи“.

Дѣйствительно, если не вѣрить Христу и соблазняться о Немъ было прямое противленіе истинѣ, отрицаніе очевидно дѣйствующей въ Немъ силы, если можно было соблазниться о Немъ, когда онъ умиралъ на позорномъ крестѣ въ страшной мукѣ, то, когда Христосъ воскресъ и явился побѣдителемъ зла, грѣха, смерти и разрушенія, то какъ можно было сомнѣваться въ этомъ знаменіи? Вѣдь это событіе показывало, что настало умерщвленіе смерти, разрушеніе ада и начало иной еще невѣдомой намъ, новой жизни.

Воскресеніе Христово, поистинѣ краеугольный камень всего христіанства. Въ немъ удостовѣреніе истинности словъ и ученія Христа, въ немъ разгадка тайны страданій Его, тайны нашей жизни и нашихъ мученій и нашей смерти.

Черезъ нихъ мы идемъ со Христомъ къ вѣчности, Онъ нашъ Богъ, нашъ Искупитель и Спаситель. Онъ же братъ нашъ по плоти—первый побѣдилъ смерть, первый явился міру, какъ воскресшій, живущій иной жизнью въ царствіи Отца. Настанетъ моментъ, когда и мы, привившіеся къ Нему, чрезъ вѣру, какъ вѣтви къ дереву, живущіе Его духомъ, воскреснемъ и мы и приобщимся безсмертной и блаженной жизни въ невечерѣющемъ днѣ царствія Его.

Вотъ почему такъ яро нападаютъ на это чудо, противники христіанства. Его старались объяснить и пробужденіемъ Христа отъ летаргическаго сна и психологическими переживаниями учениковъ и ихъ галлюцинаціями. Напрасно... Безъ признанія того, что Апостолы видѣли Его живымъ, торжествующимъ побѣдителемъ смерти, безъ того, чтобы они не убѣдились, что это Онъ ихъ учитель, бывший мертвъ—и се живой стоитъ передъ ними, стоитъ не призрачно, но ѣсть и пьетъ съ ними, открывая имъ величайшія тайны Своего ученія—безъ этого не объяснить ихъ вѣры.

Вѣдь они соблазнились о Немъ, бѣжали, отрекались отъ Него, когда видѣли Его осужденнымъ и вмѣнившимся со злодѣями, они съ грустью говорили: „третій день сегодня какъ мертвъ тотъ, Кого мы считали надеждой Израиля“. Они не вѣрятъ Маріи Магдалинѣ, когда та прибѣжала утромъ перваго дня недѣли и сказала что Христосъ Воскресъ. Они не вѣрили рассказамъ тѣхъ, которые прибѣгали къ нимъ, въ страхъ и радости возвѣщая, что учитель живъ. Они не вѣрятъ и дивятся, когда Онъ пришелъ къ нимъ черезъ за-

крытыя двери, а Фома даже осязалъ Его руки и ноги вкладывая персты въ язвы и руку въ рану ребра Его, такъ что Христосъ порицалъ даже невѣріе и жестокосердіе ихъ, потому что они не вѣрили видѣвшимъ Его возставшимъ.

И вотъ теперь, когда они убѣдились въ Его воскресеніи, несокрушимая вѣра воцарилась въ сердцахъ ихъ. Они смѣло идутъ съ проповѣдью о Немъ. Черезъ 50 дней ап. Петръ вслухъ собравшихся на праздникъ пятидесятницы тысячъ народа проповѣдуетъ о воскресеніи Христа въ Іерусалимѣ, въ томъ самомъ городѣ, гдѣ страдалъ и умеръ Христосъ. Теперь Апостолы идутъ по всему міру, неся благовѣстіе мира и жизни вѣчной, возвѣщая воскресеніе сына Божія. И эта истина настолько важна, что ап. Павелъ писалъ: „Если Христосъ не воскресъ, то напрасна проповѣдь наша, суетна и вѣра ваша“.

Отрицательная нѣмецкая критика, разрушавшая всѣ религіозныя догматы и преданія безъ пощады, отвергла и евангелія, признавъ что они написаны не самовидцами Христа, а много позднѣе. „Но, по выраженію недавно скончавшагося профессора богословія въ Женевѣ—Эрнеста Навиля, добро можетъ быть и черезъ зло. Эта разрушительная критика остановилась передъ 4-мя посланіями Ап. Павла; Римлян., два Коринт. и Галатамъ, и признала ихъ подлинными, т. е. написанными въ первомъ вѣкѣ нашей эры, приблизительно около 54 года. Въ одномъ изъ этихъ посланій Ап. Павелъ пишетъ о воскресеніи Христа. Здѣсь же онъ говоритъ о явленіи Воскресшаго много разъ и множеству лицъ—однажды болѣе чѣмъ 500 братьямъ, изъ которыхъ, шестъ Апостолъ, большая часть донинѣ въ живыхъ, а нѣкоторые и почилы“. Вотъ фактъ записанный и указаны свидѣтели! Вотъ подтвержденіе истинности величайшаго чуда въ міровой исторіи!

Наша вѣра въ воскресшаго Христа основывается не на фантазіи восторженнаго ума, а на дѣйствительномъ историческомъ основаніи, на непререкаемомъ чудѣ!

Прошло уже почти двѣ тысячи лѣтъ, а чудо Воскресенія Христова всегда возбуждаетъ въ душѣ великія мысли и святыя порывы. Вспомните пасхальную ночь. Никогда какъ въ эти часы, съ особенною силою бьется наше сердце въ оладкомъ трепетѣ необыкновенныхъ чувствъ. Не предвѣстіе

ли это, не предчувствіе ли наступленія той блаженной жизни, которую даровалъ намъ Христосъ и которой мы будемъ жить по воскресеніи изъ мертвыхъ? Никогда какъ въ эту ночь, не чувствуется близость Христа, живость евангельскихъ событій и невыразимая радость! Полночь. Тысячи зажженныхъ свѣчей и пѣснь у дверей церковныхъ: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ“. Кого не трогалъ этотъ моментъ, чье сердце не билось радостно въ эти мгновенья!

Мнѣ случалось видѣть поистинѣ поразительныя явленія. Я зналъ нѣкоторыхъ отрицавшихъ наши религіозные догматы. Я зналъ, что они не признавали Христа, отрицали положительно его божество и конечно менѣ всего вѣровали въ Его Воскресеніе. Но я видалъ ихъ въ святую ночь свѣтлаго Воскресенія. Съ зажженными свѣчами, съ радостными лицами они ходили съ крестнымъ ходомъ и стояли ликующіе свѣтлую утреню. И когда я подходилъ къ нимъ съ пріѣтственнымъ поцѣлуемъ и говорилъ: „Христосъ Воскресе“ —они сіящіе, видимо размягшіе душею, отвѣчали „Воистину Воскресе“!

Господа, что значить это? не значить ли это, что когда протестуетъ нашъ холодный умъ и гордо отрицаетъ Всевышняго—душа, незримо и невольно, стремится къ истинѣ и радуется, когда найдетъ ее, такъ что сердцемъ побѣждается холодный разумъ и торжественная гармонія, звучащая въ душѣ, вырывается невольно изъ устъ въ словахъ: Воистину Воскресе!

Итакъ воскресеніе Христа есть вѣчное чудо, хотя и непонятное по своей тайнѣ и величію для разума, но доступное душѣ человѣка.

Меня могутъ обвинить въ субъективизмѣ, въ перенесеніи дѣла съ объективной точки зрѣнія на психологически субъективную.

Перейдемъ опять на почву фактовъ. Можно отрицать Божество Христа, даже самое Его существованіе, (наравнѣ съ одной рационалистической школой) можно отвергать Его воскресеніе, и всѣ доказательства въ пользу этого факта считать недостаточными, но нельзя отрицать того, что въ мірѣ существуетъ христіанство, исповѣдуемое милліонами людей, самыхъ образованныхъ самыхъ сильныхъ государствъ.

Вспомните теперь, кто были первые проповѣдники этой

религіи и вспомните тотъ міръ, тѣ государства, то общество, среди которыхъ пришлось проповѣдывать впервые о распятомъ Христѣ?!

Первые проповѣдники Христа—это бѣдные необразованные галилейскіе рыбаки, происходившіе изъ презрѣннаго племени, съ которымъ только что покончила римская имперія. Вспомните тѣ города, тѣ страны гдѣ пришлось благовѣствовать этимъ рыбакамъ. Гордая своей мудростью, поэзіей и философіей Греція, желѣзанный, могущественный Римъ, владыка всего тогдашняго міра, грубая Скифія и Іудея—все еще ожидающая земного славнаго царя, сокрушителя Рима и т. д.—чѣмъ могло показаться христіанство для этихъ народовъ, какъ не позоромъ и безуміемъ?

Сатиры Ювенала рисуютъ намъ состояніе общества того времени вовсе не расположеннаго къ принятію идеи смиренія и крестоношенія. Лѣтопись Тацита, сочиненія Плинія Младшаго, апологія Тертуліана, церковная исторія Евсевія и друг. сочиненія—показываютъ какъ враждебно отнесся міръ къ проповѣди о распятомъ Иисусѣ Назарейнѣ. Тацитъ называлъ ее „вреднымъ суевѣріемъ“; Цельсъ—„варварскимъ ученіемъ“, Плиній—„грубымъ и безмѣрнымъ суевѣріемъ“. „Проклятъ всякъ, висяй на древѣ“—гласитъ іудескій законъ. „Не только отъ тѣла, но отъ мыслей, взоровъ и слуха римскихъ гражданъ, да удалится самое имя креста“, говорилъ Цицеронъ; не мудрено что апостоловъ и побивали камнями и жгли на кострахъ и распинали на крестѣ.

Мы видимъ, что всѣ злыя силы ополчились на христіанство. Жрецы, философы, поэты, римскіе императоры, римскій законъ, чиновники и войско и даже чернь—кричали: „Смерть христіанамъ!“

И что же, одинъ изъ Апологетовъ христіанства писалъ: „мы только появились недавно, но заняли ваши храмы, ваши дворцы, ваши села и города... Вы мучите насъ, но чѣмъ больше убиваете, тѣмъ мы больше умножаемся. Кровь нашихъ мучениковъ, становится сѣменемъ христіанъ“. Развѣ это не чудо? Развѣ мы не видимъ, что эти гонители, эти гордые мудрецы, склонились въ глубокомъ смиреніи къ подножію креста? Знаменіе креста, столь позорное и ужасное для Цицерона, считаютъ за счастье носить на тѣлѣ самые благороднѣйшіе изъ людей; имъ украшены храмы, обще-

ственные зданія и царскіе вѣнцы. Побѣда, побѣдившая міръ, всегда у насъ передъ глазами и вѣчное чудо, явленіе силы Божіей въ христіанствѣ, никто отрицать не можетъ. Если въ этомъ обществѣ истинно вѣрующихъ, или церкви Христовой прекратились чудеса, бывшіе въ самомъ ея началѣ, то самое существованіе церкви христіанской, есть вѣчное чудо. Апостолы не видѣли чуда распространенія церкви по всему міру и ея торжества. Они должны были вѣрить обѣтованію — мы, невидящіе чудесъ апостольскихъ — видимъ еще болѣе славные чудеса. Мы видимъ, какъ Христосъ, вознесенный отъ земли, всѣхъ привлекъ къ себѣ и какъ проповѣдано евангеліе по всему міру. Люди дивятся, что Христосъ и Апостолы исцѣляли прокаженныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ и воскрешали мертвыхъ, но закрываютъ глаза на чудеса еще большія. Мы не обращаемъ вниманія, что въ церкви христіанской очистились и очищаются тысячи прокаженныхъ душъ, раскрылись глаза и уши духовно слѣпыхъ, хромавшіе (внутренно) теперь пошли прямо и воскрешаютъ множество духовно-умершихъ. Эти-то чудеса Оригенъ называетъ тѣми дѣлами, о которыхъ сказалъ иисусъ Христосъ: „Вѣруй въ Мя, дѣла яже Азъ творю и той сотворишь и больше сихъ сотворишь“. (Іоан. 14, 12 Прот. Цельса II, 48. Правос. Соб. 1904, Октябрь).

Если ктонибудь скажетъ, что такое пониманіе словъ Христа очень аллегорическое, и потребуетъ болѣе реальныхъ доказательствъ чудесъ, дѣйствующихъ въ церкви доселѣ, то мы можемъ привести множество этихъ доказательствъ. Житія Святыхъ полны повѣствованій о сотворенныхъ ими чудесахъ. Достаточно указать на св. ближайшихъ къ нашему времени: св. Тихонъ Задонскій, Θεодосій Черниговскій, Серафимъ Саровскій и нынѣ канонизованный св. Іоасафъ Бѣлгородскій, сколько отъ нихъ было чудесъ: исполненій прошеній благодатныхъ исцѣленій, въ полномъ смыслѣ евангельскихъ чудесъ. Когда открывали мощи св. Серафима Саровскаго, Θεодосія Черниговскаго, или св. Іоасафа Бѣлгородскаго, то вѣдь тамъ слѣпые прозрѣвали, хромые ходили, ослабленные получали крѣпость тѣла и т. п.

Сколько по разнымъ странамъ, городамъ и мѣстечкамъ прославилось святыхъ, ихъ мощей и иконъ обильнымъ изліянiемъ чудесъ! Возьмемъ хотя бы Москву. Кремль съ его

святынями, часовня Иверской Божіей Матери, Спасителя, св. Николая, Великомученика Пантелеимона, церковь мученика Трифона и т. д. и т. д.

Сколько народу толпится въ нихъ, сколько приходитъ сюда искать помощи и защиты и спросите, сколькимъ изъ нихъ явлены чудеса черезъ этихъ святыхъ. Земныя силы ихъ оставляли, помощи не было, исчезала надежда, падало мужество и сила духа—и вдругъ являлось неожиданно спасеніе, подавалась помощь, исцѣлялись болѣзни и получали просимое.

Рѣдкій вѣрующій человѣкъ хоть разъ въ жизни не испыталъ на себѣ помощи свыше, рѣдкій просилъ и не получалъ, не видѣлъ проявленія божественной силы.

Такихъ чудесъ, смѣло утверждаю, неисчислимое множество. Тысячи ихъ записано, но миллионы остаются незаписанными.

Однако находятъ часто, что эти чудеса слишкомъ субъективны, что они убѣдительны только для получившаго, слѣдовательно, для вѣрившаго въ ихъ возможность и уже прежде просьбы настроеннаго на мистическій ладъ, почему онъ, прямой ходъ вещей и событій легко могъ принять за чудесный и сверхъестественный. Нѣтъ, говорятъ, дайте намъ такое явленіе, по которому бы мы убѣдились, что здѣсь дѣйствовали не земныя силы, дайте намъ фактъ, который мы могли бы провѣрить. Пусть мы сами не были достойны видѣть чудо, но укажите лицъ, съ которыми оно случилось, укажите свидѣтелей, дайте намъ удостовѣриться, какъ Тома осязалъ Христа, тогда можемъ воскликнуть: Господь мой и Богъ мой!

Есть множество и такихъ поразительныхъ для насъ чудесъ, есть много испытавшихъ ихъ на себѣ и есть много самовидцевъ и свидѣтелей такихъ событій.

Изъ множества этихъ фактовъ я позволю себѣ привести два, необыкновенно дивныхъ для насъ.

Въ Душепол. Собесѣд., издаваемомъ Афонскимъ Монаст. Великомуч. Пантелеимона въ № 7 (іюль) 1900 г., записано отцомъ исцѣленной дѣвочки слѣдующее замѣчательное чудо.

„Въ октябрѣ, пишетъ онъ, 1896 г. (привожу трогательное до слезъ описаніе отца сокращенно) мнѣ пришлось вы-

ѣхать изъ Москвы по дѣламъ въ имѣніе Калужской губ. 22-го числа вечеромъ я получилъ изъ Москвы телеграмму отъ жены: „пріѣзжай немедленно, у Тамары, скарлатина“. Это была меньшая дочь, дѣвочка 9 лѣтъ, самая любимая всей семьей, а отцомъ въ особенности. Отецъ описываетъ какъ онъ бросилъ все и, то на лошадахъ, то по желѣзной дорогѣ, спѣшилъ въ Москву. Всю дорогу ему мерещилось, что на столѣ въ залѣ стоитъ уже гробикъ съ дорогой дѣвочкой и все время была его нервная дрожь. Наконецъ онъ дома. „Въ передней встрѣтила меня мать и плачущая жена, торопливо говоря: „поди скорѣй, еще жива, я молилась чтобъ ты засталъ ее еще живою. Прощайся“. Я бросился въ нашу спальню гдѣ лежала больная и на мои слезы, которыя я уже не могъ удержать, дочка отвѣтила слабымъ, болѣзненнымъ едва слышнымъ стономъ... Опытный дѣтскій докторъ почти рѣшилъ что больная безнадежна, а на другой день обѣщаль привезти съ собою извѣстнаго доктора К..., если только не будетъ поздно. Что въ эту ночь я пережилъ, передумалъ. Что мысленно я не отдавалъ, чего не обѣщаль, чтобы только моя дорогая дѣвочка опять встала, опять играла около моего письменнаго стола.

Боже сжаляся надо мною! Стараюсь припомнить всѣ дурные поступки мои вольные и невольные, даю мысленно обѣтъ исправиться и не грѣшить больше, только отдай, Господи, мнѣ мою дѣвочку, отдай...

Утро. Доктора пріѣхали. „Да, очень тяжелая форма; къ вечеру, можетъ быть и раньше, все выяснится... кризисъ. Понялъ я, пишетъ отецъ, по всему: по ихъ взгляду, брошенному на мою дорогую дѣвочку, по ихъ недолгому совѣщанію, по торопливому уходу, понялъ что и чѣмъ должно выясниться къ вечеру, а можетъ и раньше. Никто изъ насъ не сдерживался, во всѣхъ комнатахъ плакали. Безнадежное отчаяніе овладѣло всѣмъ существомъ моимъ. „Господи, прости меня, услыши и помоги моей дѣточкѣ“. Въ это время, воспитательница дѣтей, дѣвица Г. рѣшила ѣхать и просить, чтобъ привезли моши Великомученика Пантелеимона. Она уѣхала, а у больной дыханіе стало почти незамѣтно, зрачки ушли подъ лобъ, ротикъ перекосился, ноги стали почти черныя до колѣнъ, а руки до локтя... Слезъ ужъ нѣтъ,

боюсь смотрѣть на дорогую мою. Наступилъ вечеръ, сію минуту должно все выясниться, все кончиться.

Вернулась воспитательница: „въ 4 часа утра мощи будутъ рядомъ, и батюша согласился перенести ихъ къ намъ.

Св. Великомученикъ, исцѣли, молю Тебя, мою дочку и я увѣрую въ тебя и буду стараться заставить и другихъ увѣровать въ чудодѣйственную силу Твою! А ежели уже поздно!... и вспомнилъ я, какъ давно, давно, я былъ еще школьникомъ, услыхалъ я впервые про чудеса этого св. цѣлителя и какъ насмѣшливо отнесся къ этимъ рассказамъ... А вотъ теперь я боялся одного---что будетъ поздно. „Томочка отходить, прощайся съ ней, услыхалъ я голосъ жены...“ Пробило 3 часа. Я взглянулъ на умирающую: неплотно закрытыя безцвѣтныя губки, нѣсколько зубовъ виднѣлось изъ-за нихъ, восковой носикъ и такой же лобъ... и все это маленькое холодное тѣльце, почти безжизненное, почти зачоченѣвшее... Я обнялъ ее еще и очнулся, когда раздался громкій стукъ подъѣхавшаго экипажа. Привезли мощи св. Великомученика. Ступай скорѣе, берите мощи, молебень тамъ кончился, посылаетъ меня жена... Принесли св. мощи. Больная лежала безъ всякаго движенія, безъ малѣйшаго признака жизни. Всѣ домашніе рыдали неудержимо. Я только успѣлъ подумать: св. Великомученикъ и цѣлитель Пантеленмонъ, исцѣли мою дорогую дочку и я не забуду тебя никогда“.

Молебень начался. „Благословенъ Богъ нашъ“..., я вдругъ слышу и не вѣрю ушамъ. Господи, кто же это? неужели она, моя дѣвочка, это ея голосокъ: „мама, что это такое?“—неужели это она спросила?—и слышу, что жена отвѣчаетъ ей: „Это мы молимся, чтобъ ты была здорова, Томочка“.—Какъ я рада, какъ хорошо, сказала опять моя дочка, чихнула и громко заплакала. Молебень окончился. Просили священника подержать мощи надъ больной, такъ какъ она не въ силахъ приложиться... и вдругъ мы всѣ услышали, какъ почти умиравшая ясно сказала: „нѣтъ, могу“, сразу приподнялась на локтяхъ и приложилась къ поднесеннымъ св. мощамъ. Затѣмъ сейчасъ-же упала въ изнеможеніи и крѣпко заснула. На третій или на четвертый день она уже сидѣла въ кроваткѣ, а затѣмъ вскорѣ и совсѣмъ выздоровѣла...

Произошло сіе октября 26 дня 1896 г. въ 5 час. утра. Подписываюсь подъ этимъ, для сомнѣвающихся, отецъ исцѣленной, отставной поручикъ Леонидъ Петровичъ Виллуанъ, жительство имѣю противъ храма Спасителя. Больш. Знаменск. пер. д. Большакова кв. № 6.

За годъ или за два до открытія мощей преп. Серафима Саровскаго, у прот. Моск. Единовѣрч. церкви Звѣздинскаго, тяжело заболѣлъ сынъ Николай—учившійся въ то время въ Моск. Духовн. Семинар. Внутри, въ боку, оказался нарывъ, гдѣ скопилась гнойная матерія въ большомъ количествѣ. Доктора, лѣчившіе больного, сказали, что если оставить такъ, то нарывъ прорвется и слѣдуетъ зараженіе крови, а если сдѣлать операцію, то за благополучный исходъ ея они не ручаются. Всѣ родные, рассказывалъ мнѣ потомъ самъ молодой Звѣздинскій, отчаялись въ моемъ выздоровленіи и рѣшили, что не нынче завтра меня не будетъ. Въ это время, случайно, къ о. протоіерею пріѣхалъ о. игумень изъ Саровской пустыни. Узнавъ о тяжеломъ семейномъ горѣ—о. игумень сказалъ отцу больного: „Теперь возбуждается вопросъ объ открытіи у насъ въ Саровѣ мощей нашего старца Серафима. Отъ него было много чудесъ и при жизни и по смерти. Вотъ его портретъ, рисованный на фарфорѣ. Дайте его больному, можетъ быть онъ подастъ ему облегченіе“. Вошелъ ко мнѣ отецъ, рассказываетъ тотъ же Звѣздинскій, держа въ рукахъ портретъ старца и говоритъ: „Ну, Коля, я болѣе скрывать не буду. Положеніе твое безнадежно. Вотъ образъ старца Серафима Саровскаго, проси Его—вся надежда твоя теперь на помощь Божію“. Взглянулъ я на портретъ: вижу дивный старецъ, глаза голубые и какъ живые смотрятъ на меня. Схватилъ я крѣпко портретъ обѣими руками, прижалъ къ губамъ, цѣлую безъ конца, а слезы, слезы льются ручьями. Забылся и уснулъ. Просыпаюсь—какъ легко и хорошо мнѣ! Но почему я весь мокрый? У постели мать, сестра, крестятся и плачутъ. Во время сна нарывъ прорвался наружу и вытекла гнойная жидкость. Послали за докторомъ. Докторъ сказалъ, что теперь, можно сказать, все кончилось, но какъ нарывъ прорвался наружу весьма дивился и понять не могъ. Образовалась громадная рана, такъ что когда раскрывали ее для промыванія, видны

были ребра. Тогда же семья признала, что это чудо преп. Серафима и отецъ рѣшилъ писать объ этомъ въ Саровъ.

Проходили дни за днями, о чудѣ въ Саровъ не писали, а страхъ и ужасъ прошедшаго постепенно сглаживался въ сердцахъ родныхъ.

Братъ студентъ сталъ говорить что, это, можетъ быть, могло произойти и естественно. Но что-же?—рана моя не закрывается. Напрасно докторъ тщательно промывалъ ее, употребляя всѣ средства, сростить болѣвшее мѣсто; все напрасно. Язва на боку не заживаетъ. Такъ тянулось три мѣсяца. Тогда отецъ сказалъ: я рѣшилъ, что Николай такъ долго не поправляется потому, что мы не признаемъ чуда угодника Божія. По моему глубокому убѣжденію—это преп. Серафимъ исцѣлилъ его. Завтра же я посылаю въ Саровъ описаніе чуда, буду составлять службу преп. Серафиму и мы съ Колей поѣдемъ на открытіе мощей.

Какъ только отецъ написалъ въ Саровъ о совершившемся чудѣ, рана стала закрываться и меньше чѣмъ черезъ недѣлю совершенно зажила.

Это дивное повѣствованіе, читанное мною тогда еще въ газетахъ, а потомъ въ Академіи услыхалъ изъ устъ исцѣленнаго. Товарищи осматривали его болѣвшій бокъ.

Теперь этотъ исцѣленный уже инокъ, носитъ на себѣ имя преп. Серафима, своего исцѣлителя и думаю, что во всякое время, съ радостью и благоговѣйнымъ умиленіемъ повторить о томъ, какъ нѣкогда, по молитвамъ новоявленнаго угодника Божія, надъ нимъ проявилась всемогущая сила Господа...

Этихъ приведенныхъ фактовъ довольно.

Всѣ ихъ можно провѣрить документально и точно, и кто осмѣлится отрицать здѣсь проявленіе силы Божіей, отвергать очевидныя чудеса Его?!

Разумѣется всегда находились и найдутся люди, которые будутъ оспаривать и эти очевидныя чудеса. Сила зла, человѣческаго упорства и гордаго противорѣчія—велика и глубока.

Исусъ Христосъ изгонялъ демоновъ, а книжники утверждали, что Онъ силою вельзевула творить чудеса!

Богъ Отецъ свидѣтельствовалъ гласомъ съ неба, „прославихъ и паки прославлю“, а стоявшій кругомъ и слы-

шавшій народъ раздѣлился—одни говорили—это громъ, а другіе—что это говорилъ Ему ангелъ. Такъ и относительно чудесъ.

Вѣрующіи во всемъ видятъ промыслительную руку Божию, а не вѣрующіи и въ очевидныхъ фактахъ проявленія Божественной силы старается усмотрѣть простое, ничего не означающее явленіе. Привожу по этому поводу, трогательно грустныя слова Евангелиста Іоанна: „Столько чудесъ, говоритъ Евангелистъ о Иисусѣ Христѣ, сотворилъ Онъ передъ ними и они не вѣровали въ Него; да сбудется слово Исаи пророка: Господи! кто повѣрилъ слышанному отъ насъ, и кому открылась мышца Господня? (Исаи 53, 1). Потому не могли они вѣровать, что, какъ еще сказалъ Исаія, народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами и не уразумѣютъ сердцемъ и не обратятся, чтобъ я исцѣлилъ ихъ! (Ис. 6, 10).

Сергій Голоцановъ.

(Окончаніе будетъ).

ПОЗНАНИЕ И ЕГО ОБЪЕКТЪ.

(Оправданіе здраваго смысла).

(Продолженіе *).

IV Гл. ПОНЯТІЯ.

§ 1. Значеніе понятій для познанія.

Въ предыдущихъ двухъ главахъ мы рассмотрѣли, какъ возникаютъ простѣйшія сужденія, и въ чемъ они состоятъ; затѣмъ,—какъ они осложняются нашей оцѣнкой познаннаго въ отношеніи его достовѣрности. Мы видѣли и различные способы этой оцѣнки. Теперь мы рассмотримъ тѣ продукты нашего мышленія и познанія, которые получаютъ болѣе устойчивую форму, чѣмъ сужденія; вслѣдствіе этого ими удобно можетъ оперировать наше мышленіе при болѣе сложныхъ познавательныхъ процессахъ. Въ этомъ отношеніи наше мышленіе можно уподобить Государственному Банку, который выпускаетъ кредитные билеты и самъ оперируетъ и ими, и другими цѣнными бумагами. Таковыя не деньги, а только денежныя знаки; но ихъ всегда можно превратить въ деньги, т. е. ихъ можно размѣнять на золото. Такъ точно и наше мышленіе оперируетъ понятіями: понятіе не есть живое знаніе, не есть живое переживаемое сужденіе, оно не есть и реальная вещь или реальное отношеніе дѣйствительности, хотя и можетъ быть ея отраженіемъ или вѣрнѣе—ея знакомъ. Понятіе 1) обозначаетъ собою одинъ или нѣсколько признаковъ, общихъ многимъ предметамъ; 2) понятіе обозначаетъ и весь родъ или классъ этихъ сходныхъ пред-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 5 за 1912 годъ.

метовъ или сходныхъ явленій и отношеній. Поэтому большинство понятій можно перевести на множество сужденій, которыя въ немъ скрыты; такимъ образомъ изъ понятія извлекается то познаніе, которое до его формированія постоянно добывалось опытомъ познающаго. Это можетъ происходить такимъ образомъ. Такъ какъ въ понятіи подразумѣваются признаки, присущіе всему классу, то ихъ можно утверждать и о каждомъ предметѣ, входящемъ въ этотъ классъ. Такъ напр., если я въ понятіи „рогатаго четвероногаго“ подразумѣваю признаки жвачнаго и травояднаго, то эти же признаки я припишу и серну и оленю, и козерогу, которыхъ увижу впервые. Вслѣдствіе этого я ихъ не сочту за хищныхъ звѣрей и не испугаюсь ихъ встрѣчи. Съ другой стороны, рогатому четвероногому могутъ быть приписаны въ видѣ предиката всѣ существенные признаки, входящіе въ это понятіе: такимъ образомъ, мы можемъ получить столько сужденій, сколько имѣется признаковъ въ данномъ понятіи. Возьмемъ для примѣра геометрическое понятіе о квадратѣ. Таковой 1) обнимаетъ собою всѣ возможные квадраты, которые были, есть и будутъ гдѣ-либо въ дѣйствительности. То, что мнѣ извѣстно о квадратѣ вообще, я съ полной увѣренностью могу приложить и къ квадрату *B*, который мнѣ представляютъ на бумагѣ. Съ другой стороны, я могу обратить вниманіе и на содержаніе квадрата. Въ немъ я найду слѣдующіе признаки: четырехугольной фигуры, съ двумя парами параллельныхъ сторонъ, съ четырьмя прямыми углами, съ четырьмя равными сторонами. Слѣдовательно, если мнѣ представятъ фигуру *B* и скажутъ, что это квадратъ, то я, вполне довѣряя своему глазомѣру или сказаннымъ словамъ, могу быть увѣреннымъ, что въ этой фигурѣ имѣются всѣ перечисленные качества. Возьмемъ другой примѣръ, изъ зоологіи. Если мнѣ отецъ сообщилъ, что китъ—млекопитающее, то принявъ это сужденіе за истину, я киту съ полной увѣренностью могу приписать всѣ тѣ качества, которыя присущи всѣмъ млекопитающимъ, а именно: что китъ рождаетъ живыхъ дѣтенышей, что онъ ихъ питаетъ молокомъ, что онъ дышитъ легкими, а не жабрами, что у него кровь теплѣе, чѣмъ у рыбъ и т. д. Однако, всѣ мои знанія, добытыя изъ даннаго мнѣ понятія, только тогда будутъ истинными, въ смыслѣ фактическихъ истинъ, если дан-

ное понятіе соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Таковыя мы будемъ называть реальными или фактическими понятіями.

Не таковы будутъ сужденія, добытыя изъ понятій, произвольно образованныхъ для какой-нибудь практической цѣли. Выводы, вытекающіе изъ такихъ понятій, которыя не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, будутъ иногда невѣрными, не истинными, въ смыслѣ соотвѣтствія дѣйствительности. Такъ напр., изъ понятія „математической точки“, не имѣющей никакого протяженія и величины, мы можемъ получить ложное заключеніе. Предположимъ, я стану рассуждать такъ: прямая линія AB состоитъ изъ множества точекъ (подразумѣвая „математическихъ“); такъ какъ точка не имѣетъ никакого протяженія, то ея величина равна нулю. А такъ какъ нуль, взятый безконечное множество разъ слагаемымъ или умножаемымъ, даетъ нуль, то и прямая AB равна нулю, т. е. не имѣетъ никакого протяженія. Выводъ, очевидно, ложный, такъ какъ понятіе математической точки представляетъ собою фикцію, не соотвѣтствующую дѣйствительности ¹⁾. Слѣдовательно понятіе математической точки не есть фактическое (или реальное) понятіе. Въ отличіе отъ такового, мы назовемъ его понятіемъ идеальнымъ. Къ таковымъ идеальнымъ (фиктивнымъ) понятіямъ относятся: математическая линія (безъ ширины), экваторъ и меридіаны земного шара, математическое пространство n измѣреній; далѣе,—рычагъ безъ тяжести; маятникъ и всякая машина безъ тренія, понятіе объ инерціи, законъ сохраненія энергіи, міровой эфиръ ²⁾.

¹⁾ Этого не получилось бы въ томъ же рассужденіи, если бы мы точку понимали, какъ очень малую величину, очень малый кругъ. Изъ такихъ точекъ, дѣйствительно, получится линія AB , но съ очень малой шириной, которой въ виду ея длины можно пренебречь. Такое рассужденіе соотвѣтствовало бы дѣйствительности.

²⁾ Нѣкоторые философы дѣлятъ понятія на истинныя и ложныя; но такое дѣленіе нельзя провести строго, такъ какъ наука постоянно движется впередъ, и многія понятія съ усовершенствованіемъ нашихъ знаній измѣняются. Притомъ наши „идеальныя понятія“ неудобно называть безусловно „ложными“: въ нихъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности большей частью только одинъ признакъ: въ нихъ или исключается признакъ соотвѣтственнаго фактическаго понятія, напримѣръ: ширина линіи, тяжесть рычага,

Всѣ эти идеальныя понятія имѣютъ свое значеніе для теоріи: они упрощаютъ наши разсужденія и позволяютъ намъ разобраться въ сложныхъ явленіяхъ. Такимъ образомъ мы постигаемъ нѣкоторую законосообразность въ природѣ, до которой врядъ ли дошли бы ученые безъ указанныхъ упрощеній. Подобный же смыслъ имѣютъ и многія гипотезы, которыя объясняютъ множество явленій природы, а иногда даютъ возможность а priori сдѣлать новое открытіе, какъ на примѣръ, это было сдѣлано съ открытіемъ планеты Нептуна ¹⁾.

Итакъ въ научныхъ понятіяхъ скрывается огромный запасъ знаній, которымъ удобно пользоваться при добываніи новыхъ истинъ и формированіи новыхъ понятій. Но не всѣ понятія таковы, какъ мы это увидимъ.

§ 2. Понятія логическія и психологическія.

Процессъ формированія понятій начинается у дитяти, по всему вѣроятію, еще до усвоенія ими рѣчи. На первой ступени развитія слова, имъ употребляемая, обозначаютъ тѣ понятія, которыя онъ мыслитъ при данномъ сочетаніи звуковъ человѣческаго голоса. Нѣкоторые видные философы думаютъ, что вообще у каждаго человѣка его понятія соотвѣтствуютъ употребляемымъ имъ словамъ. Такъ на примѣръ, *Шуппе* называетъ понятіемъ „все то, что мыслится при словѣ, какъ его значеніе, при чемъ признаки, познанные за существенные, мыслятся какъ единство (Einheit)“ ²⁾. Подобно смотритъ на понятіе и *Т. Липпсъ*; онъ считаетъ понятіемъ „сферу значенія опредѣленнаго слова или словеснаго выраженія, или же сферу возможныхъ объектовъ сознанія, поскольку таковыя въ словесномъ выраженіи нашли свой соединяющій ихъ центръ (zusammenfassenden Mittelpunkt) и вмѣстѣ съ тѣмъ свою отмежеванность

трение у машинъ; или же создается новый признакъ вопреки дѣйствительности, на примѣръ, инерція при движеніи, которая никогда не наблюдалась въ реальной дѣйствительности на землѣ. Притомъ эти понятія намъ помогаютъ работать и добывать истину. Наше дѣленіе подходит и къ дѣленію истинъ, сдѣланному Лейбницомъ, — на фактическія и формальныя.

¹⁾ См. *И. С. Проданъ*. Учебникъ Логики, 2-е изд. § 54. стр. 156--158.

²⁾ *W. Schuppe*, Erkenntnisstheoretische Logik, 1878, S. 88.

(Abgrenzung)“¹⁾). Между тѣмъ нетрудно убѣдиться, что подобными понятіями не всегда могла бы оперировать логика или какая-нибудь другая наука. Дѣло вотъ въ чемъ. 1) Многія слова употребляются въ различныхъ значеніяхъ, при чемъ это различіе не всегда сознается говорящимъ²⁾. 2) Понятія не только дитяти, но и взрослому бываютъ ложными или несогласными съ общимъ употребленіемъ: такія не годятся ни для науки, ни для обыденной жизни. Такъ напримѣръ, ребенокъ, видѣвшій только бѣлый кусковой сахаръ, будетъ подразумѣвать подъ этимъ словомъ только представленіе бѣлаго куска сахару; если же ему попадетъ кристаллизованный леденецъ желтоватаго цвѣта, то онъ затруднится назвать его сахаромъ, пока не лизнетъ его. Такъ же точно и взрослый человѣкъ, видѣвшій столы только съ четырьмя, тремя и одной ножкой, затруднится назвать столомъ впервые имъ видѣнный письменный столъ, покоящійся на двухъ тумбахъ. Изъ этихъ примѣровъ видно, что не всѣ понятія равноцѣнны для познанія и для обихода. Логика и всякая наука требуетъ, чтобы при одномъ словѣ всегда и всѣми мыслилось одно и то же. Это—идеаль; но дѣйствительность представляетъ намъ иное. Поэтому нужно отличать понятія логическія (и научныя) отъ понятій психологическихъ, каковыя мыслятся большею частью на дѣлѣ. Логика требуетъ, чтобы въ понятіи мыслились только существенные признаки; на самомъ дѣлѣ это не всегда возможно, такъ какъ и наука часто не можетъ намъ сказать, какіе признаки существенны, а какіе не существенны. Такъ напр., относительно понятія „человѣкъ“ принято считать существеннымъ признакомъ его „разумность“. А идиотъ или помѣшанный не человѣкъ? Или, можетъ быть, такимъ признакомъ должно считать его способность произносить слова осмысленныя? Но въ настоящее время это дѣлаютъ и граммофоны. Или, быть можетъ, существенный признакъ человѣка—его внѣшняя форма... съ двумя ногами и руками? Но такую же форму имѣютъ и нѣкоторыя обезьяны; такую же можетъ имѣть и художественно исполненная кукла или восковая фигура. А потерявшій обѣ ноги уже не будетъ

¹⁾ *Th. Lipps*, Grundzüge der Logik, 1893, S. 124.

²⁾ См. *И. С. Проданъ*, Учебникъ Логики, § 5, стр. 11 и 12, § 6, стр. 13 и 14 и § 20, стр. 49—50.

человѣкомъ? Очевидно, въ данномъ случаѣ ни одинъ изъ перечисленныхъ признаковъ, взятый въ отдѣльности, не составляетъ сущности человѣка; а таковая состоитъ въ совокупности многихъ признаковъ, которые никогда и никѣмъ не мыслятся одновременно ¹⁾).

Впрочемъ, не всѣ понятія отличаются такимъ богатствомъ признаковъ. Есть понятія, которыя состоятъ всего изъ одного признака или даже въ отсутствіи признака. Таковы напримѣръ: бѣлизна, темнота, тишина; сладость, горечь, благоуханіе, твердость, мягкость, упругость, теплота, холодъ, тяжесть и т. п.

Поэтому возникновеніе и способъ формированія понятій не можетъ быть одинаковымъ для всѣхъ понятій, какъ онъ не одинаковъ и для сужденій, которыми обуславливается возникновеніе понятій.

§ 3. Двойкій способъ возникновенія понятій.

Какъ сущность сужденій, такъ и сущность понятій до сихъ поръ понимается различно различными философами. О значеніи понятій въ средніе вѣка ожесточенно спорили между собою *номиналисты* и *реалисты*. Однако этотъ споръ и до сихъ поръ не привелъ философовъ къ согласію, и не только въ метафизикѣ, но даже и въ логикѣ, и въ психологіи. Одно только добыто психологами послѣднихъ десятилѣтій, что отмѣченъ фактъ зависимости возникновенія понятій отъ цѣлаго ряда предшествовавшихъ имъ сужденій; но и этотъ фактъ извѣстенъ еще не всѣмъ специалистамъ. Чтобы уяснить себѣ сущность и значеніе понятій для познанія, мы опять обратимся къ первоисточнику, т. е. къ психологическимъ анализамъ. Мы сперва рассмотримъ, какъ возникаютъ понятія. Возьмемъ сперва примѣръ понятія, бѣднаго по содержанію, которое каждый можетъ провѣрить на своемъ опытѣ. Вспомнимъ, какъ у насъ составлялось понятіе о „вещи“. Сперва окружающіе насъ называли „вещами“ одежду, игрушки, каждую шутку домашней утвари; затѣмъ, — сундуки и чемоданы, сдаваемые по желѣзной дорогѣ; потомъ, — книги, тетради, карандаши и прочее. До сихъ поръ

¹⁾ Впослѣдствіи мы убѣдимся, что одни признаки, даже взятые вмѣстѣ, еще не составляютъ человѣка.

наше понятіе о вещи должно было обозначать то общее, которое присуще всѣмъ видѣннымъ нами вещамъ. Этого общаго довольно мало, и въ дѣтствѣ мы врядъ ли могли себѣ представлять его наглядно: во всякомъ случаѣ, если при этомъ словѣ всплывало какое-нибудь наглядное представленіе, на примѣръ, чемодана или части одежды, то мы не считали это представленіе исключительнымъ и единственнымъ предметомъ, обозначаемымъ названіемъ „вещь“. При другихъ обстоятельствахъ мы вспоминали или свои игрушки, или книги, или нѣчто другое. Такое всплывшее при опредѣленныхъ обстоятельствахъ конкретное представленіе было временнымъ носителемъ понятія „вещь“, но отнюдь не его логическимъ содержаніемъ. Объ этомъ логическомъ содержаніи мы и въ зрѣлые годы не сразу даемъ себѣ ясный отчетъ и затрудняемся дать логическое опредѣленіе „вещи“; однако каждый мыслить нѣчто при этомъ словѣ, когда его слышитъ или говоритъ. Но это „нѣчто“ могло получиться не иначе, какъ посредствомъ выдѣленія признаковъ, общихъ всѣмъ вещамъ. Такой процессъ извѣстенъ въ логикѣ подъ названіемъ отвлеченія.

Но отвлеченіе возможно только при наличности сравненія и разъединенія тѣхъ признаковъ, которые раньше воспринимались нами вмѣстѣ, въ каждой отдѣльной вещи. Это значитъ, что отвлеченію общаго признака предшествуетъ анализъ. И этотъ анализъ, и самое отвлеченіе обыкновенно происходятъ невольно и даже безсознательно. Если въ десяти вещахъ съ различными признаками повторялся одинъ, общій имъ признакъ въ связи со словомъ „вещь“: то на основаніи закона о памяти этотъ одинъ общій признакъ, повторявшійся *ceteris paribus* десять разъ, усвоится памятью, по крайней мѣрѣ въ десять разъ крѣпче, чѣмъ остальные, воспринятые по одному разу. Слѣдовательно при словѣ „вещь“, *ceteris paribus*, скорѣе воспроизведется общій признакъ, чѣмъ случайные. Но сверхъ того, въ зависимости отъ разныхъ ассоціацій даннаго момента, всплыветъ и соотвѣтственное представленіе, которое присоединится, какъ носитель понятія, къ общему признаку „вещи“ ¹⁾. Таковъ процессъ формированія общихъ понятій.

¹⁾ Подробная схема подобнаго процесса дана мною въ моемъ „Практическомъ Руков. по психологіи“, Глава XVI, стр. 97 и 98. Подъ

Совсѣмъ другимъ процессомъ пріобрѣтаются нами единичныя понятія. Такъ напр., если насъ впервые познакомили въ обществѣ съ господиномъ *К*, котораго мы увидѣли впервые, то мы сперва обращаемъ свое вниманіе на его фізіономію; если же его ростъ и фігура выдѣляются изъ обычнаго, то мы замѣчаемъ и его ростъ. Потомъ уже мы усваиваемъ то однѣ, то другія особенности этого господина. Мы замѣчаемъ, пріятна или непріятна его фізіономія, благородныя ли у него черты лица, манеры и прочее; блондинъ ли онъ или брюнетъ, какого возраста и т. д. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ постепенно присоединяются новые признаки къ замѣченнымъ раньше. Такимъ образомъ получается очень сложная ассоціація впечатлѣній зрительныхъ, а также слуховыхъ (отъ голоса, тембра и манеры говорить), въ которую наконецъ входятъ и наши чувства эстетическія и этические. Всѣ эти признаки ассоціируются съ названіемъ „*К*“. Здѣсь мы имѣемъ на лицо синтезъ множества представленій воедино. Но когда я въ отсутствіи этого новаго знакомаго вспоминаю о немъ или же буду о немъ съ кѣмъ-нибудь говорить, то я отнюдь не все припомню, что видѣлъ и слышалъ отъ него. Ограниченность памяти и узость сознанія мѣшаютъ этому. При названіи фамиліи „*К*“ я вспомню только то, что мнѣ сильнѣе запечатлѣлось, или же то, что данными обстоятельствами (слышанными въ данное время словами и другими ассоціаціями) пробуждено. При очень сложныхъ понятіяхъ никогда не мыслятся всѣ ихъ признаки; но всегда подразумѣваются и прочіе признаки, которые не были нами воспроизведены. И чѣмъ чаще повторяется опредѣленное слово или названіе, тѣмъ меньше представленій и чувствъ оно воспроизводитъ. Слишкомъ часто употребляемая слова въ концѣ концовъ теряютъ свою образность и употребляются, какъ простые знаки мысли. Вотъ почему поэты прибѣгаютъ къ замѣнѣ обычныхъ словъ и выраженій необычными, которые вызываютъ новые образы. Но отъ частаго употребленія изнашиваются и поэтическіе

„*вещью*“ (въ описанный періодъ) мыслится физическое тѣло, опредѣленной и постоянной формы, искусственно созданное для опредѣленной цѣли, чтобы мы или другой могъ распоряжаться ею по своему усмотрѣнію. Подъ это понятіе не подойдутъ: воздухъ, вода, земля, небо, небесныя свѣтила; а также—рѣки, моря, горы, озера.

образы: они становятся банальными, избитыми, не вызывающими впечатлѣнія. Таковъ ужъ ходъ нашего механизмирующагося мышленія!

§ 4. Совмѣстное дѣйствіе синтеза и анализа.

Приведенные два способа возникновенія понятій могутъ быть примѣнены и къ образованію одного понятія. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ анализъ и синтезъ идутъ параллельно въ формированіи понятія; таковое не перестаетъ измѣняться въ смыслѣ его совершенствованія, пока увеличивается запасъ нашихъ знаній относительно предметовъ и фактовъ, обнимаемыхъ даннымъ понятіемъ и его символомъ,—словомъ. Возьмемъ примѣръ, сперва—родового понятія, обозначаемаго именемъ нарицательнымъ. Если ребенокъ, начинающій говорить, сперва видитъ только куски колотаго сахару неправильной формы, которые обозначаются звуками „сахаръ“, и если онъ неоднократно испытывалъ вкусъ этого сахара, то у него этотъ вкусъ сладости (*c*) ассоціируется съ бѣлизной (*б*), твердостью кусковъ (*т*) и ихъ шероховатостью (*ш*). Такимъ образомъ, у него сочетаются со звуками „сахаръ“ вмѣстѣ и представленія *c*, *б*, *т*, *ш*; тутъ мы имѣемъ процессъ синтеза. Но одновременно съ нимъ идетъ и анализъ. Дѣло въ томъ, что каждый видѣнный кусокъ сахару отличался отъ другого и по формѣ, и по величинѣ: ребенокъ неоднократно видѣлъ, какъ большой кусокъ сахару щипцами раздробляли; онъ видѣлъ, какъ ему давали часть куска, которую тоже называли сахаромъ. Слѣдовательно у него въ понятіи „сахаръ“ представленія формы, полученныя имъ отъ разныхъ кусковъ сахару, исключались; такъ же точно—и величина кусковъ сахара: таковыя качества были различны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; поэтому уже въ силу законовъ памяти они должны были хуже запоминаться, чѣмъ общія всѣмъ кускамъ качества сахара. Интереснѣе всѣхъ его качествъ—сладость, и эта должна была вызывать особое вниманіе, и уже поэтому должна была запоминаться лучше всѣхъ. Такимъ образомъ сладость сахара, составляла главное его качество въ глазахъ ребенка ¹⁾.

¹⁾ Впрочемъ, то же можно сказать и о взрослыхъ: и они цѣнятъ сахаръ преимущественно изъ-за его вкуса; о его питательности рѣдко кто и думаетъ.

Остальные же только подразумевались, а именно—бѣлизна, твердость, шероховатость. Но вдругъ тому же ребенку попадаетъ на глаза песочный сахаръ. На первыхъ порахъ онъ затруднится его признать за сахаръ и спросить: „это—что“? Когда ему скажутъ „сахаръ“, то онъ его непременно постарается отвѣдать своимъ языкомъ. Тогда онъ успокоится, убѣдившись, что и сахарному песку присуща та же сладость, что и кусковому сахару. Называя и песокъ „сахаромъ“, ребенокъ, очевидно, уже не считаетъ форму и твердость (плотность) кусковъ существенными признаками сахара. Онъ ихъ исключилъ. Этотъ процессъ отвлеченія будетъ продолжаться, когда ребенокъ увидитъ желтоватый леденцовый сахаръ, жженную красноватую карамель, растворъ сахара, сиропъ. Тогда изъ его первоначальнаго понятія „сахара“ исключатся и признаки бѣлизны, твердости, шероховатости; останется только признакъ сладости, съ сознаниемъ, что и эта сладость можетъ быть различной—у кускового сахара, у леденцоваго, у карамели, у сиропа. Но такъ какъ ребенокъ чаще всего видѣлъ бѣлый сахаръ, то представленіе „бѣлизны“ обыкновенно будетъ воспроизводиться при звуковомъ сочетаніи „сахаръ“. Это представленіе будетъ временнымъ замѣстителемъ понятія, а не его признакомъ. Такъ образуются понятія, обозначаемыя нарицательными именами. Единичныя понятія, обозначаемыя именемъ собственнымъ или нарицательнымъ съ присоединеніемъ указательнаго мѣстоименія, тоже не обходятся безъ анализа, если предметъ понятія подверженъ переменамъ. Такъ напр., „этотъ дядя“ или „дядя Саша“ бываетъ то въ сѣромъ пиджакѣ, то въ черномъ сюртукѣ, то съ чернымъ, то съ краснымъ галстукомъ. Это дерево бываетъ то въ листьѣ, то безъ оной. Очевидно, что и въ единичныхъ понятіяхъ со временемъ исключаются измѣнчивыя качества, а мыслятся или подразумеваются только неизмѣнные признаки такового понятія ¹⁾.

§ 5. Познавательная цѣнность общихъ понятій.

И относительно цѣнности понятій не имѣется до сихъ поръ полнаго согласія между философами. Еще Сократъ ви-

¹⁾ Ср. *И. С. Проданъ*, Учебникъ Логики, 2-е изд. § 8, стр. 17—19. Тамъ показано на конкретномъ примѣрѣ различіе между психологическимъ и логическимъ понятіями о томъ же предметѣ.

дѣлѣ въ общихъ понятіяхъ выраженіе истинной сущности вещи, которая въ противоположность чувственному познанию неизмѣнна и всѣми одинаково представляется и мыслится. Поэтому онъ въ общихъ понятіяхъ видѣлъ критерій истины. Изъ общихъ понятій, добываемыхъ посредствомъ индуктивныхъ анализовъ, онъ затѣмъ дедуцировалъ частныя сужденія. Такъ поступалъ и Платонъ. Аристотель обладавшій обширнѣйшими знаніями во всѣхъ наукахъ, больше останавливался на конкретныхъ фактахъ, которые обобщалъ въ общія положенія и понятія. Въ своей Аналитикѣ онъ обосновываетъ и индукцію, и признаетъ тотъ фактъ, что посылки силлогизма получаютъ индуктивнымъ способомъ. Тѣмъ не менѣе, онъ все-таки отдаетъ дань [своему учителю, въ школѣ котораго пробылъ 20 лѣтъ: научнымъ знаніемъ онъ считаетъ только общее ¹⁾).

Этотъ взглядъ на общія понятія господствовалъ и въ средніе вѣка; его придерживается и *Кантъ* ²⁾. Даже въ настоящее время онъ находитъ себѣ нѣкоторыхъ приверженцевъ. Таковъ, напр., *Гуссерль*, какъ мы это видѣли выше ³⁾. Такъ же приблизительно понимаетъ общее какъ синонимъ истины и *Палагьи* ⁴⁾. На самомъ дѣлѣ, какъ общія сужденія, такъ и общія понятія могутъ быть ложными, т. е. несоотвѣтствующими дѣйствительности, и выводы изъ нихъ тоже могутъ быть ложными. Общее понятіе кажется болѣе истиннымъ только потому, что оно обнимаетъ большее число фактовъ; слѣдовательно оно чаще находитъ примѣненіе на практикѣ мышленія и дѣятельности. А то, съ чѣмъ мы часто обращаемся, то становится привычнымъ, такъ въ концѣ концовъ оно намъ кажется „принудительнымъ“. Эту психологическую принудительность по ошибкѣ принимаютъ за

¹⁾ *Aristoteles*, *Analyt. post.* I. 1, „Мы знаемъ постольку, поскольку мы знаемъ общее“. *Aristoteles*, *Metaphys.* III. 4, 999, 6—26 „всѣ науки относятся къ общему“. „Безъ общаго невозможна наука“. (Тамъ же 10, 1086, 6, 33).

²⁾ *Kant*, *Kritik d. rein. Vern. Transc. Aest.* § 2, 4. „Man muss einen jeden Begriff als eine Vorstellung denken, die in einer unendlichen Menge von verschiedenen möglichen Vorstellungen (als ihr gemeinschaftliches Merkmal) enthalten ist, mithin diese unter sich enthält“. Слѣдовательно единичныя понятія не должно признавать за понятія.

³⁾ *Husserl*, *Log. Unters.* I. S. 150.

⁴⁾ *Palagyi*, *Logik auf dem Scheidewege*, 1903, S. 167.

логическую обязательность или необходимость, и ей вѣрятъ, какъ критерию истины. То же бывало во всѣ времена не только съ обыкновенными смертными, но и съ учеными специалистами. Какая-нибудь новая теорія, проповѣдуемая ея авторомъ съ кафедры, въ концѣ концовъ въ его глазахъ приобретаетъ значеніе истины, и эта вѣра передается ученикамъ. А если такая теорія продержится въ школѣ или въ наукѣ цѣлый вѣкъ, то всѣ въ нее вѣрятъ, какъ въ несомнѣнную истину. Для примѣра достаточно вспомнить изъ области физики атомистическую теорію строенія тѣлъ, которая пошатнулась только за послѣднія два десятилѣтія, съ открытіемъ радіоактивности разныхъ тѣлъ и самопроизвольнаго измѣненія нѣкоторыхъ химическихъ элементовъ ¹⁾.

Такъ же точно понятіе грековъ „*dikaion*“ (честный и справедливый) соответствовало только возрѣніямъ эллиновъ, и то—только лучшей части этого народа. Это понятіе справедливости даже у Сократа и Платона мирилось съ признаніемъ рабства „справедливымъ“ общественнымъ положеніемъ. И *Аристотель* не могъ отрѣшиться отъ этого: онъ находитъ, что нѣкоторыя натуры отъ рожденія какъ бы предназначены для рабства, и что такимъ душамъ рабство даже выгоднѣе свободы ²⁾. Эллинское понятіе о честности мирится съ требованіемъ таковой только по отношенію къ своимъ; а по отношенію къ врагамъ честность считается излишнею: врагамъ, по понятію эллиновъ, будто слѣдуетъ причинять вредъ ³⁾. Между тѣмъ у насъ, даже въ военное время, этотъ вредъ ограниченъ: онъ примѣняется только къ воюющимъ, и то только до тѣхъ поръ, пока они сопротивляются.

Наконецъ, я приведу еще одинъ примѣръ изъ современной психологіи. Въ ученомъ мірѣ до сихъ поръ еще господствуетъ англійская ассоціаціонная теорія, утверждающая, будто всякое воспроизведеніе или даже всякій производный душевный процессъ совершается исключительно по законамъ ассоціаціи идей. Вѣра въ ея безусловную истинность основана только на полуторавѣковой ея давности и на авторитетахъ, каковы: Юмъ, Гертли, Джемсъ Милль, Джонъ Ст.

¹⁾ Какъ извѣстно, радій постепенно превращается въ гелій безъ всякихъ внѣшнихъ химическихъ воздѣйствій и реакцій.

²⁾ *Aristoteles*, *Politica*, I. 3—5.

³⁾ *Xenophon*, *Memorabilia* IV, II, et IV.

Милль, А. Бэнъ, Герб. Спенсеръ. Между тѣмъ я въ своемъ изслѣдованіи „О памяти“ доказалъ, что даже память не всегда дѣйствуетъ по законамъ ассоціаціи идей, что существуетъ самопроизвольное воспроизведеніе, не зависящее ни отъ какихъ ассоціацій ¹⁾. Тѣмъ не менѣе эта теорія, вслѣдствіе давности уже затвердѣла въ понятіе „ассоціационизмъ“ ²⁾. Это понятіе, по моему, нуждается не столько въ его изученіи (оно достаточно уже изучено), сколько въ его коренномъ исправленіи и сдачѣ его въ историческій архивъ. Невѣрная теорія можетъ сбивать съ толку даже экспериментаторовъ, какъ я это доказалъ въ своемъ трудѣ.

Такимъ образомъ общность понятія, даже научнаго, отнюдь не можетъ служить критеріемъ истины: и общія, и даже самыя общія понятія метафизики бывають ложными, такъ какъ таковыя понятія одного философа противрѣчатъ понятіямъ другого.

Что наука и даже обычный здравый смыслъ стремится къ обобщеніямъ, это—фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Общія понятія весьма удобны для памяти и для разсудка; они сокращають мыслительную работу и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствуютъ быстрому усвоенію и распространенію нашихъ знаній. Но общность понятій или добытаго изъ него сужденія не можетъ быть критеріемъ истины.

§ 6. Индивидуальныя понятія.

Подъ индивидуальнымъ, или единичнымъ понятіемъ мы разумѣемъ такое, которое относится только къ одному познаваемому реальному предмету, т. е., объемъ котораго равняется единицѣ. Этимъ пониманіемъ оправдывается и самое его названіе. Между тѣмъ *Зигвартъ* счелъ нужнымъ, безъ достаточнаго основанія, измѣнить въ логикѣ смыслъ этого термина, вопреки традиціи и даже общечеловѣческому смыслу, который придаетъ особыя названія единичнымъ предметамъ ³⁾. Таковы, напр., имена собственныя. Ребенокъ, прежде

¹⁾ См. *И. С. Проданъ* „О памяти“ ч. I, стр. 167—207, гл. XIV—XV, ч. II, гл. XII, стр. 325—375.

Ср. Проф. *И. А. Ожорскій*, „Всеобщая психологія“, 2-е изд. К. 1912, стр. 272 и 273.

²⁾ См. *Вл. Н. Ивановскій* Ассоціационизмъ, Казань 1909 VIII гл.

³⁾ *Gigwart*, Logik, 3 Aufl I. § 42, S. 359—361.

чѣмъ усвоилъ себѣ какое-нибудь названіе, замѣняетъ его указательными мѣстоименіями „это“, „то“. Слѣдовательно уже языки разныхъ народовъ, а равно и языкъ дитяти, доказываютъ неустранимую потребность иногда особо обозначать отдѣльный предметъ изъ числа сходныхъ¹⁾.

Взглядъ Зигварта на единичное понятіе соотвѣтствуетъ его взгляду на объемъ логическаго понятія. Таковымъ онъ считаетъ не совокупность реальныхъ предметовъ, обозначаемыхъ однимъ названіемъ, а „всѣ тѣ понятія, которыя получаютъ черезъ дальнѣйшую спеціализацію (Determination) его признаковъ“²⁾. „Поэтому-де понятіе объема никогда (sic!) не можетъ быть измѣряемо дѣйствительнымъ (empirisch) числомъ одинаковыхъ вещей, входящихъ въ одно понятіе, какъ только признана возможность, что для нашего познанія существуютъ объекты, которые отличаются уже не своими качествами, а только различнымъ мѣстомъ или различнымъ временемъ. Напротивъ, продолжаетъ Зигвартъ, должно помнить, что понятіе, которое не поддается дальнѣйшей спеціализаціи (determinieren) не имѣетъ никакого объема (маркировка Зигварта)“... если бы соотвѣтствующее этому понятію въ дѣйствительности существовало даже въ милліонахъ экземпляровъ. Чугунный шаръ, съ діаметромъ въ десять сантиметровъ есть таковое понятіе, если (sic!) предположено, что весь чугунъ одинаковъ“. (Конецъ абзаца).

Все это разсужденіе Зигварта съ такой увѣренностью подносимое читателю, какъ мы увидимъ, не выдерживаетъ критики. И формальная логика какъ наука нормативная

¹⁾ Между тѣмъ Зигвартъ говоритъ: „Индивидуальнымъ понятіемъ никогда (sic!) не можетъ называться понятіе только потому, что случайно въ эмпирической дѣйствительности существуетъ только одна вещь, соотвѣтствующая ему; такъ же мало касается логической природы понятія и то обстоятельство, если бы не было въ дѣйствительности дано никакого соотвѣтствующаго понятію объекта... А вопросъ, всѣ ли индивиды, которые фактически входятъ въ одно данное понятіе, отличаются еще чѣмъ инымъ, кромѣ мѣста въ пространствѣ и времени, и вопросъ, можетъ ли одно понятіе съ минимальнымъ объемомъ обнимать „собою одну или нѣсколько единичныхъ вещей, совсѣмъ не касается логическаго разсмотрѣнія, но относится къ реальной наукѣ“. (Тамъ же, конецъ абзаца).

²⁾ Тамъ же стр. 360.

должна устанавливать правила, соблюденіе которыхъ легчайшимъ способомъ ведетъ къ истинѣ и къ примѣненію ея на практикѣ. Какое же значеніе можетъ имѣть въ этомъ смыслѣ „объемъ понятія“, устанавливаемый Зигвартомъ, если онъ равняется нулю при наличности миллионовъ дѣйствительныхъ экземпляровъ одинаковыхъ вещей? Съ другой стороны, какой смыслъ имѣетъ исключеніе изъ логики обычнаго индивидуальнаго (или единичнаго) понятія, когда такое играетъ огромную роль во многихъ наукахъ и во всѣхъ искусствахъ? Я приведу только нѣсколько примѣровъ.

Во что обратилась бы исторія народовъ и государствъ, если бы изъ нея исключили имена собственные, т. е. понятія индивидуальныя? Наша человѣческая исторія несравненно больше „дѣлается“ отдѣльными личностями, чѣмъ массами. Не только монархическій строй государствъ доказываетъ это, но и республиканскій. Развѣ Римская республика могла бы такъ возрасти, если бы въ ней не было Цинцината, Сципіона старшаго, Катона-Цензорія, Помпея, Цезаря? А при демократіи въ Аѳинахъ не значилъ-ли Перикль больше, чѣмъ все народное собраніе?

Возьмемъ еще нѣсколько примѣровъ, напр., географію. Развѣ она мыслима безъ именъ собственныхъ? А въ искусствахъ? Развѣ художникъ и практическій дѣятель не обращается съ опредѣленными единичными предметами? И если онъ о нихъ не будетъ имѣть правильныхъ понятій, то развѣ онъ будетъ въ состояніи дѣйствовать правильно? Развѣ врачъ лечитъ человѣка вообще, а не Петра, Сидора, Китъ Китыча, Клеопатру Аполлоновну? Развѣ живописецъ-художникъ пишетъ картину—вообще, а не опредѣленную картину, опредѣленный пейзажъ, жанръ, или историческую картину? А историкъ искусствъ развѣ можетъ пренебречь этими опредѣленными произведеніями? А архитекторъ, развѣ онъ строитъ домъ-вообще, а не опредѣленный домъ, на опредѣленномъ мѣстѣ, съ опредѣленнымъ числомъ этажей, комнатъ, оконъ, дверей?

Въ дѣйствительности, мы имѣемъ дѣло съ опредѣленными индивидуальными вещами. Ихъ индивидуальность въ особенности важна по отношенію къ людямъ. Не зная этой стороны человѣка, ни педагогъ, ни врачъ, ни ораторъ, ни политикъ, ни дѣлецъ не можетъ имѣть успѣха. А

такое знаніе сосредоточено въ индивидуальныхъ понятіяхъ, —въ ихъ обычномъ смыслѣ, а не въ смыслѣ Зигварта. Слѣдовательно не только для науки, но и для логики важно удержать это обычное понятіе и обратить на него должное вниманіе. Аристотель въ теоріи знанія тоже недостаточно оцѣнилъ его, считая только общее дѣломъ науки.

Индивидуальныя понятія для каждаго человѣка важны еще и тѣмъ, что отъ нихъ начинается познаніе и образованіе болѣе общихъ понятій. Ребенокъ прежде, чѣмъ получаетъ общее понятіе дома, узналъ родительскій домъ; прежде, чѣмъ получилъ общее понятіе о селеніи или городѣ, узналъ свое родное селеніе или свой городъ; прежде чѣмъ пріобрѣлъ общее понятіе о деревѣ, садѣ, пріобрѣлъ индивидуальное понятіе о первомъ видѣнномъ имъ деревѣ и садѣ и т. д. Съ индивидуальныхъ понятій о вещи начинается наше познаніе.

Ис. Сав. Проданъ.

(Продолженіе будетъ).

А. С. Хомяковъ,

его жизнь, ученіе и значеніе въ общественной исторіи Россіи.

(† 23 сентября 1860 г.).

(Продолженіе) *).

Окончивъ изложеніе общаго или положительнаго богословія Хомякова, которое, въ виду оригинальности и глубокомыслія многихъ высказанныхъ въ немъ частныхъ мнѣній и которое мы считали долгомъ представить возможно полнѣе и ближе къ подлиннику,—теперь мы укажемъ исходные пункты его сравнительнаго или обличительнаго богословія.

Католицизмъ и протестантство, по Хомякову, представляютъ собою двѣ вѣтви одного и того же дерева—раціонализма, расколовшаго Церковь на двѣ половины: Западную и Восточную. Сущность католицизма, какъ ереси, заключается въ посягательствѣ на догматъ соборности, на искаженіе идеала Церкви. Частное мнѣніе (*filioque*) одной области было возведено на степень обязательной догматической нормы. Восточная Церковь осудила такое покушеніе на права соборности, а Западная отдѣлилась отъ нея. „Самымъ дѣйствіемъ своимъ (то есть самовольнымъ измѣненіемъ символа) Римскій міръ подразумѣвательно заявилъ, что въ его глазахъ весь Востокъ былъ не болѣе какъ міръ илотовъ въ дѣлахъ вѣры и ученія. Церковная жизнь кончилась для цѣлой половины Церкви... Частное мнѣніе, личное или областное (это все равно), присвоивши себѣ въ области вселенской Церкви право на самостоятельное рѣшеніе догматическаго вопроса, заключало въ себѣ постановку и указаніе протестантства, то есть: свободу изслѣдованія, оторванную отъ живаго преданія о единствѣ, основанномъ на взаимной любви. Итакъ романизмъ, въ самый моментъ своего происхожденія, заявилъ себя протестантствомъ“. Въ этомъ при-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 3 за 1912 годъ.

своей исключительной привилегии на право рѣшенія догматическихъ вопросовъ безъ согласія всей Церкви и заключалось нравственное братоубійство, нанесенное Церкви романизмомъ. Но для того, чтобы закрѣпить за собою навсегда это право, нужно было измыслить, выдумать какое нибудь убѣдительное для церковнаго сознанія западнаго міра ученіе. И вотъ „на мѣсто удалившагося Духа Божьяго наступаетъ царство чисто-раціоналистической логики“, которая въ лицѣ услужливой схоластики и приходитъ на помощь романизму. Создается догматъ главенства и непогрѣшимости римскаго папы, превратившій Церковь въ государство, а вѣрующихъ въ его подданныхъ, но подданныхъ, управляемыхъ на основаніи особаго договора или конституціи. „Авторитетъ папы, заступившій мѣсто вселенской непогрѣшимости, былъ авторитетъ внѣшній. Христіанинъ, нѣкогда членъ Церкви, нѣкогда отвѣтственный участникъ въ ея рѣшеніяхъ, сдѣлался подданнымъ Церкви. Она и онъ перестали быть единымъ: онъ былъ внѣ ея, хотя оставался въ ея нѣдрѣ... Папа дѣлался какимъ-то оракуломъ, лишеннымъ всякой свободы, какимъ-то истуканомъ изъ костей и плоти, приводимымъ въ движеніе затаенными пружинами... Законъ чисто-внѣшній, и слѣдовательно разсудочный, заступилъ мѣсто закона нравственнаго и живого... Государство отъ міра сего заняло мѣсто христіанской Церкви... Единство внѣшнее, отвергающее свободу и потому недѣйствительное—таковъ романизмъ... Единый, живой законъ единенія въ Богѣ вытѣсненъ былъ частными законами, носящими на себѣ отпечатокъ утилитаризма и юридическихъ отношеній. Раціонализмъ развился въ формѣ властительскихъ опредѣленій; онъ изобрѣлъ чистилище, чтобы объяснить молитвы за усопшихъ; установилъ между Богомъ и человѣкомъ балансъ обязанностей и заслугъ; началъ прикидывать на вѣсы грѣхи и молитвы, проступки и искупительные подвиги; завелъ переводы съ одного человѣка на другого, узаконилъ обмѣны мнимыхъ заслугъ; словомъ, онъ перенесъ въ святилище вѣры полный механизмъ банкирскаго дома. Единовременно Церковь—государство вводила государственный языкъ—языкъ латинскій; потомъ она привлекла къ своему суду дѣла мірянъ; затѣмъ взялась за оружіе и стала снаряжать сперва нестройныя полчища крестоносцевъ, въ послѣдствіи постоянныя арміи (рыцарскіе ордена) и, наконецъ, когда мечъ

былъ вырванъ изъ ея рукъ, она выдвинула въ строй вышколенную дружину іезуитовъ... Вдохновенная Богомъ Церковь для западнаго христіанина сдѣлалась чѣмъ-то внѣшнимъ, какимъ-то прорицательнымъ авторитетомъ, авторитетомъ какъ бы вещественнымъ: она обратила человека себѣ въ раба и, вслѣдствіе этого, нажила себѣ въ немъ судью. Единство безъ свободы—вотъ отличительная черта католицизма, создавшаго планомѣрную церковь—монархію съ абсолютизмомъ въ лицѣ римскаго папы—этого прямого преемника pontifesi maximi,—но похоронившаго совершенно свободу личности въ тискахъ юриспруденціи. „Латинянинъ... остается, въ глазахъ Церкви, одинокимъ. Простой гражданинъ трехъяруснаго общества, онъ все-таки не членъ живого организма. Онъ проситъ высокої протекціи у тѣхъ, кто могущественнѣе его, онъ оказываетъ свою маленькую протекцію тѣмъ, кто ничтожнѣе его; по его бѣдная индивидуальность не расширяется въ сферѣ высшей жизни, къ которой бы онъ относился какъ живая частица къ цѣлому. Такимъ-то образомъ, мѣсто вѣры въ органическое единство Церкви заступила жалкая теорія земной дипломатіи, распространенная на міръ невидимый... Клиентъ или патронъ, заимодавецъ или должникъ, Латинянинъ въ обоихъ случаяхъ все-таки не вяжется съ невидимою Церковью узами органическими. Усложненіе молитвеннаго заступленія духовно-банковою операціею перевода добрыхъ дѣлъ или заслугъ не только не измѣняетъ юридическаго характера молитвы, а, напротивъ, выказываетъ его во всей яркости. Несмотря на предполагаемое внѣшнее сношеніе съ невидимымъ міромъ, внутреннее одиночество Латинянина, въ отношеніи къ этому міру, остается во всей своей очевидности; а одиночество его въ отношеніи къ его братьямъ, въ земномъ мірѣ, выступаетъ даже рѣшительнѣе, чѣмъ у протестантовъ: ибо употребленіе чуждаго языка (дипломатическаго языка, требуемаго конституціею Церкви—государства) не допускаетъ вліянія мысли отдѣльнаго лица въ единогласіи мысли всеобщей. Романизмъ обноситъ (личность) оградой“. Но человекъ въ латинствѣ не только отлученъ отъ общенія съ Церковью, а отчужденъ отъ общенія и со Христомъ. „Вѣчная тяжба, вѣчное разбирательство противоположныхъ правъ передъ духовными юрисконсультами папскаго Рима... Вооружась счетною книгою, составленною по правиламъ двойной бухгалтеріи съ дебетомъ въ видѣ грѣха и креди-

томъ въ видѣ добрыхъ дѣлъ,... человекъ вступаетъ въ тяжбу съ Богомъ и въ Римскомъ казуистѣ находитъ себѣ благопріятнаго судью. Передъ нимъ онъ не проиграетъ тяжбы. Лишь бы оставался онъ гражданиномъ церковнаго государства и послушнымъ слугою своихъ командировъ, онъ, за довольно-умѣренный взносъ добрыхъ дѣлъ и добрыхъ помысловъ, попадетъ въ акціонеры рая; затѣмъ, излишекъ, если таковой у него окажется, онъ получитъ возможность обратить для себя въ движимый капиталецъ, который останется въ полномъ его распоряженіи; а если окажется недочетъ, можно будетъ покрыть его займомъ у болѣе богатыхъ капиталистовъ. Былъ бы только вѣренъ балансъ, Богъ не придерется“. Будучи по своему происхожденію нравственнымъ братоубійствомъ, какъ захватъ соборной вселенской монополіи на непогрѣшимость, а по своему развитію и раскрытію—раціонализмомъ,—католицизмъ въ конечномъ итогѣ подготавливаетъ торжество матеріализма. „Широта возрѣній, далеко впрочемъ недостаточная для истиннаго христіанства; краснорѣчіе блистательное, но слишкомъ часто согрѣваемое страстью; поступь величавая, но всегда театральная; критика почти всегда поверхностная, хватающаяся за слова и мало проникающая въ сущность понятій; эффектный призракъ единства, при отсутствіи единства дѣйствительнаго; какая-то особенная ограниченность религіозныхъ требованій; какая-то очень неровная глубина, скрывающая свои отмели тучами софизмовъ; сердечная искренняя любовь къ порядку внѣшнему, при неуваженіи къ истинѣ, то есть къ порядку внутреннему; словомъ: раціонализмъ въ матеріализмѣ—такова доля Латинянъ“.

Протестантство по Хомякову есть законное, хотя и непокорное, исчадіе католицизма, прямое развитіе и продолженіе его. Исходя изъ протеста противъ закабаленія личности въ папизмъ и признавая одинъ авторитетъ за—Библией, протестантство возстановило свободу индивида, но попрало единство коллективнаго соборнаго организма. Протестантство есть не что иное, какъ внѣшній союзъ, общество, основанное на договорѣ, на началахъ ассоціаціи автономныхъ личностей, часто имѣють противоположное вѣрованіе. „Протестантство, при большей его логичности въ развитіи начала, вызвавшаго расколъ, приходитъ къ другимъ послѣдствіямъ. Разбитое на безчисленное множество несогласныхъ

между собою обществъ, которыя, и сами въ себѣ, суть единицы только по имени (ибо каждое отдѣльное лицо держится часто вѣрованія противоположнаго вѣрованію прочихъ), оно полагаетъ свое единство только въ одномъ фактѣ признанія Библии и въ какомъ-то поклоненіи этой книгѣ. Но это единство держится не на смыслѣ св. писаній, а на единствѣ вещи, то есть писаннаго слова, какъ книги, независимо отъ его значенія и отъ мысли, въ немъ заключенной“. Но и свобода протестанта только кажущаяся,—призракъ: „Въ протестантствѣ свобода, для цѣлой общины, есть свобода истояннаго колебанія, свобода всегда готовая взять назадъ приговоры, ею же произнесенные наканунѣ и никогда не увѣренная въ рѣшеніяхъ, произносимыхъ нынче. Для отдѣльнаго лица, столь же мало вѣрующаго въ общину, сколь мало сама община вѣритъ въ себя, свобода есть или свобода сомнѣнія, проявляющаяся въ томъ, кто, зная себя, сознаетъ свою немощь, или свобода нелѣпой вѣры въ себя, проявляющаяся въ томъ, кто творитъ себѣ кумирь изъ своей гордости. Въ томъ и другомъ видѣ это пожалуй тоже свобода, но иного рода, свобода безъ благословенія Божія, свобода въ смыслѣ политическомъ“. Въ противоположность католицизму, реформа—идеализмъ въ раціонализмѣ. „Критика серьезная, хотя и сухая и недостаточная, ученость обширная, но расплывающаяся по недостатку внутренняго единства; строгость прямодушная и трезвая, достойная первыхъ вѣковъ Церкви, при узкости возрѣній, замкнутыхъ въ предѣлахъ индивидуализма; пламенные порывы, въ которыхъ слышится признаніе ихъ неудовлетворительности и безнадежности когда-либо обрѣсти удовлетвореніе; постоянный недостатокъ глубины, едва замаскированный полупрозрачнымъ туманомъ произвольнаго мистицизма; любовь къ истинѣ, при безсиліи повясть ее въ живой реальности; словомъ, раціонализмъ въ идеализмѣ,—такова доля протестантовъ“.

Вообще по Хомякову на Западѣ мысль, наука обогнала религію, которая вытѣснила тамъ живую вѣру и на мѣсто ея водворила въ человѣческихъ отношеніяхъ ассоціаціи,—прямую противоположность идеямъ братства и соборнаго единства, характеризующимъ собою начало живой органической вѣры. Вслѣдствіе этого, на Западѣ настало царство скептицизма, а за нимъ и полнаго атеизма—этихъ законорожденныхъ дѣтищъ произвольнаго раціонализма и горде-

ливаго мятежнаго протестантскаго бунтарства противъ догматовъ соборной Церкви,—лежащихъ въ основѣ происхожденія и развитія всего великаго Западнаго раскола. „Половинную долю обвиненій, падающихъ на современное невѣріе, слѣдовало-бы по всей справедливости разложить на обѣ вѣтви раздвоившихся рационально, то есть на романизмъ и на реформу... Передъ нами быстро растетъ невѣріе, не то, которымъ отличался восемнадцатый вѣкъ, не невѣріе властей, богачей и ученыхъ, а невѣріе массъ, скептицизмъ невѣжества, это законное исчадіе рационализма, явнаго или переродѣтаго, въ продолженіи столькихъ вѣковъ слывшаго въ Европейскомъ мірѣ за вѣру. Между двумя сестрами западнаго рационализма ведется постоянная и упорная борьба за первенство, за руководящее положеніе, но приемы и средства этой борьбы только вскрываютъ настоящую демагогическую подоплеку притязаній, какъ той, такъ и другой, стороны. „Онѣ стараются... найти себѣ опору въ союзѣ съ политическими мѣнѣями и стремленіями, ища поддержки, болѣе или менѣе надежной, то въ сочувствіи народныхъ массъ, то въ интересахъ престоловъ и привилегированныхъ сословіи... Противники реформы обвиняли ее попеременно, то въ аристократизмѣ ея стремленій (хотя она господствуетъ въ государствѣ наиболѣе демократическомъ въ мірѣ), то въ революціонномъ радикализмѣ (хотя, какъ замѣтилъ Гизо, въ нашъ вѣкъ протестантскіе народы менѣе другихъ подвергались революціонной заразѣ), то въ трусости передъ государственной властью (хотя, какъ доказалъ тотъ же Гизо, народы протестантскіе дальше всѣхъ раздвинули предѣлы гражданской и политической свободы). Этого рода средства... слишкомъ часто употребляются въ дѣло обѣими сторонами, преимущественно же Римскою партіей, которая, при сравнительно болѣе сосредоточенности въ дѣйствіи, долгимъ упражненіемъ успѣла пріобрѣсти особенное искусство въ политическихъ маневрахъ и слишкомъ часто слѣдовала пагубному правилу, что цѣль освящаетъ средства... Есть какая-то глубокая фальшь въ союзѣ религіи съ социальными требованіями; стыдно становится за Церковь, до того низко упавшую, что она уже не совѣстится рекомендовать себя правительствамъ или народамъ, выторговывающая себѣ за усердную службу денежную плату, покровительство или почетъ. Что богачъ требуетъ себѣ обезпеченій для своихъ

устриць и трюфелей, что бѣдняку хотѣлось бы, вмѣсто черстваго хлѣба, нѣсколько лучшей пищи—все это естественно и даже, можетъ быть, вполне справедливо въ обонхъ случаяхъ, особенно въ послѣднемъ; но разрѣшеніе этого рода задачъ—дѣло разума, а не вѣры. Когда Церковь вмѣшивается въ толки о булкахъ и устрицахъ и начинаетъ выставлять на показъ большую или меньшую свою способность разрѣшать этого рода вопросы, думая этимъ засвидѣтельствовать присутствіе Духа Божьяго въ ея лонѣ, она теряетъ всякое право на довѣріе людей... Напрашиваясь на союзы съ политическими доктринами и подпираясь страстями, хотя бы самыми законными, религіозныя партіи Запада только сами себя роняютъ. Правда, это можетъ имъ доставить нѣкоторый временный успѣхъ, но такого рода обманчивыя выгоды обращаются въ торжество для невѣрія и расширяютъ область скептицизма: ему подается основательный поводъ величаться передъ вѣрою тѣмъ покровительствомъ, которое онъ ей оказываетъ и, вслѣдствіе этого, усиливается его небреженіе къ ней“.

Изъ другихъ вѣроисповѣданій, бывшихъ осколками католицизма или протестантизма, Хомяковъ наиболѣе симпатично отзывался объ англиканствѣ, какъ высоконравственномъ явленіи, но причину этого онъ видитъ совсѣмъ въ другомъ, какъ мы убѣдимся дальше, а не въ свойствахъ доктрины, которая есть общій всему западному расколу рационализмъ въ протестантизмѣ.

Если такъ глубока пропасть, раздѣляющая Церковь отъ католицизма или реформы, то на какой же почвѣ возможно возстановленіе нарушеннаго девять вѣковъ тому назадъ церковнаго единства? Возстановленіе этого единства—отвѣчаетъ на этотъ вопросъ ревностный сынъ Православной Церкви, А. С. Хомяковъ—возможно только тогда, когда западный міръ вернется къ тому нравственному началу любви, которое онъ или во имя призрачнаго внѣшняго единства (романтизмъ), или во имя кажущейся свободы (протестантиство), отвергъ. „Соборъ дотолѣ невозможенъ, пока западный міръ, вернувшись къ самой идеѣ собора, не осудитъ напередъ своего посягательства на соборность и всѣхъ истекшихъ отсюда послѣдствій, иначе: пока не вернется къ первобытному символу и не подчинитъ своего мнѣнія, которымъ символъ былъ поврежденъ, суду вселенской вѣры.“

Однимъ, словомъ, когда ясно будетъ понять и осужденъ рационализмъ, ставящій, на мѣсто взаимной любви, гарантію человѣческаго разума, или иную: тогда, и только тогда, соборъ будетъ возможенъ. Итакъ, не соборъ закроетъ пропасть; она должна быть закрыта, прежде чѣмъ соборъ соберется"... Три голоса громче другихъ слышатся въ Европѣ: „Повинуйтесь и вѣруйте моимъ декретамъ“,—это говоритъ Римъ: „Будьте свободны и постарайтесь создать себѣ какое-нибудь вѣрованіе“,—это говоритъ протестантство. А Церковь взываетъ къ своимъ: „Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа“.

Но Хомяковъ не отрицаетъ наличности и свѣтлыхъ сторонъ въ просвѣтительной дѣятельности католицизма и протестантизма. „Вы много сдѣлали для человѣчества, говоритъ онъ, обращаясь къ западно-европейскимъ людямъ—въ наукѣ и въ искусствѣ, въ государственномъ законодательствѣ и народной цивилизаціи, въ практическомъ осуществленіи чувства правды и въ практическомъ примѣненіи любви. Больше того: вы сдѣлали все“, что могли для человѣка въ его земномъ бытіи, увеличивъ среднюю долготу его жизни, и для человѣка въ его отношеніи къ Божеству, повѣдавъ Христа народамъ, никогда не слыхавшимъ Его Божественнаго имени. Честь и благодареніе вамъ за ваши безмѣрные труды, плоды которыхъ нынѣ собираетъ или соберетъ въ послѣдствіи все человѣчество“. „Въ продолженіи многихъ вѣковъ умственного развитія, Западъ совершилъ великія и славныя дѣла; но нравственною закваскою всѣхъ дѣйствительно—великихъ его подвиговъ было Христіанство, и сила этой благотворной закваски обнаруживала одинаково могущественное дѣйствіе какъ на людей невѣрившихъ въ нее и отвергавшихъ ее, такъ и на людей, вѣровавшихъ и хвалившихся своею вѣрою“. Все несчастіе Запада, по мнѣнію Хомякова заключается именно въ нравственной неустойчивости полученнаго Западомъ наслѣдія прошлыхъ вѣковъ, въ томъ, что „мысль на Западѣ дѣйствительно обогнала религію, уличивъ ее въ рационализмъ и непоследовательности, а религія обогнанная есть религія приговоренная“.

Поэтому, обращая къ западному міру призывъ воссоединенія съ міромъ Церкви; „не новому догмату учимъ мы васъ; нѣтъ,—это догматъ первоначальнаго Христіанства. Не новое преданіе налагаемъ на васъ: это то самое преданіе,

которое соблюдали и ваши отцы до той поры, когда задумали низвергнуть нашихъ отцовъ въ духовный плотизмъ. Зданіе вашей вѣры разрушается и проваливается; мы вамъ приносимъ не новые матерьялы для его утвержденія: нѣтъ, мы возвращаемъ вамъ только замокъ, отброшенный вашими предками, которымъ прежде держался весь сводъ—взаимную любовь христіанъ и присвоенныя ей Божественныя щедроты. Поставьте его снова на вершину зданія, и впредь неразрушимое, оно уже не будетъ имѣть причинъ бояться критической работы разума; напротивъ, оно въ состояніи будетъ вызвать его пытливость; оно предстанетъ опять во всемъ величіи своихъ неземныхъ размѣровъ, на спасеніе, счастье и славу будущимъ родамъ... „Какъ прекрасно и сладко согласіе между братьями! Это елей благовонный, стекающій на браду Аарона и на края его одежды; это роса благодѣтельная, которую ночь распространяетъ на вершинахъ Ермона и на благословенныхъ холмахъ Сіона“. Если сердце ваше когда-нибудь отзывалось на этотъ гимнъ ветхаго Израиля, вамъ не покажется тягостнымъ то нравственное усиліе, которое вамъ предстоитъ надъ собою сдѣлать. Осудить преступленіе, содѣянное заблужденіемъ вашихъ отцовъ противъ невинныхъ братьевъ,—вотъ единственное условіе, могущее возратить вамъ божественную истину и спасти отъ неизбѣжнаго разложенія вашу духовную жизнь. Подчинитесь ему, и вы получите право, которое даетъ Церковь своимъ чадамъ, сказать: „возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа“.

Интересно еще остановиться на отношеніи Хомякова къ нашему расколу—старообрядчеству и сектантству.

Хомяковъ считаетъ русскій расколъ порожденіемъ невѣжества и крайней точкой развитія обрядовѣрія, царившаго въ древней Руси. Но вина за происхожденіе раскола, по мнѣнію Хомякова, падаетъ и на долю нашей не въ мѣру ретивой, дѣйствовавшей наскокомъ, іерархіи: ей нужно было дѣйствовать въ эпоху реформъ убѣжденіемъ, а не насиліемъ. „Она—говоритъ Хомяковъ—безспорно была права въ своихъ намѣреніяхъ, но не права въ пути, который избрала. Въ дѣло исправленія обычая она вступила не убѣжденіемъ, медленно созидающимъ новый, лучший обычай, а властью, всегда враждебной обычаю и всегда оскорбительной для умственной свободы. Часть Русскаго народа стояла за ста-

рый обрядъ, за старый обычай и какъ будто за дѣйствительное право. Такъ, созданъ первый—обрядовый расколъ. Но отправляясь, можетъ быть, отъ идеи свободы, и въ тоже время заключающаяся въ обрядъ, онъ обратился въ обрядовое рабство“. (Т. 1).

Реакціей противъ обрядовѣрія служитъ сектантство, и въ частности наше духоборческое движеніе, или молоканство (ibid). Особенно подробно Хомяковъ останавливается на скопчествѣ, этой чрезвычайно фанатичной сектѣ, По мнѣнію Хомякова, скопчество особенно развиваетъ въ чловѣкѣ корыстолюбіе на мѣсто прежней похоти плоти. А потому и средствомъ борьбы съ скопчествомъ Хомяковъ называетъ передачу имущества добровольнаго каженника въ пользу его ближнихъ.

Вообще же Хомяковъ стоитъ противъ всякихъ репрессій, въ дѣлѣ борьбы съ инословіемъ и иновѣріемъ, и единственно надежнымъ и цѣлесообразнымъ средствомъ этой борьбы онъ считаетъ слово. Такую мысль онъ высказываетъ въ своемъ стихотвореніи „Давидъ“, которое мы и приведемъ, для иллюстраціи:

Пѣвецъ—пастухъ на подвигъ ратный
 Не бралъ ни тяжкаго меча,
 Ни шлема, ни брони булатной,
 Ни латъ съ Саулова плеча;
 Но духомъ Божьимъ осѣненный,
 Онъ въ поле бралъ камень простой,
 И падалъ врагъ иноплеменный,
 Сверкая и гремя броней.
 И ты—когда на битву съ ложью
 Возстанетъ правда думъ святыхъ
 Не налагай на правду Божью
 Гнилую тягость латъ земныхъ.
 Доспѣхъ Саула—ей окова,
 Ей царскій тягостень шеломъ:
 Ея оружье—Божье слово.
 А Божье слово—Божій громъ!

Къ числу богословскихъ занятій Хомякова нужно еще отнести переводы имъ посланій св. апостола Павла къ Галатамъ и Ефесянамъ, очень близкіе къ подлиннику, но не всегда точные, а также исагогическіе наброски о подлинности евангелій, причемъ въ евангеліи Маттея онъ видитъ полемическую проповѣдь, въ евангеліяхъ Марка и Луки—исторію, а у Іоанна

—философію. Нельзя не отмѣтить также его гомилетическихъ воззрѣній, въ силу которыхъ онъ въ проповѣди, прежде всего, цѣнилъ ея жизненность и общедоступность, почему привѣтствовалъ изданіе проповѣдей священника Гречулевича на малороссійскомъ языкѣ. Изъ практическихъ его проектовъ обращаетъ на себя вниманіе его проектъ выборныхъ или заручныхъ свидѣтельствъ прихожанъ для ставленниковъ, причемъ онъ оставлялъ за епископомъ право остановиться на достойнѣйшемъ кандидатѣ. Выборное начало онъ проектировалъ въ будущемъ съ прихода распространить на все церковное управленіе въ Россіи. Вообще его волновала та же мысль объ организациі прихода, какая и въ наше время остается въ челѣ очередныхъ задачъ современности.

III.

Значеніе Хомякова, какъ богослова.

Въ чемъ же значеніе А. С. Хомякова, какъ богослова-интеллигента?

Въ богословствованіи Хомякова, прежде всего, бросается въ глаза оригинальность его метода разсужденій и полное отсутствіе стереотипности и шаблона въ его способѣ богословской аргументаціи и полемики. Хомяковъ былъ вообще крайне отрицательно настроенъ противъ направленія всего нашего существовавшего до него богословія и главнымъ недостаткомъ его считалъ излишнюю схоластичность. „Стыдно,—пишетъ Хомяковъ,—что богословіе, какъ наука, такъ далеко отстало у насъ или запуталось, когда предстоитъ средство выдвинуть его изъ темноты, этому дѣлу способствовать обязанъ всякій, кто можетъ“. Таковъ рѣзкій, крайне нелестный для нашей академической науки, отзывъ Хомякова о современномъ ему состояніи русской теологіи. Особенно Хомяковъ недолюбливалъ появившейся въ его время и сразу надѣлавшей много шума системы догматическаго богословія митрополита московскаго Макарія Булгакова. „Макарій—пишетъ онъ Попову—весь пропитанъ схоластикой. Она во всемъ высказывается, въ безпрестанномъ цитированіи Августина, истиннаго отца схоластики церковной, въ страсти все дробить и все живое обращать къ мертвому, наконецъ, въ самомъ пристрастіи къ словамъ латинскимъ, какъ напр.: основное для него слово религія, или уморительно—смѣшное выраженіе фамилія патріарховъ... Стыдно будетъ,

если иностранцы пріимутъ такую жалкую дребедень за выраженіе нашего Православнаго богословія, хотя-бы даже въ современномъ его состояніи“. Изъ приведенной выдержки самъ собою вытекаетъ тотъ выводъ, что богословіе самого Хомякова, по замыслу его автора, должно было представлять живой протестъ противъ деффектовъ современнаго ему русскаго богословія, противъ страсти нашихъ богослововъ систематиковъ къ способу рубрикизма,—способу математическаго подведенія своихъ доказательствъ къ одному знаменателю. Хомяковъ былъ врагъ такого педантизма, такой разрозненности и разбитости богословскаго матерьяла и въ своемъ богословіи, хотя самъ откровенно признается въ своемъ недостаточномъ знакомствѣ съ чистой богословскою литературою по трактуемымъ имъ вопросамъ, далъ намъ первый образецъ построенія системы богословія по имманентной точкѣ зрѣнія или масштабу. Подробно разъясняетъ и развиваетъ нашу мысль Ю. Ф. Самаринъ въ своемъ предисловіи къ изданному имъ второму тому богословскихъ сочиненій Хомякова, и мы считаемъ долгомъ привести это мнѣніе въ наиболѣе существенныхъ извлеченіяхъ. Хомяковъ—говоритъ Самаринъ—„выяснялъ и выяснилъ идею Церкви въ логическомъ ея опредѣленіи. Слова эти требуютъ поясненій. По нашимъ обиходнымъ понятіямъ, Церковь есть учрежденіе—правда учрежденіе своего рода, даже единственное въ своемъ родѣ, учрежденіе божественное, но все-таки учрежденіе. Это понятіе грѣшитъ тѣмъ самымъ, что оно низводитъ идею въ область, слишкомъ низкую и обыденную, слишкомъ намъ знакомую, вслѣдствіе чего, идея невольнo опошляется близкимъ сопоставленіемъ съ группою явленій, повидимому, однородныхъ, но въ сущности не имѣющихъ съ нею ничего общаго. Учрежденіе—мы знаемъ, что это значитъ, и представить себѣ Церковь, какъ учрежденіе, по аналогіи съ другими учрежденіями, очень легко, даже слишкомъ легко... Церковь, дѣйствительно, имѣетъ свое ученіе, составляющее одно изъ неотъемлемыхъ ея проявленій; Церковь, дѣйствительно, въ другомъ, утопическомъ своемъ проявленіи, соприкасается со всѣми учрежденіями, какъ своего рода учрежденіе; и все-таки, Церковь не доктрина, не система и не учрежденіе. Церковь есть живой организмъ, организмъ истины и любви, или точнѣе: истина и любовь, какъ организмъ. Изъ этого ея опредѣленія вытекаетъ само

собою и отношеніе ея ко всякой лжи. Она относится къ ней, какъ всякій организмъ относится къ тому, что враждебно его природѣ и несомвѣстимо съ ней. Она отбрасываетъ, устраняетъ, отдѣляетъ отъ себя ложь и, тѣмъ самымъ проводя черту между собою и ложью, опредѣляетъ себя, т. е. истину; но она не споритъ съ ложью, не опровергаетъ, не объясняетъ и не опредѣляетъ ея. Все это: споръ, опроверженіе, объясненіе и опредѣленіе заблужденій есть дѣло не Церкви, а школы, состоящей въ Церкви: это задача науки церковной, иначе богословія... Хомяковъ первый взглянулъ на латинство и протестантство изъ Церкви, слѣдовательно сверху; поэтому онъ и могъ опредѣлить ихъ... Когда человекъ стоитъ въ облакѣ или въ туманѣ, онъ сознаетъ только отсутствіе или недостатокъ свѣта; но откуда нашелъ туманъ, далеко-ли онъ раскинулся и гдѣ солнце? Этого онъ не знаетъ, не видитъ и не можетъ сказать. Наоборотъ, когда небо ясно и свѣтитъ яркое солнце, каждая набѣгающая туча вырисовывается на немъ всѣми своими очертаніями, своею ограниченностью, какъ туча, какъ противоположность свѣту. Хомяковъ выяснилъ область свѣта, атмосферу Церкви, и на ней, само собой выступило лжеученіе, какъ отрицаніе свѣта, какъ темное пятно на небѣ... Прежде, мы видѣли двѣ рѣзко опредѣленныя формы западнаго христіанства, и между ними Православіе, какъ бы остановившееся на распутьи; теперь мы видимъ Церковь иначе: живой организмъ истины, ввѣренной взаимной любви, а внѣ Церкви—логическое знаніе, отрѣшенное отъ нравственнаго начала, т. е. рационализмъ, въ двухъ моментахъ его развитія, а именно: разсудка, хватающагося за призракъ истины и отдающаго свободу въ рабство внѣшнему авторитету—это латинство, и разсудка, доискивающагося самодѣльной истины и приносящаго единство въ жертву субъективной искренности—это протестанство. Н. В. Гоголь такъ отзывается о знаменитомъ Катехизисѣ Хомякова: „Катехизисъ необыкновенно замѣчательный. Еще нигдѣ не была доселѣ такъ отчетливо и ясно опредѣлена Церковь, ея границы, ея предѣлы“.

Методологическую заслугу Хомякова засвидѣтельствовали своими авторитетными голосами также и наши присяжные богословы-профессіоналы: Барсовъ, Иванцовъ-Платоновъ, Пѣвницкій, даже въ извѣстной степени знаменитый Горскій. И только нашъ извѣстный кievскій философъ, проф.

П. И. Липницкій,—„русскій Кантъ“, какъ его назвала нѣмецкая критика,—въ своей статьѣ „Славянофильство и либерализмъ“ видитъ у Хомякова въ его опредѣленіи Церкви, какъ организма любви, натуралистическій элементъ. Но достаточно только внимательно прочесть одинъ второй томъ богословскихъ сочиненій Хомякова, чтобы всякое подозрѣніе на счетъ натуралистическаго пониманія опредѣленія Церкви у Хомякова совершенно отпало, какъ явно незаконное и прямо-таки фантастическое. У Хомякова организмъ Церкви—не механическая машина натуралистовъ, приводимая въ движеніе особой кнопкой, регулирующей взаимоотношеніе разныхъ частей организма,—крови, желчи, мозга, нервовъ, а живой, самодовлѣющей, духовный, организмъ. Иначе сказать: Церковь по Хомякову—та нравственная атмосфера духовной гармоніи, то нравственное настроеніе неоскудѣвающей любви, которое достигается біеніемъ сердець человѣческихъ въ униссонъ, полнымъ единодушіемъ въ дѣлахъ вѣры и жизни, подъ вышнимъ озареніемъ и путеводительствомъ благодати Духа Святаго.

* * *

Философія Хомякова.

У Хомякова нѣтъ стройной разработанной философской системы, да и вообще въ славянофильскомъ кружкѣ, помимо А. С. Хомякова, былъ свой философъ *par excellence*, И. В. Кирѣевскій. Отъ этого человѣка славянофилы, а въ частности и Хомяковъ, благоговѣвшій передъ философскимъ талантомъ Кирѣевскаго, ждали цѣльной, законченной, „своей“ философской системы. Но какъ разъ, въ разгаръ своихъ занятій философіей, И. В. Кирѣевскій умираетъ, оставивъ послѣ себя только черновыя записи и наброски своей философіи. И вотъ корректуру и изданіе этихъ посмертныхъ записокъ Кирѣевскаго по философіи беретъ на себя убитый безвременной кончиной своего близкаго друга А. С. Хомяковъ. Въ результатъ этого,—появляется въ печати его статья „по поводу найденныхъ въ бумагахъ покойнаго отрывковъ по философіи“,—статья не только рецензента, но и самостоятельнаго, сложившагося мыслителя. Затѣмъ, друзья Хомякова—Кошелевъ и Самаринъ—настоячиво просятъ его закончить работу, такъ трагически прерванную за внезапной кончиной Кирѣевскаго, по системати-

заціи славянофильской философіи. Не безъ усилій, друзья уломали Хомякова приняться за выполненіе этой сложной и отвѣтственной задачи,—и вотъ передъ нами два его письма о философіи къ Ю. Ф. Самарину, изъ которыхъ второе даже не закончено, такъ какъ за писаніемъ этого письма автора посѣтила таже неумолимая Немезида, какъ и Курьевскаго (смерть). Тѣмъ не менѣе, на основаніи указанныхъ документовъ, а также отрывочныхъ замѣчаній, въ изобиліи разсѣянныхъ по разнымъ другимъ статьямъ Хомякова, можно прослѣдить съ извѣстной степенью точности основное теченіе философской мысли Хомякова. Критическая сторона этой мысли заключается въ анализѣ началъ всевозможныхъ философскихъ системъ, такъ какъ—по словамъ Хомякова—только отчетливое знаніе прежнихъ ученій даетъ возможность съ надеждой на успѣхъ создать новое ученіе. Философскій критицизмъ Хомякова беспощаденъ; онъ не оставляетъ камня на камнѣ въ философскихъ построеніяхъ разныхъ системъ, и приходитъ въ концѣ концовъ къ пессимистическому выводу, что циклъ покоящейся на законахъ разсудка философіи совершенъ, и въ лицѣ Гегеля она вся израсходовалась, сказала свое послѣднее слово. Сущность этихъ критико-философскихъ разсужденій Хомякова мы и постараемся представить читателю его же собственными словами.

„Законный владыка древняго философскаго міра и кумиръ средневѣковаго, Аристотель былъ свергнутъ возстаніемъ великихъ и свободныхъ мыслителей; но свергнутъ былъ только кумиръ, а не тотъ царь древней науки, чье имя онъ носилъ: критика и методъ Аристотелевскій торжествовали, когда мнимый аристотелизмъ падалъ. На развалинахъ павшаго авторитета возникло множество школъ подъ знаменами эмпиризма, сенсуализма, идеализма или мистики; но по недостатку объема или глубины, или логической стройности... школы дѣйствительно, хотя и безсознательно, разрѣшились на время въ остроумномъ, но мелкомъ и сухомъ скепсисѣ Юма... Скепсисъ Юма (особенно же его нападеніе на общепринятую связь между причиной и слѣдствіемъ) вызвалъ Канта. Этотъ свѣтлый и строго-логическій умъ нанесъ смертельный ударъ пирронизму. „Слово пирронистъ звукъ, а не смыслъ“. Такъ можно выразить строгое и простое положеніе, выведенное Кантомъ въ формулахъ... Въ нихъ высказывается его гениально-разсудительная при-

рода. Положеніе Канта сдѣлалось краеугольнымъ камнемъ всей новой философіи и, скажу болѣе—всякой будущей философіи... Древняя философія говорила: „ощущаю, слѣдовательно, есмь“, новая, освобожденная отъ схоластическаго аристотелизма, сказала: „мыслию, слѣдовательно, есмь“, и въ этомъ много правды. Полнота человѣка была поставлена съ несомнѣнною увѣренностью въ себѣ; но... самъ Кантъ, не постигая вполне всей важности добытаго имъ вывода, былъ исключительно раціоналистомъ во всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ построеніяхъ, и... свою систему основывалъ единственно на логическомъ мышленіи... Логическая формула, допущенная въ эту высшую область самосознанія, должна была развиться раціонализмомъ. Тѣмъ же путемъ, но еще рѣшительнѣе, шелъ пламенный Фихте, смѣло признавая сущимъ для человѣка только его личное пониманіе въ раздвоеніи я мыслящаго и я мыслимаго (я—не я, иначе субъектъ и объектъ). Тѣмъ же путемъ шелъ самый гениальный, изъ всѣхъ дѣятелей школы, человѣкъ, которому подобные родятся тысячелѣтіями, Шеллингъ. Онъ пополнилъ ученіе Фихте, примиривъ противорѣчіе мыслящаго и мыслимаго (или отрицаніе я—не я, субъектъ—объектъ) самымъ актомъ сознанія (субъектъ—объективация), и этимъ положеніемъ совершилъ великолѣпное развитіе самостоятельнаго духа въ его логической опредѣленности. Путь былъ раціональный, чисто разсудочный, но раціонализмъ ударился объ свою границу... Дѣйствительно, это видимо отвлеченное бытіе (у Шеллинга) имѣло у него весь характеръ и права сущаго, ибо переходило въ объектъ и въ цѣлый міръ явленій и сознаній какою-то внутреннею, несознанною, вольною силою... (Но) Шеллингъ остановился (передъ выводами изъ своего основоположенія)... То, передъ чѣмъ остановился гениальный учитель, пытался совершить великій ученикъ его, Гегель. Сердце должно быть совершенно отстранено. Само понятіе, въ своей полнѣйшей отвлеченности, должно было всё возродить изъ собственныхъ нѣдръ. Раціонализмъ или логическая разсудочность должна была найти себѣ конечный вѣнецъ и божественное освященіе въ новомъ созданіи цѣлаго міра. Такова была огромная задача, которую задалъ себѣ Германскій міръ въ Гегелѣ... Но Гегелю этотъ исходъ казался только началомъ творческаго возсозданія. Бытіе, лишенное всякаго опредѣленія и содержанія посредствомъ

умственного процесса, уже совершеннаго въ феноменологіи, бытіе, ничѣмъ не отличающееся отъ небытія, въ этой самой тождественности своей съ небытіемъ находитъ силу для новаго поступательнаго движенія, или, если можно такъ выразиться, для разклубленія извнутри. Въ этомъ дѣйствіи оно переходитъ рядъ степеней осуществленія... и доходитъ наконецъ до своего высшаго осуществленія въ духѣ. Логику Гегеля слѣдуетъ назвать воодухотвореніе отвлеченнаго бытія... Разумѣется, невозможное осталось невозможнымъ. Въ сопоставленіи бытія и ничего, въ этомъ плюсь-минусь, въ этой полярности, или хотъ двуименности есть ужъ извнѣ вносимая категорія, и вносимая мыслію, слѣдовательно уже сущимъ. Гегель самъ это чувствовалъ смутно и мимоходомъ признавалъ. Всѣ предпріятіе падало въ самомъ началѣ. Такіе же скачки повторялись въ самомъ развитіи системы, въ переходѣ къ существенному, въ переходѣ отъ закона призрачности къ явленію, въ переходѣ отъ свободы къ волѣ и т. д... Разсудочность опять расшибалась о свои границы... Цикль Германской философіи совершенъ. Гегелизмъ, ея послѣдній выводъ, отвергнуть..."

Но такой суровый ригористическій приговоръ не мѣшаетъ Хомякову отдать дань безпристрастія и уваженія германской философіи въ томъ, въ чемъ она дѣйствительно заслуживаетъ признательности. „Самое паденіе Германской школы есть ея величайшее торжество. Она пала не отъ истощенія своихъ дѣятелей, могущихъ до конца, не отъ ослабленія вниманія въ обществѣ, которое за ней слѣдило съ постояннымъ и почти суевѣрнымъ вниманіемъ, не отъ распаденія на мелкіе расколы, порожденные шаткостью и темнотою положеній, выведенныхъ главными учителями; она не была вытѣснена новымъ ученіемъ, возставшимъ въ силѣ:— нѣтъ. Она одна изъ всѣхъ философскихъ школъ совершила свой путь вполнѣ, строгая до послѣдняго вывода. Она остановилась и пала только передъ невозможнымъ, передъ возстановленіемъ, или лучше сказать, передъ воссозданіемъ сущаго изъ отвлеченнаго закона. Ей принадлежитъ неотъемлемая и бессмертная слава въ исторіи науки. Кругъ отвлеченнаго, чисто-разсудочнаго мышленія ею обойденъ и очерченъ: законы ея опредѣлены строго и отчетливо, и опредѣлены для всего человѣчества и для всѣхъ временъ.

Нѣтъ мыслителя, который могъ-бы говорить объ ней иначе, какъ съ благоговѣйной признательностью“...

„Но въ чемъ же состояла односторонность и, слѣдовательно, ограниченность самой школы? Она состояла въ томъ, что философія разсудка считала себя философіей разума“, въ томъ, какъ поясняетъ дальше Хомяковъ, что эта философія видѣла въ феноменахъ познанія самую дѣйствительность познанія, или смѣшивало субстанціи съ понятіями о нихъ.

Положительная философія Хомякова—это его гносеология и отчасти онтологія, гдѣ онъ заявилъ себя противникомъ крайностей, какъ раціонализма, такъ и мистицизма, и держится волюнтаризма. По Хомякову—воля является исходнымъ пунктомъ всей познавательной дѣятельности человека: воля лежитъ въ основѣ классификаціи всѣхъ познаваемыхъ нами явленій на субъективные намъ и объективные, или предметы внѣшняго и внутренняго міра. „Воля въ здоровомъ состояніи отдѣляетъ самозданный предметъ отъ внѣшняго міра; отсутствіе ея или безсознательность въ больномъ уничтожаетъ границы для самаго разумѣнія и сливаетъ образы внутренняго и образы внѣшняго въ одно хаотическое безобразіе. Предметъ внѣшній не покоренъ волѣ; предметъ внутренній ею зарождается или ею управляется, когда онъ есть невольный отзвукъ внѣшняго. Воля кладетъ на него свою печать, и если этой печати нѣтъ, предметъ мысли обращается въ призракъ, въ фантазмъ, или въ то, что мы называемъ видѣніемъ по преимуществу. Всякій предметъ, всякое познаваемое (въ качествѣ познаваемаго) одинаково поступаютъ въ человѣческое я, а за всѣмъ тѣмъ отношеніе ихъ къ личному разумѣнію различно. Воля опредѣляетъ иныя, какъ я и отъ меня, иныя, какъ я, но не отъ меня, обличая различіе первоначаль, отъ которыхъ истекаетъ существованіе или измѣненіе самыхъ познаваемыхъ предметовъ. Такъ воля сопровождаетъ каждое понятіе, такъ она обличаетъ первоначало, которое предшествуетъ явленію, такъ она, и она одна, ограничиваетъ дѣйствительные предѣлы личности“. Кромѣ того, воля регулируетъ и сферу этическихъ понятій и отношеній человека, ибо она—по Хомякову—свободна только въ себѣ, до перехода въ дѣйствительность, проявленная же воля есть уже необходимость. „Воля, присущая сила разума, переходитъ-ли когда-нибудь на степень предмета познаваемаго (или объекта)? Никогда.

Всякая мысль, вступая въ міръ явленій, вступаетъ въ то же время въ область необходимости и уже не представляетъ никакихъ признаковъ воли. Воля сама не переходитъ въ образъ познаваемый. Дѣйствительно, пусть человекъ задумаетъ себѣ хотя самую простую задачу, хотя легкое движеніе тѣла, поворотъ головы на-право или на-лѣво, подъемъ или опущеніе руки. До исполненія онъ чувствуетъ себя свободнымъ; онъ чувствуетъ, что воля его рѣшаетъ, совершить-ли ему движеніе, и въ какомъ именно направленіи. Исполнено ли движеніе,—гдѣ тогда слѣды воли? По какимъ признакамъ узнаетъ разсудочное познаніе ея присутствіе? Самъ человекъ стоитъ въ недоумѣніи передъ собою съ неразрѣшимымъ вопросомъ,—не былъ-ли его выборъ дѣломъ необходимости? Воля для человека принадлежитъ области до-предметной“. Только Единное Сущее есть воля въ себѣ, чистая воля и хотѣніе: въ опредѣленіи Абсолютнаго, какъ Изначальной Воли, какъ Волящаго Разума, заключается сущность онтологіи Хомякова. Все сущее сказалося передъ разумомъ, какъ свободная сила мысли, волящій разумъ, ставящій себя, какъ мышленное. Какъ „все“ и полнота „всего“, онъ сохраняетъ полноту бытія даже на степени мышленнаго. Въ немъ нѣтъ и быть не можетъ признаковъдробнаго явленія, или признанія чего-нибудь чуждаго, хотя онъ себя, такъ сказать, отчуждаетъ,—или дѣйствительнаго движенія, которое есть принадлежность начинающагося или дробнаго“. Такими словами начинается онтологія Хомякова; такими словами трагически окончилась, пресѣклась и жизнь его...

Подробный анализъ философскаго міросозерцанія А. С. Хомякова принадлежитъ перу г. Панова, помѣстившаго въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія обстоятельную статью, посвященную разбору всей славяно-фильской философіи. (Ж. М. Н. П. за 1880 г.), и перу г. Колупанова, напечатавшаго аналогичную статью въ Русскомъ Обозрѣніи (Рус. Об. за 1894 г.).

К. Шебатинскій.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Марта

№ 6

1912 года.

Содержаніе. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.—

I.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 декабря 1911 года за № 1145, съ заключеніемъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе правилъ объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ, пересмотрѣнномъ совмѣстно съ указаніями, сдѣланными по сему предмету Преосвященнымъ Стефаномъ, бывшимъ Епископомъ Могилевскимъ. И, по справкѣ, Приказали: Выслушавъ предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ заключеніе Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 1 апрѣля 1911 г. Правилъ объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ вмѣстѣ съ отзывомъ по сему предмету Преосвященнаго Стефана, бывшаго Епископа Могилевскаго, нынѣ Архіепископа Курскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ при введеніи, безотлагательно, въ дѣйствіе новыхъ Правилъ о Ревизіонныхъ Комитетахъ принять къ руководству слѣдующія указанія: 1) При назначеніи членовъ Комитетовъ необходимо имѣть въ виду, что членами Комитетовъ не могутъ быть назначаемы лица, занимающія должности казначея или кассира въ одномъ изъ подотчетныхъ учрежденій, а также лица, имѣющія, какое-либо начальственное отношеніе къ подотчетнымъ учрежденіямъ. Поэтому въ составъ Комитетовъ не могутъ быть назначаемы члены и секретари духовныхъ консисторій, секретари при Епархіальныхъ Архіереяхъ и лица, начальствующія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ дру-

гихъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, обязанныхъ денежною или матеріальною отчетностью передъ Ревизіонными Комитетами. 2) Нынѣ же по возможности точно опредѣлить постоянные по епархіямъ источники для содержанія Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, имѣя при семъ въ виду, что примѣчаніемъ къ ст. 2 Правилъ допускается въ епархіяхъ съ малымъ числомъ подотчетныхъ учрежденій уменьшать личный составъ Комитетовъ, а равнымъ образомъ и размѣры ихъ содержанія, и сдѣлать распоряженіе о доставленіи потребныхъ на содержаніе Комитетовъ суммъ съ сосредоточеніемъ таковыхъ въ мѣстныхъ Духовныхъ Консисторіяхъ, если суммы эти собираются мелкими отчисленіями изъ разныхъ источниковъ, или въ томъ епархіальномъ учрежденіи (напр., Правленіи епархіальнаго завода), изъ средствъ котораго всецѣло или въ большей своей части назначается содержаніе Епархіальному Ревизіонному Комитету, причемъ содержаніе упомянутыми учрежденіями производится предсѣдателю и членамъ Комитетовъ помѣсячно или по третямъ года, сумма же, назначенная на дѣлопроизводство Комитетовъ и на разъѣзды членовъ, должна быть выдаваема въ видѣ аванса два раза въ годъ: въ первыхъ числахъ января и въ началѣ іюля, предсѣдателямъ Комитетовъ, съ тѣмъ, чтобы каждый новый авансъ выдавался не иначе, какъ по утвержденіи Епархіальнымъ Преосвященнымъ отчета въ израсходованіи предыдущаго аванса. Немедленно отвести для Комитетовъ особая постоянная помѣщенія въ епархіальныхъ зданіяхъ. 3) По учрежденіи въ епархіальныхъ городахъ постоянныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ на основаніяхъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденныхъ 1 апрѣля 1911 г. ревизіонныхъ Правилахъ, и назначеніи должностныхъ лицъ согласно предшествующимъ пунктамъ, дѣйствіе Временныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, учрежденныхъ на 1911 годъ для обревизованія отчетовъ, подлежащихъ нынѣ вѣдѣнію Постоянныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, должно быть прекращено. 4) Поручить Епархіальнымъ Ревизіоннымъ Комитетамъ увѣдомить Синодальный Контроль о времени открытія ихъ дѣйствій, а равнымъ образомъ о томъ, все ли подлежащее по новымъ Правиламъ ревизіи Епархіальныхъ Комитетовъ отчеты ко времени открытія дѣйствій Комитетовъ были получены, и какими епархіальными учрежденіями таковыхъ отчетовъ не представлено. Въслѣдствіе съ симъ въ устраненіе могущихъ возникнуть недоумѣній при дѣйствіи новыхъ Правилъ, Святейшій Синодъ признаетъ необходимымъ разъяснить Епархіальнымъ Начальствамъ: а) что ревизіи Епархіальныхъ Комитетовъ подлежатъ все безъ исключенія суммы, обращающіяся въ женскихъ училищахъ

духовнаго вѣдомства, въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ попечительствахъ о бѣдныхъ духовныхъ званія и въ свѣчныхъ заводахъ, б) что съ учрежденіемъ Епархіальныхъ Комитетовъ не ограничивается право мѣстной епархіальной власти учреждать особыя ревизіонныя комиссіи или временныя комитеты для обревизованія тѣхъ епархіальныхъ учрежденій, кои по правиламъ не подчинены ревизіи Епархіальныхъ Комитетовъ, если ревизія таковыхъ учреждений на основаніи примѣчанія 3 къ п. 7 Правиль мѣстнымъ Преосвященнымъ не поручена Епархіальному Комитету. Равнымъ образомъ новыми ревизіонными Правилами не ограничивается право епархіальныхъ съѣздовъ избирать и учреждать съ утвержденія епархіальной власти особыя комиссіи періодическія или единовременныя для ревизіи оборотовъ по суммамъ, ассигнуемымъ съѣздомъ на учрежденія, не подлежащія ревизіи Епархіальныхъ Комитетовъ, а также назначать отдѣльныхъ лицъ изъ своего состава для осмотра или провѣрки въ епархіальныхъ учрежденіяхъ правильности и законности дѣйствій экономовъ, смотрителей и другихъ лицъ, завѣдывающихъ хозяйственною частью сихъ учреждений съ тѣмъ, чтобы о результатахъ своихъ разслѣдованій означенныя комиссіи или лица представляли Епархіальному Преосвященному, причемъ окончательное рѣшеніе дѣла по такимъ разслѣдованіямъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по предварительномъ представленіи Епархіальному Преосвященному заключенія Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета по такимъ разслѣдованіямъ, в) что всѣ подотчетныя епархіальныя учрежденія обязаны, помимо печатанія объявленій о торгахъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, заблаговременно оповѣщать о семъ и Епархіальный Ревизіонный Комитетъ и просить его о командированіи члена онаго для присутствованія въ этихъ учрежденіяхъ при приѣмѣ и освидѣтельствованіи приобретаемаго имущества, припасовъ и матеріаловъ, при продажѣ имущества, отчуждаемаго по негодности или ненадобности къ дальнѣйшему употребленію, а также при освидѣтельствованіи зданій и построекъ; причемъ командируемые члены Комитетовъ имѣютъ право въ случаѣ несогласія съ чинами распорядительныхъ управленій подавать Епархіальному Преосвященному черезъ посредство Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета отдѣльныя мнѣнія, съ тѣмъ, однако, что означенное право участія Епархіальныхъ Комитетовъ въ торгахъ, при покупкѣ и отчужденіи, а также и право производства внезапныхъ ревизій не простирается на мѣстныя духовныя училища, подлежащія, согласно примѣчанію 1 къ п. 7 Правиль, ревизіи временныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, избирае-

мыхъ на окружныхъ съѣздахъ духовенства, г) что строительныя суммы должны храниться вмѣстѣ съ прочими суммами церквей и епархіальныхъ учреждений, т. е. въ мѣстныхъ казначействахъ или на текущемъ счету въ отдѣленіяхъ Государственнаго Банка на имя церквей и тѣхъ же учреждений, но отнюдь не на рукахъ у предсѣдателей строительныхъ комитетовъ, кои могутъ имѣть въ своемъ распоряженіи лишь суммы авансовыя въ размѣрѣ, установленномъ въ п. 17 лит. ж новыхъ ревизіонныхъ Правилъ, и что исключеніе въ данномъ вопросѣ допускается лишь въ случаяхъ производства незначительныхъ построекъ по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго. Наконецъ, въ связи съ положеніемъ ревизіоннаго дѣла въ данный моментъ, Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ поставить въ извѣстность Епархіальныхъ Преосвященныхъ, что отчеты за 1910 г., непосредственно представляемые, на основаніи п. 8 правилъ, на ревизію въ Синодальный Контроль, должны быть представлены въ Контроль немедленно по утвержденіи Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, послѣ освидѣтельствованія наличности кассы и правильности храненія суммъ; причемъ вмѣстѣ съ отчетами представляются въ Синодальный Контроль, какъ въ указанномъ случаѣ, такъ и на будущее время, шнуровыя приходо-расходныя книги, настольный денежный реестръ, бухгалтерскія книги, указы о запискѣ на приходъ и о выпискѣ въ расходъ денежныхъ суммъ и протоколы и журналы, касающіеся хозяйственныхъ (денежныхъ) распоряженій. Что же касается отчетовъ за 1910 г., подлежащихъ предварительной ревизіи въ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ, то въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ учреждены были на 1911 г. временные ревизіонные комитеты по правиламъ 1865 г., таковыя отчеты за 1910 годъ должны быть обревизованы означенными комитетами и по обревизованіи представлены въ Синодальный Контроль; въ тѣхъ же епархіяхъ, гдѣ означенныхъ комитетовъ не было учреждено, обревизованіе отчетовъ за 1910 г. должно быть поручено Епархіальнымъ Комитетамъ. Порядокъ обревизованія отчетовъ за 1910 г. тѣхъ епархіальныхъ учреждений, которыя подлежатъ окончательной ревизіи Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, предостаивать въ 1911 г. усмотрѣнію Епархіальныхъ Епископовъ, съ указаніемъ, что тѣ изъ сихъ отчетовъ за 1910 г., кои уже обревизованы мѣстными временными ревизіонными комитетами или комиссіями, новой ревизіи Епархіальныхъ Комитетовъ не подлежатъ, и съ поясненіемъ, что временные ревизіонные комитеты, избираемые на окружныхъ съѣздахъ духовенства для ревизіи мѣстныхъ духовныхъ училищъ, должны въ потребныхъ слу-

чаяхъ руководствоваться Высочайше утвержденными 1 апрѣля правилами объ Епархіальныхъ Комитетахъ. О чемъ для должнаго исполненія и руководства въ потребныхъ случаяхъ подлежащими лицами и учрежденіями напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, въ Синодальный Контроль передать выписку изъ сего опредѣленія, сообщивъ таковую, для свѣдѣнія, и въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, а Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ послать циркулярные указы. Января 26 дня 1912 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Ал. Ростовскій.

Секретарь В. Крючковъ.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Консисторія симъ сообщаетъ, что ввиду рѣшенія важныхъ вопросовъ, касающихся реформы духовно-учебныхъ заведеній, и изысканія мѣстнымъ средствъ на переустройство зданій, принадлежащихъ этимъ заведеніямъ, Епархіальный съѣздъ духовенства, назначенный на 23 мая с. г., переносится по распоряженію Его Высокопреосвященства на 9 апрѣля текущаго 1912 года. При чемъ на этотъ съѣздъ кромѣ о.о. благочинныхъ имѣютъ прибыть и всѣ депутаты, бывшіе на послѣднихъ окружныхъ училищныхъ съѣздахъ. При семъ прилагается копія циркулярнаго отношенія Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ отъ 24 февраля с. г. за № 611.

Циркулярное отношеніе на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Св. Синодомъ одобренъ проектъ новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ, по каковому проекту духовныя училища предложено преобразовать въ шестиклассныя, а духовныя семинаріи въ четырехклассныя учебныя заведенія. При чемъ, училища могутъ быть, по соетоянію средствъ, и въ составѣ первыхъ четырехъ классовъ. Сверхъ того, при училищахъ могутъ быть открываемы, по желанію мѣстнаго духовенства, приготовительные классы. Засимъ, въ каждой семинаріи обязательно общежитіе для воспитанниковъ семи-

нари; при училищахъ же общежитія учреждаются, смотря по средствамъ къ содержанию училища. Далѣе, для начальствующихъ лицъ въ семинаріяхъ (ректора и инспектора) и въ училищахъ (смотрителя и его помощника), а также для трехъ воспитателей и одного помощника воспитателей въ семинаріяхъ, для пяти воспитателей и одного помощника воспитателей въ шестиклассныхъ училищахъ, для духовника и эконома въ семинаріяхъ требуются квартиры въ натурѣ. Въ тѣхъ же училищахъ, при которыхъ не имѣется общежитія, квартиръ для воспитателей не полагается. Наконецъ, въ случаѣ надобности могутъ быть открываемы параллельныя отдѣленія нѣкоторыхъ или всѣхъ классовъ семинарій и училищъ, но не болѣе одного параллельнаго отдѣленія при каждомъ классѣ.

При осуществленіи изложенныхъ положеній новаго устава I и II классы духовныхъ семинарій съ существующими при нихъ во многихъ семинаріяхъ параллельными отдѣленіями должны быть послѣдовательно закрыты, а вмѣсто нихъ въ духовныхъ училищахъ должны быть образованы 5 и 6 классы. А такъ какъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ число духовныхъ училищъ болѣе числа нормальныхъ и параллельныхъ отдѣленій I и II кл. семинарій (напр., духовныхъ училищъ въ епархіи 3, а въ мѣстной семинаріи только по одному параллельному отдѣленію при I и II классахъ, и слѣдовательно въ этомъ случаѣ только два училища могутъ быть преобразованы въ шестиклассныя), то нѣкоторыя духовныя училища могутъ остаться четырехклассными.

Въ виду изложеннаго, для подробнаго выясненія порядка замѣны I и II кл. духовныхъ семинарій V-мъ и VI-мъ классами духовныхъ училищъ, по введеніи новаго устава сихъ заведеній, необходимо имѣть свѣдѣнія о томъ:

1) Сколько и какихъ духовныхъ училищъ въ епархіи, согласно имѣющимся при I и II кл. семинаріи параллельнымъ отдѣленіямъ, должны быть преобразованы въ шестиклассныя и слѣдовательно сколько и какихъ училищъ могутъ остаться въ прежнемъ четырехклассномъ составѣ.

2) Какія именно изъ упомянутыхъ въ 1 п. духовныхъ училищъ епархіи, по состоянію наличныхъ зданій, могутъ быть преобразованы въ шестиклассныя по новому уставу, безъ перестроекъ въ зданіяхъ.

3) Какія именно духовныя училища для преобразования въ шестиклассныя потребуютъ ремонта въ существующихъ зданіяхъ или пристройки и постройки новыхъ зданій.

4) Какая приблизительная сумма потребуется на производство указанных въ п. 3 строительных работ по каждому духовному училищу отдѣльно.

5) Имѣются ли мѣстные средства на покрытие расхода въ указанной въ п. 4 суммѣ.

6) При какомъ училищѣ, по преобразованіи его по новому уставу, можетъ быть сохранено имѣющееся при немъ нынѣ общежитіе для воспитанниковъ.

7) Имѣются ли мѣстные средства на устройство и содержаніе физическаго кабинета при каждомъ шестиклассномъ духовномъ училищѣ въ епархіи, вмѣсто духовной семинаріи, въ которой физика преподаваться не будетъ.

8) Какая сумма расходуется нынѣ на содержаніе дома (отопленіе, освѣщеніе, страхованіе, ремонтъ, прислугу) каждаго въ епархіи духовнаго училища, и какая потребуется приблизительно дополнительная сумма на содержаніе дома каждаго духовнаго училища какъ шестикласснаго, такъ и четырехкласснаго по новому уставу.

9) Не признано ли будетъ нужнымъ по состоянію средствъ и сообразно числу учащихся въ духовныхъ училищахъ соединить нѣкоторыя духовныя училища (и какія именно) съ другими.

Въ виду изложеннаго, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастыръ, сообщить мнѣ потребныя свѣдѣнія по духовнымъ училищамъ ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи не позднѣе 1 мая 1912 года.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Государя и Архипастыря
покорнѣйшимъ слугою *Владиміръ Саблеръ*.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Преображенской церкви с. Половинкиной, Старобѣльскаго уѣзда, *Николай Скитиковъ*, 8 марта опредѣленъ на 2 священническое мѣсто при Петро-Павловской церкви с. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Заштатный псаломщикъ Антоніе-Феодосіевской церкви с. Кушеваха, Богодуховскаго уѣзда, *Михаилъ Астремскій*, 9 марта

опредѣленъ на священническое мѣсто при Ахтырско-Богородичной церкви с. Бугаевки, Изюмскаго уѣзда.

в) Сынъ псаломщика *Григорій Лукьяновъ* 7 марта опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви сл. Котовой, Волчанскаго уѣзда.

г) Крестьянинъ *Максимъ Мирошниченко* 9 марта опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Воскресенской церкви с. Братеницы, Богодуховскаго уѣзда.

д) Крестьянинъ *Іоаннъ Коваленко* 12 марта опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви с. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Ахтырско-Богородичной церкви с. Бугаевки, Изюмскаго уѣзда, *Михаилъ Макаровский*, согласно его прошенію, 8 марта перемѣщенъ на священническое мѣсто при Вознесенской церкви с. Савинцовъ, Изюмскаго уѣзда.

б) Діаконъ Іоанно-Богословской церкви с. Шандриголовой, Изюмскаго уѣзда, *Игнатій Власовскій*, 12 марта перемѣщенъ на діаконское мѣсто при Преображенской церкви с. Половинкиной, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Іоанно-Предтеченской церкви с. Снѣжкова Кута, Валковскаго уѣзда, *Александръ Базилевскій*, 12 марта перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви с. Рясного, Богодуховскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Псаломщикъ Покровской церкви с. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, *Іавель Мартыненко*, согласно его прошенію, 9 марта уволенъ за штатъ.

4) О смерти духовенства.

а) Священникъ Троицкой церкви с. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда, *Сергій Любичскій* скончался 6 марта.

5) Объ утвержденіи и. д. псаломщика въ должности.

а) И. д. псаломщика Покровской церкви с. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда, *Симеонъ Литвиновъ*, утвержденъ въ должности псаломщика 9 марта.

6) Обь утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

- а) Къ церкви с. Преображенской, Зміевского уѣзда, утвержденъ старостою 4 марта крестьянинъ *Григорій Добровольскій*.
- б) Къ церкви с. Могиняковки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ старостою 7 марта крестьянинъ *Стефанъ Каюдинъ*.
- в) Къ церкви с. Ново-Пскова, того-же уѣзда, утвержденъ старостою 7 марта крестьянинъ *Иванъ Ивановъ*.
- г) Къ церкви с. Осиновой, того-же уѣзда, утвержденъ старостою 7 марта крестьянинъ *Георгій Бурьяновъ*.
- д) Къ Преображенской церкви с. Бѣлолуцка, того-же уѣзда, утвержденъ старостою 7 марта крестьянинъ *Симеонъ Волковъ*.
- е) Къ церкви с. Павленково, того-же уѣзда, утвержденъ старостою 9 марта крестьянинъ *Павелъ Тищенко*.
- ж) Къ Покровской церкви с. Бѣлолуцка, того-же уѣзда, утвержденъ старостою 9 марта крестьянинъ *Симеонъ Головинскій*.
- з) Къ Троицкой церкви с. Бѣлолуцка, того-же уѣзда, утвержденъ старостою 9 марта крестьянинъ *Симеонъ Бѣлый*.
- и) Къ церкви с. Некременного, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ старостою 10 марта крестьянинъ *Максимъ Бондаренко*.
- і) Къ Серафимовской церкви гор. Харькова утвержденъ старостою 12 марта купецъ *Николай Малявинъ*.

7) Обь утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Соборно-Покровской церкви гор. Старобѣльска *Макарій Мантулинъ* 8 марта назначенъ законоучителемъ Старобѣльскаго частнаго начальнаго училища, содержимаго С. И. Костиковымъ.

б) Священникъ церкви сл. Нижней Баранниковки, Старобѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Васильковскій* 11 марта назначенъ законоучителемъ Нижне-Баранниковскаго начальнаго училища.

8) Вакантныя мѣста.**а) Священническія:**

При Троицкой церкви с. Гусаровки, Изюмск. у.

б) Діаконскія:

При Александро-Невской церк. с. Рай Александровки, Изюмс. уѣз.

„ Іоанно-Богословск. ц. с. Шандригаловой, Из. у.

в) Псаломщицкія:

При Іоанно-Предтеченской церкви с. Свѣжкова-Кута., Валк. у.

II.

Содержаніе. Повѣствованіе евангелистовъ о мѣроносицахъ.—Д. Соловьева.—Законопроектъ о всеобщемъ обученіи. Прот. А. Станиславскаго.—Рѣчь при обсужденіи смѣты Святѣйшаго Синода. Прот. Ал. М. Станиславскаго.—Миссіонерскій листокъ. Христіанская суббота. (Окончаніе). Миссіон.-Свящ. В. Димара.—Епархіальная хроника. Съѣздъ духовенства 4-го округа Харьковскаго уѣзда.—Некрологъ.—Иноепархіальный отдѣлъ. О псаломщическихъ собраніяхъ.—Разныя извѣстія изамѣтки. Открытое письмо современнымъ законоучителямъ народныхъ школъ отъ стараго законоучителя.—Объявленія.

ПОВѢСТВОВАНІЯ ЕВАНГЕЛИСТОВЪ О МѢРОНОСИЦАХЪ.

Воскресеніе Христово есть важнѣйшее событіе евангельской (и міровой) исторіи, но именно, въ виду его исключительной важности, оно болѣе, чѣмъ какой-нибудь другой фактъ, описанный въ Евангеліи, оспаривается разнаго рода критиками-раціоналистами и всякими врагами христіанства. Въ самомъ дѣлѣ, признать воскресеніе Христово, какъ фактъ, значитъ—согласиться съ тѣмъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и христіанство—истинная религія. „Если бы, говоритъ Штраусъ,—намъ удалось отвергнуть историческую почву всѣхъ евангельскихъ чудесъ и оставить ее за однимъ только этимъ событіемъ (воскресеніемъ Христовымъ), то мы еще ровно ничего бы не сдѣлали для науки, потому что воскресеніе Іисуса образуетъ центръ центра, собственное сердце теперешняго христіанства, и потому на него прежде всего направляются издавна самые рѣшительные удары противниковъ“¹⁾. Обратнo, безъ воскресенія Христа немислимо и существованіе христіанства: „Аще Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша“,—говоритъ св. ап. Павелъ. „Обрѣтаемъ же и лжесвидѣтели Божіи, яко послушествовахомъ на Бога, яко воскреси Христа, Его же не воскреси... аще Христосъ не воста, еще есте во

¹⁾ „Die Halben und die Ganzen“, с. 125. Цитата взята у прот. Т. Буткевича въ его соч. „Жизнь Господа нашего Іисуса Христа“ изд. 2, стр. 763.

грѣсѣхъ вашихъ: убо и умершии о Христѣ, погиблиа“. (1 Кор. XV, 14, 15, 17, 18).

Можно-ли послѣ этого удивляться, что враги Христа съ крайней настойчивостью и упорствомъ стараются какимъ-нибудь образомъ отвергнуть фактъ воскресенія Христова?

Желая такъ или иначе подорвать достовѣрность повѣствованія евангелистовъ о воскресеніи Христовомъ, критики, между прочимъ, всячески ухищряются найти противорѣчія въ этихъ повѣствованіяхъ. Раціоналисты, тономъ строгихъ и безпристрастныхъ судей, заявляютъ, что „въ евангельскомъ повѣствованіи о воскресеніи Іисуса Христа каждый евангелистъ противорѣчитъ всѣмъ другимъ, даже болѣе—каждый изъ нихъ противорѣчитъ самому себѣ“¹⁾.

Нашу задачу составляетъ—установить истинный взглядъ на различіе повѣствованій евангелистовъ о мѣроносицахъ (въ отношеніи къ факту воскресенія Христова). Установить правильный взглядъ на эти различія тѣмъ болѣе необходимо, что они могутъ поставить въ недоумѣніе и благонамѣреннаго читателя св. Евангелія.

Прежде чѣмъ приступить къ частностямъ, мы должны сдѣлать нѣсколько замѣчаній общаго характера, которыя помогутъ намъ найти правильную точку зрѣнія при разборѣ мнимыхъ противорѣчій.

Во-первыхъ, ни одинъ евангелистъ не имѣлъ намѣренія описать всѣ безъ исключенія событія евангельской исторіи (да это было-бы даже и невозможно: Іоан. XXI, 25), поэтому, ни одно изъ евангелій не содержитъ полнаго изложенія ученія и дѣлъ, вообще—земной жизни Господа Іисуса Христа, каковая съ совершенно достаточною полнотою и послѣдовательностью открывается лишь изъ соединенія всѣхъ четырехъ евангелій.

Во-вторыхъ, евангелисты писали свои евангелія по разнымъ побужденіямъ и цѣлямъ, при разныхъ условіяхъ, стояли въ различныхъ отношеніяхъ къ Господу и описываемымъ событіямъ и, потому объ одномъ и томъ же событіи могли говорить съ разныхъ сторонъ; такъ, напр., Іоаннъ Богословъ стоялъ къ Господу ближе прочихъ евангелистовъ, былъ самовидцемъ такихъ дѣлъ Іисуса Христа,

¹⁾ Штраусъ „Der Christus des Gl. (Бутк. „Ж. Г. I. Хр.“ стр. 766).

о которыхъ прочіе евангелисты знали лишь отъ другихъ свидѣтелей, цѣлью написанія имъ своего евангелія было—дополнить синоптическія евангелія,—все это нужно помнить при разсмотрѣніи его книги, чтобы правильно понять ее.

Въ частности, относительно повѣствованій евангелистовъ о мѣроносицахъ нужно сказать слѣдующее.

Цѣль этихъ повѣствованій заключалась въ томъ, чтобы показать истину воскресенія Христова, но „чтобы читатели могли сознательно увѣровать въ дѣйствительное воскресеніе Христова, Евангелистамъ было вполне достаточно рассказать о томъ, какъ пришедшія ко гробу женщины нашли его пустымъ, и какъ послѣ того Христосъ являлся ученикамъ; подробностямъ же о томъ, когда пришли женщины ко гробу, кто изъ нихъ пришелъ раньше и кто опоздалъ, а также сколько разъ являлся Христосъ, они, повидимому, не придавали существеннаго значенія¹⁾. Отсюда, совершенно естественно, что евангелисты въ частностяхъ говорятъ различно, дополняя другъ друга; ясно также, что умолчаніе одного или нѣсколькихъ евангелистовъ о какомъ-либо событіи не можетъ быть разсматриваемо какъ отрицаніе ими такового.

Руководствуясь такими соображеніями и заключеніями, легко устранить кажущіяся противорѣчія въ сказаніяхъ евангелистовъ о женахъ мѣроносицахъ и ихъ путешествіи ко гробу Христову и представить описываемыя событія такъ, какъ о нихъ и хотѣли сказать священные повѣствователи. Обратимся къ самому повѣствованію евангелистовъ.

Всѣ они говорятъ, что, по прошествіи субботы (во время каковой Господь пребывалъ плотію во гробѣ), въ первый день недѣли, нѣкоторыя жены отправились „видѣть гробъ“ (Мѣ. XXVIII, 1) и „да пришедши помажутъ Іисуса“ (Мр. XVI, 1).—Однако, обращаясь къ повѣствованіямъ евангелистовъ въ отдѣльности, мы уже встрѣчаемся съ нѣкоторыми разностями, каковыя врагами христіанства выдаются за противорѣчія. Эти разности выражаются, прежде всего, въ томъ, что евангелисты указываютъ неодинаковое число мѣроносицъ, шедшихъ ко гробу Христову. Матѣей называетъ двухъ женъ—Марію Магдалину и др. Марію (XXVIII, 1), Маркъ говоритъ о трехъ—Маріи Магдалинѣ, Маріи Іаков-

¹⁾ Б. Гладковъ „Толк. Евангелія“, 1905 г., стр. 661.

левой и Соломіи (XVI, 1), Лука указываетъ на Марію Магдалину, Іоанну, Марію Іаковлеву и „другихъ“ (XXIV, 10), Іоаннъ повѣствуетъ только о Маріи Магдалинѣ (XX, 1, 11-18).

Странно, однако, заключать отсюда о противорѣчій между собою евангелистовъ. Въ самомъ дѣлѣ, послѣдніе, какъ сказано, желали описаніемъ путешествія мѣроносицъ ко гробу лишь показать фактъ воскресенія Іисуса Христа; съ другой стороны, очевидно, что мѣроносицъ было значительное количество ¹⁾, приходили онѣ ко гробу не всѣ сразу, а группами, однѣ послѣ другихъ,—такъ развѣ можно требовать и ожидать, чтобы евангелисты стали говорить о всѣхъ этихъ путешествіяхъ съ точнымъ указаніемъ числа мѣроносицъ? Это къ цѣли ихъ повѣствованія прямо не относилось и потому было бы излишне.

Свв. благовѣстники, сообразно тѣмъ или другимъ побужденіямъ, останавливаются на нѣкоторыхъ изъ этихъ женъ и говорятъ только о ихъ путешествіи. Другое дѣло, если бы одни евангелисты говорили что-либо противное другимъ, но на самомъ дѣлѣ, повѣствованія однихъ, наоборотъ, предполагаютъ или, по крайней мѣрѣ, не исключаютъ, а дополняютъ таковыя у прочихъ писателей Евангелія.

Такъ св. Матѳей подъ двумя предполагалъ и др. женъ мѣроносицъ, ибо имѣетъ обыкновеніе о предметахъ второстепенныхъ говорить суммарно (см., напр., 8 гл. 28—34, XX, 29—34, XXVII, 32—56); ев. Іоаннъ Богословъ, имѣя въ виду только дополнить другихъ евангелистовъ, счелъ нужнымъ сказать лишь о Маріи Магдалинѣ, молчаніемъ относительно другихъ мѣроносицъ подтверждая сказанное о нихъ въ первыхъ трехъ евангеліяхъ; св. Лука, указавъ нѣкоторыхъ женъ, добавляетъ „и прочія съ ними“, чѣмъ устраняетъ всякую возможность обвиненія его въ противорѣчій другимъ евангелистамъ.

---

1) Преданіе доводитъ число ихъ до 7. На пять изъ нихъ прямо указываютъ евангелисты, это—Марія Магд., изъ коей Господь изгналъ 7 бѣсовъ (Мрк. XVI, 9), затѣмъ двоюр. сестра Богоматери—Марія Клеопова, Соломія,—мать сыновъ Заведеевыхъ, Іоанна,—жена Хузы, домоправителя Иродова, Сусанна (см. Мѳ. XXVII, 55—6, Мр. XV, 40, Лк. VIII, 2—3 и др.). Къ нимъ съ большою вѣроятностью можно причислить Марѳу и Марію, сестеръ Лазаря. (См. Синаксарь недѣля жен. мѣр.; Свящ. Европинецъ „Воскр. ев. вс. года, 1900, с. 40 и др.).

Далѣе, нѣкоторые находятъ противорѣчіе въ показаніяхъ свв. благовѣстниковъ относительно времени изготовленія ароматовъ—Маркъ говоритъ, что благовонныя вещества были приобрѣтены мѣроносицами уже „минувшей субботѣ“ (XVI, 1). Лука же даетъ видѣть, что эти вещества были куплены еще въ пятокъ, прежде наступленія субботняго покоя. (XXIII, 56).

Но мы видѣли уже, что мѣроносицъ было значительное количество, изъ снесенія же различныхъ мѣстъ евангелій мы можемъ заключить, что мѣроносицы дѣлились на двѣ группы. Одну группу составляли жены, пришедшія съ Іисусомъ Христомъ изъ Галилеи, это были—Іоанна, Сусанна (Марія же Магдалина хотя и была изъ Галилеи (Лк. VIII, 2—3), но присоединилась къ другой группѣ (Іоан. XIX, 25) и др. Эти-то жены, стоявшія отдѣльно и при крестѣ (Лк. XXIII, 49), вернувшись ранѣе др. женъ въ городъ, имѣли возможность купить ароматы еще въ этотъ день (пятницу). Мѣроносицъ второй группы мы видимъ при крестѣ (Іоан. XIX, 25) и противъ гроба (Мѣ. XXVII, Мрк. 61, XV, 47), это—Марія Магдалина, Марія Іаковлева, Соломія и, можетъ быть, нѣк. др. Эти жены, бывшія свидѣтельницами погребенія Іисуса Христа (Мр. XV, 47), вслѣдствіе наступленія субботняго покоя, лишились возможности купить ароматы въ тотъ же день и приобрѣли ихъ въ субботу вечеромъ ¹⁾.

Ни о какомъ противорѣчій, очевидно, здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Повидимому, болѣе трудно согласить показанія относительно времени прихода свв. женъ ко гробу Христову. Евангелисты, видимо, совершенно различно опредѣляютъ это время. Ев. Іоаннъ говоритъ, что Марія Магдалина пришла ко гробу „еще сущей тмѣ“ (XX, 1), Лука говоритъ, что мѣроносицы пришли „зѣло рано“ (XXIV, 1), Матеей—„на разсвѣтѣ“ „свитаючи“ (XXVIII, 1), Маркъ же—„возсіявщу солнцу“ (XVI, 2).

На самомъ дѣлѣ, никакого разногласія между евангелистами здѣсь нѣтъ. Если даже допустить, что мѣроносицы всѣ ожидали этого дня (воскреснаго—по нашему), отправились ко гробу всѣ одновременно, то и тогда будетъ исполнѣ

¹⁾ Опытъ изученія св. еванг. I. Бог. т. 2, Г. Властова, изд. 1887 г., с. 231—2.

понятнымъ, что однѣ пришли „еще сущей тѣмѣ“, иныя же— „возсіявшу солнцу“. Въ самомъ дѣлѣ, однѣ изъ мѣроносицъ были въ лѣтахъ преклонныхъ и, потому, не могли, какъ бы желали, поспѣвать за болѣе молодыми, другія были обременены сосудами съ ароматами и потому отставали отъ другихъ и явились ко гробу позднѣе. Промежутокъ времени отъ прихода первыхъ до прихода послѣднихъ („еще сущей тѣмѣ“ — „возсіявшу солнцу“) не долженъ казаться невѣроятнымъ, ибо „въ южныхъ странахъ нѣтъ тѣхъ продолжительныхъ зорь, какія бываютъ у насъ въ средней и сѣверной Россіи; тамъ послѣ захода солнца быстро темнѣетъ, равно какъ и при разсвѣтѣ скоро восходитъ солнце¹⁾).

Продолжимъ евангельскую исторію. Первою пришла на гробъ Марія Магдалина, когда было еще темно, и увидѣла, что камень отваленъ отъ гроба. Встревоженная, она бѣжитъ обратно и сообщаетъ апостоламъ Петру и Іоанну, что взяли Господа и положили неизвѣстно гдѣ. Между тѣмъ, ко гробу пришли другія мѣроносицы, увидѣли ангеловъ, возвѣстившихъ имъ Спасово возстаніе, и благовѣствовали оное апостоламъ.

Петръ и Іоаннъ, обезпокоенные сообщеніемъ Маріи Магдалины, отправились ко гробу и, не увидѣвъ никого, возвратились. Марія въ великой скорби и слезахъ оставалась при гробѣ, затѣмъ, подобно другимъ женамъ, увидѣла ангеловъ.

Здѣсь мы, прежде дальнѣйшаго изложенія исторіи, должны сдѣлать разъясненіе по поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, каковыя мы встрѣчаемъ при болѣе частномъ разсмотрѣніи повѣствованій о мѣроносицахъ, переданныхъ нами въ общихъ чертахъ.

Евангелисты говорятъ, что всѣ мѣроносицы при гробѣ видѣли ангеловъ, но о количествѣ послѣднихъ свв. повѣствователи говорятъ различно, что даетъ поводъ рационалистамъ видѣть и здѣсь противорѣчіе между собою евангелистовъ. Матеей и Маркъ говорятъ о явленіи одного ангела, Лука же и Іоаннъ двухъ.

Въ дѣйствительности, никакого противорѣчія здѣсь нѣтъ. „Прекрасно нѣкто нѣгдѣ сказалъ“: холодные выски-

¹⁾ Гладковъ. „Толк. Ев.“ стр. 661.

²⁾ Авторъ „Толк. Ев.“, имѣетъ въ виду Лессинга.

ватели противорѣчій въ евангельскихъ сказаніяхъ, неужели вы не видите, что евангелисты не перечисляютъ являвшихся женамъ Ангеловъ? Весь гробъ, вся окружность гроба исполнена была ликовъ ангельскихъ невидимо. Тамъ было не только два—три Ангела, тамъ были ихъ тысячи и являлись они женамъ не постоянно одинъ и тотъ же, не постоянно одни и тѣ же два. То являлся одинъ, то два вмѣстѣ, то въ этомъ мѣстѣ, то въ другомъ, то съ такою рѣчью въ устахъ, то съ такою ¹⁾).

Если мы должны признать, что, съ одной стороны, ангеловъ при гробѣ Господа было множество, и, съ другой стороны, мѣроносицы приходили группами и разновременно, то становится понятнымъ, почему слова ангеловъ, передаваемые однимъ евангелистомъ, не совпадаютъ со словами, передаваемыми другимъ евангелистомъ. Вѣдь нельзя же ожидать, чтобы различные ангелы говорили различнымъ женамъ буквально одни и тѣ же слова. Впрочемъ, содержаніе обращеній ангеловъ къ женамъ у всѣхъ евангелистовъ представляется въ важнѣйшихъ мысляхъ совпадающимъ.

Продолжаемъ и оканчиваемъ повѣствованіе евангелистовъ о мѣроносицахъ.—Во время бесѣды своей съ ангелами, Марія Магдалина, первую изъ мѣроносицъ удостоилась явленія Самого Воскресшаго, Который повелѣлъ ей возвѣстить радостную вѣсть о Его воскресеніи ученикамъ. Далѣе нужно предположить, когда она бѣжала въ городъ сообщить о семъ ученикамъ, то соединилась и съ др. мѣроносицами, всѣмъ имъ и явился Господь повелѣвъ имъ сообщить „братіи“ Его, чтобы они шли въ Галилею. Все это Марія Магдалина и прочія мѣроносицы и возвѣстили ученикамъ (Мрк. XVI, 14, Іоан. XX, 18, Мѣ. см. 16 ст. XXVIII-й главы).

О явленіи Господа мѣроносицамъ повѣствуютъ только два евангелиста—Матѣей и Іоаннъ Богословъ. Изъ этихъ повѣствованій совершенно ясно, что у нихъ рѣчь о разныхъ явленіяхъ,—послѣднихъ было два. Безъ сомнѣнія, какъ и рассказываетъ св. Іоаннъ, Іисусъ Христосъ сначала явился одной Маріи Магдалинѣ, (см. и у Марка, XVI гл., 9 ст.), а во второй разъ явился нѣсколькимъ женамъ (хотя св. Матѣей говоритъ о явленіи Господа лишь двумъ женамъ, но мы

¹⁾ Арх. Михайль. „Толк. Евангеліе“. 1871 г., стр. 596.

видѣли, что этотъ евангелистъ имѣетъ обыкновеніе о частностяхъ и обстоятельствахъ побочныхъ выражаться суммарно и неточно, поэтому, и въ данномъ случаѣ, подѣ двумя же нами мы въ правѣ разумѣть и другихъ).—Попытки рационалистовъ найти въ словахъ Господа, какъ они передаются у Матѳея и Іоанна, разногласіе—неосновательны, ибо здѣсь рѣчь не объ одномъ, а о двухъ разныхъ явленіяхъ.

Въ заключеніе обзора евангельскихъ повѣствованій о мученикахъ и разбора нѣкоторыхъ отрицательныхъ сужденій, приведемъ слова св. Іоанна Златоуста, которыя послужатъ къ оправданію и подтвержденію высказанныхъ нами мыслей—„(Евангелисты) обличаются въ разногласіяхъ, но сіе то самое есть вѣрный признакъ истины. Ибо если бы они во всемъ въ точности были согласны между собою даже касательно времени, мѣстъ и самыхъ словъ, то никто изъ враговъ не повѣрилъ бы, что они писали Евангелія не сошедши между собою, не по обыкновенному взаимному соглашенію и чтобы согласіе ихъ писаній было слѣдствіемъ одной искренности. А теперь находящееся между ними небольшое различіе освобождаетъ ихъ отъ всякаго подозрѣнія и ясно говоритъ въ пользу писавшихъ, ибо то, въ чемъ разногласятъ они касательно времени и мѣстъ, нисколько не вредитъ истинѣ ихъ повѣствованія“ (Бесѣда на Ев. отъ Матѳея 1).

Что же касается „противорѣчій“, находимыхъ въ Евангеліи, то виною ихъ не богодухновенные евангелисты, а упорство и противленіе истинѣ критиковъ-рационалистовъ, которые сами создаютъ эти „противорѣчія“ и которые—скажемъ словами св. первом. и архид. Стефана—„присно Духу Святому противятся“ (Дѣян. VII, 51).

Для вѣрующихъ же сіи священныя страницы Евангелія будутъ вѣчнымъ и непреложнымъ—свидѣтельствомъ истинности воскресенія Христова и спасительности нашей святой вѣры.

Воистинну воста Господь! (Лук. XXVI, 34).

Дмитрій Соловьевъ.

ЗАКОНОПРОЕКТЪ О ВСЕОБЩЕМЪ ОБУЧЕНІИ.

Закончились занятія согласительной комиссіи изъ членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта по обсужденію разногласій въ редакціи законопроекта о введеніи всеобщаго начальнаго обученія. Въ составъ комиссіи входили члены Госуд. Думы: протоіерей Ал. Станиславскій, Чихачевъ Д. Н., фонъ-Анрепъ В. К., Ковалевскій Е. П., Леоновъ Д. А., Львовъ Н. Н., Воронковъ М. С., члены Госуд. Совѣта: фонъ-Кауфманъ П. М., Шварцъ А. Н., графъ Уваровъ Ѳ. А., Стишинскій А. С., Извольскій П. П., Звѣревъ Н. А., Васильевъ А. В. Предсѣдателемъ комиссіи былъ избранъ министръ народнаго просвѣщенія Шварцъ А. Н., а замѣстителемъ его ф.-Анрепъ.

По открытіи засѣданія (16 февр.) прямо было приступлено къ постатейному обсужденію законопроекта, первая статья котораго представляетъ, можно сказать, всю суть закона и пунктъ непримиримаго разногласія между Думой и Совѣтомъ.

Текстъ первой статьи проекта закона въ редакціи Госуд. Думы таковъ: „Въ цѣляхъ введенія всеобщаго начальнаго обученія увеличивать въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1912 года, ассигнуемый по министерству народнаго просвѣщенія на нужды начальнаго образованія кредитъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, но не менѣе, чѣмъ на десять милліоновъ рублей въ годъ“; текстъ того-же законопроекта, изложенный Государственнымъ Совѣтомъ: „Въ цѣляхъ введенія всеобщаго начальнаго обученія, увеличивать въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1912 года, ассигнуемые на нужды начальнаго образованія по смѣтамъ министерства народнаго просвѣщенія и вѣдомства Святѣйшаго Синода кредиты въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, но въ общемъ не менѣе, чѣмъ на десять милліоновъ пятьсотъ тысячъ рублей въ годъ. Изъ означенной суммы не менѣе 9-ти милліоновъ рублей отпускать по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія и не менѣе 1.500,000 рублей по смѣтѣ вѣдомства Святѣйшаго Синода“.

Какъ видно изъ приведенной редакціи двухъ проектовъ закона, по первому изъ нихъ церковно-приходскія школы совершенно поглощаются, ибо хотя всеобщее обученіе осу-

ществляется школами министерскими и церковными, входящими въ школьную сѣть, но о послѣднихъ совершенно послѣдовательно не упоминается въ думскомъ законопроектѣ на томъ основаніи, что въ другомъ думскомъ законопроектѣ положенія о начальныхъ училищахъ—въ 14-мъ его отдѣлѣ, еще не рассмотрѣнномъ Государственнымъ Совѣтомъ, предрѣшено подчиненіе церковныхъ школъ министерству народнаго просвѣщенія. Государственная Дума въ незначительномъ своемъ большинствѣ подъ гизнозомъ членовъ Думы Анрепа и Леонова, полагая, что проектъ закона положенія о начальныхъ училищахъ будетъ раньше рассмотрѣнъ, чѣмъ законъ о фиксаціи на введеніе всеобщаго начального обученія, и будучи почему то увѣрена, что Государственный Совѣтъ пойдетъ на принятіе XIV отдѣла, трактующаго о подчиненіи церковныхъ школъ, при составленіи второго закона смотрѣла на церковныя школы, вошедшія въ школьную сѣть, какъ на простую разновидность начальныхъ училищъ, почему въ проектѣ закона о введеніи всеобщаго обученія опущено наименованіе церковныхъ приходскихъ школъ. Но проектъ закона о всеобщемъ обученіи поступилъ изъ Государственной Думы въ Совѣтъ раньше проекта положенія о начальныхъ училищахъ и послѣдній по тѣмъ соображеніямъ, что министерство народнаго просвѣщенія въ 1907 г. внесло въ Думу законопроектъ, трактующій о введеніи всеобщаго обученія въ Имперіи посредствомъ школъ министерскихъ и церковныхъ съ ассигнованіемъ потребныхъ на то средствъ по отдѣльнымъ смѣтамъ, что въ Совѣтѣ министровъ и думскихъ комиссіяхъ: бюджетной и народнаго просвѣщенія во время обсужденія закона о всеобщемъ обученіи присутствовали по приглашенію и представители вѣдомства православнаго исповѣданія, что въ данное время дѣйствуютъ законоположенія, гарантирующія полную автономность церковныхъ школъ, что ежегодно увеличиваемый десятиллионный кредитъ на десять лѣтъ рассчитанъ на школы обоихъ типовъ,—строго послѣдовательно и справедливо подавляющимъ большинствомъ 136 противъ 18 принялъ вышеозначенную редакцію проекта закона о введеніи начального всеобщаго обученія.

Послѣ горячихъ преній, въ которыхъ приняли участіе всѣ члены согласительной комиссіи, когда яснымъ стало,

что совершенно неосновательные доводы противниковъ закона въ редакціи Государственнаго Совѣта ничуть не убѣдили большинства комиссіи въ пріемлемости думскаго законопроекта, членъ Госуд. Думы фонъ-Анрепъ предложилъ на обсужденіе комиссіи свою поправку—измѣнить заголовокъ закона о введеніи всеобщаго начальнаго обученія, замѣнивъ его другимъ—„проектъ закона о фиксаціи 9 милліоновъ рублей ежегоднаго увеличенія на нужды начальныхъ училищъ въ цѣляхъ введенія всеобщаго обученія“. Цѣль такой поправки ясна—отнять фиксацію 15 мил. руб. на церковныя школы, ибо при фиксаціи на десять лѣтъ церковная школа осталась бы неизблемой въ своей самостоятельности отъ всякихъ покушеній.

Противъ принятія поправки и даже ея обсужденія высказался членъ Госуд. Думы протоіерей А. Станиславскій, находившій предложеніе фонъ-Анрепа не подлежащимъ компетенціи комиссіи, такъ какъ и въ Думѣ, и Совѣтѣ Государств. обсуждался и принятъ не частичный законъ о введеніи всеобщаго обученія, а въ его цѣломъ. При баллотировкѣ поправка фонъ-Анрепа отвергнута большинствомъ 7 противъ 5. Такимъ образомъ принятіе закона о всеобщемъ обученіи въ редакціи Государственнаго Совѣта голосовало большинство комиссіи, а именно: членъ Госуд. Думы протоіерей А. Станиславскій и члены Госуд. Совѣта: Кауфманъ, Извольскій, Шварцъ, графъ Уваровъ, Стишинскій и Звѣревъ, а за поправку къ закону всеобщаго обученія, предложенную Анрепомъ, голосовали: членъ Госуд. Совѣта Васильевъ и члены Госуд. Думы: Ковалевскій, Воронковъ, Львовъ, Анрепъ. Постановленія большинства комиссіи съ мнѣніемъ меньшинства ея представлены въ Государственную Думу. Если Дума не приметъ закона въ редакціи Госуд. Совѣта, законъ о введеніи всеобщаго начальнаго обученія, надъ составленіемъ котораго Дума работала 3 года, можетъ вовсе не увидѣть свѣта. Что случится, трудно предрѣшить, мнѣнія въ думскихъ кругахъ разнорѣчивы, а потому нельзя утверждать, гдѣ окажется большинство въ рѣшительную минуту.

Прот. А. Станиславскій.

Р Ъ Ч Ъ

Члена Государственной Думы, Прот. Ап. М. Станиславскаго, сказанная при обсужденіи смѣты Святѣйшаго Синода 6-го марта.

Г.г. члены Государственной Думы! Ни одно вѣдомство, при обсужденіи его смѣты, не подвергается столь жестокой беспощадной критикѣ, доходящей до издѣвательства, какъ Вѣдомство Православнаго Исповѣданія. Перлы ядовитаго краснорѣчія точно изъ рога изобилія сыплются и на Вѣдомство Православнаго Исповѣданія, и въ особенности на Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Слушая эти выступления оппозиціи, получаешь впечатлѣніе, какъ будто идетъ штурмъ церкви со стороны либераловъ, стремящихся взять твердыню церкви и подъ нозѣ свои покорить ее, чтобы сдѣлать рабой въ своихъ рукахъ для достиженія политическихъ цѣлей. Естественно спросить, въ чемъ собственно вина Вѣдомства, которая влечетъ за собою столь неблагоприятное отношеніе большинства Государственной Думы? Не въ медленности ли проведенія реформъ прихода и духовныхъ консисторій, о которыхъ такъ часто выражала пожеланіе Государственная Дума? Но вѣдь, гг., кому не извѣстно, что вѣдь и другія вѣдомства—и народнаго просвѣщенія, и военное, и морское, и земледѣлія также не спѣшатъ съ проведеніемъ въ жизнь тѣхъ предначертаній и реформъ, какія указываетъ въ своихъ пожеланіяхъ Государственная Дума. Затѣмъ по характеру своему реформа прихода и духовныхъ консисторій столь серьезна, что она нуждается въ санкціи помѣстнаго собора. Въ медленности ли созыва самого помѣстнаго собора? Но кому же изъ васъ не извѣстно, что далеко еще не готовъ матеріалъ для него, а вмѣстѣ съ тѣмъ, кому не извѣстно, что разрѣшеніе времени созыва его зависитъ исключительно отъ Высочайшей власти Государя Императора. При наличности же данныхъ—я разумѣю и недавно учрежденное предсоборное присутствіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ ясно выраженную готовность г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода всѣми силами содѣйствовать возможности скорѣйшаго созыва,—упреки оппозиціи въ этомъ случаѣ совершенно не-

основательны. Если когда особенно прояснилась надежда на скорый созывъ собора, то именно теперь, когда на постъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода вступилъ В. К. Саблеръ. Въ чемъ же причина такого отношенія большинства Государственной Думы къ Вѣдомству Православнаго Исповѣданія? Очевидно, она кроется въ чемъ то другомъ, и это другое заключается въ неизмѣнной рѣшимости Вѣдомства Православнаго Исповѣданія не поступаться правами церкви, ея самобытностью, издревле исповѣдуемой Русью, независимостью, которая ограждена ст. 65 Зак. Осн. Вы, гг., желаете, чтобы Святѣйшій Синодъ поступалъ во внутренней жизни своей по вашей указкѣ, и это ваше желаніе такъ ясно выразилось въ рѣчи члена Государственной Думы В. Н. Львова въ той формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, которую онъ отъ имени комиссіи вамъ прочиталъ. Въ этой формулѣ вы уже видите не простое пожеланіе реформы прихода и духовныхъ консисторій и скорѣйшаго созыва собора, здѣсь вы видите рѣзкія требованія скорѣйшаго созыва и собора и неотложнаго преобразованія важнѣйшихъ сторонъ церковной жизни. Но, гг., мы не только составители законовъ, а и блюстители исполненія законовъ въ странѣ. Прежде всего и главнѣе всего надо стоять на почвѣ законовъ, иначе въ странѣ, при нашихъ разоблаченіяхъ беззаконій разныхъ вѣдомствъ, скажутъ: врачу исцѣлился самъ. Единственная база нашей работы есть, гг., законъ, а иначе, внѣ закона, мы будемъ сами создавать царство силы надъ правомъ, мы сами будемъ бросать государство въ пасть анархіи и произвола. Нашимъ девизомъ, гг., должны быть великія слова Екатерины II при изданіи ею Наказа: „Надо, чтобы въ странѣ боялись всѣ только законовъ и никто бы не боялся одинъ другого“. И если вы раздѣляете столь рѣзкія требованія, выраженные въ формулѣ церковной комиссіи, то этимъ самымъ вы идете наперекоръ этому мудрому изреченію, на смыслѣ котораго зиждется мощь и сила любого государства; вы тѣмъ самымъ возвѣщаете царство силы надъ правомъ, царство страха, но не передъ закономъ, а передъ вашей волей, передъ вашимъ произволомъ. Въ самомъ дѣлѣ, гг., гдѣ же почва для такихъ вашихъ требованій? Вѣдь церковь, въ своей внутренней жизни, въ сферѣ своего ученія и управленія, независима отъ Государственной Думы, и это

положеніе церкви, независимо отъ дѣйствующаго законодательства, входитъ въ сферу политическихъ программъ не только правыхъ, но и октябристовъ. Почему же окольнымъ путемъ насаждаете иное, почему насиліемъ вымогаете у церкви желанныя вамъ реформы разныхъ сторонъ церковной жизни, тѣмъ самымъ развѣ вы не нарушаете своихъ собственныхъ принциповъ, развѣ вы не дѣлаете насилія надъ церковь, и это насиліе для обмана страны не драпируете-ли въ тогу высокихъ замысловъ о благѣ самой церкви? Я бы назвалъ такое ваше отношеніе, въ дѣлѣ вторженія въ права церкви, кошмарнымъ засильемъ силы надъ правомъ, издѣвательствомъ надъ святой православной церковь. Пора бы, г.г., бросить свой взглядъ на правящую церковь и на православныхъ, какъ на младенцевъ, которыхъ можно утѣшать и убаюкивать мишурой фальшивыхъ благъ, пора бы не думать о православной церкви и православныхъ, какъ о томъ младенцѣ, котораго можно спеленать, какъ вамъ угодно. Всѣ рѣчи оппозиціи о благахъ церкви ни болѣе ни менѣе, какъ Іудино лобзаніе, какъ искусительныя слова райскаго змія. Лично я сторонникъ созыва собора, но трепля идею собора на думской трибунѣ, вы, г.г., тѣмъ самымъ стремитесь убить самую идею собора. Страна, несомнѣнно, ясно увидитъ, что вы желаете сдѣлать соборъ орудіемъ вашихъ политическихъ стремленій и страстей. (*Гегечкори съ мѣста: о себѣ говорите*). Я на ваши вопли объ этомъ соборѣ отвѣтилъ бы: ждите спокойно того момента, когда настанетъ часъ для его созыва, вѣрьте, что тогда сократятся дни отсрочки созыва собора, тогда и правящая церковь, и православное населеніе со спокойной совѣстью приступятъ къ созыву собора и къ обсужденію дѣлъ, которыя подлежатъ ему, и соборъ явится не для политическихъ страстей, смуть и прочихъ золъ, а для уврачеванія назрѣвшихъ церковныхъ ранъ. Въ сосѣднихъ къ намъ православныхъ конституціонныхъ странахъ—въ Греціи, Болгаріи, Сербіи, Румыніи,—тамъ уже добились подчиненія церкви представительнымъ учрежденіямъ, и что же получилось изъ того хорошаго? По свидѣтельству проф. Пальмова, знатока греко-славянскаго міра, въ этихъ странахъ съ быстрымъ темпомъ стало замѣтно паденіе религіи и нравственности. Неужели вы желаете того же и въ Россіи, гдѣ 85% неграмотнаго населенія представляютъ ту массу, которая, лишен-

ная вліянiя святой церкви, можетъ стать добычей всевозможныхъ сектъ, толковъ, революціонныхъ круговъ. Затѣмъ, г.г., вы выражаете порицаніе дѣятельности и вѣдомства Православнаго Исповѣданія, и въ особенности Прокурора Святѣйшаго Синода. Но позвольте, г.г., васъ спросить, кто далъ намъ право хвалить или порицать высшую церковную власть въ отношеніи ея внутренняго управленія. Вѣдь церковь, повторяю, совершенно независима отъ государства. Ея отношеніе къ государству заключается лишь въ сферѣ ея нравственныхъ отношеній и взаимоотношеній, она союзница государства. Что бы вы сказали, если бы Святѣйшій Синодъ на всю Русь вѣщалъ о своемъ отношеніи къ Государственной Думѣ, къ сферѣ ея правъ и полномочій, и тѣмъ будировалъ бы 100-милліонную массу православнаго народа? Не получилось ли бы отъ этого вторженія одного учрежденія въ другое, отъ смѣшенія этихъ правъ страшной неурядицы, чреватой послѣдствіями? Неужели вамъ нуженъ такой конфликтъ? Помимо того, г.г., даже и фактически, не по принципу только, всѣ ваши порицанія дѣятельности Святѣйшаго Синода и Оберъ-Прокурора обоснованы только на сущей неправдѣ. Мы глубоко убѣждены, что и Святѣйшій Синодъ и Оберъ-Прокуроръ стоятъ на бдительной стражѣ интересовъ православной церкви во всѣхъ отношеніяхъ церковной жизни, — благоустроеніи церковныхъ школъ и сохраненіи православія отъ натиска враждебныхъ силъ и улучшеніи быта духовенства. Мы видимъ ту рѣшительную борьбу, которую и Святѣйшій Синодъ и Оберъ-Прокуроръ ведутъ противъ столь зловредныхъ сектъ, какъ іоаннины, хлысты, братчики, укрывающіеся подъ обличіемъ трезвенниковъ. И отъ нихъ то идутъ удары по адресу Синода и Прокурора. Упрекъ В. М. Пуришкевича въ томъ, что Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода стремится къ сближенію съ англичанами; по пути уступокъ въ догматической сторонѣ православной вѣры, не заслуживаетъ никакого вниманія, ибо онъ забылъ о той отвѣдѣ, которую сдѣлалъ Оберъ-Прокуроръ англичанамъ. Онъ сказалъ: „Православіе чуждо папизма, но оно совершенно свободно отъ раціоналистическаго извращенія истины“. Послѣ такихъ словъ трудно допускать какія-либо малѣйшія уступки въ дѣлахъ православной вѣры въ вопросѣ сближенія съ англичанами со стороны В. К. Саблера. Я не буду перечи-

слать заслугъ Оберъ-Прокурора въ дѣлѣ организованія миссіи, которая теперь стоитъ на высотѣ, на которой она раньше не стояла,—не въ нихъ дѣло, а въ томъ, что походъ противъ него, это есть сущая интрига, не болѣе, не менѣе. (От. *Вераксинъ* съ мѣста: вѣрно). Мы только скорбимъ, скорбимъ, что въ этотъ обманъ, не понявъ цѣли нашихъ враговъ, попали нѣкоторые изъ насъ правыхъ, которые во вчерашнихъ своихъ рѣчахъ наговорили столько клеветы по адресу столь уважаемаго нами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Единственно, на что указывали, какъ на моральное пятно въ дѣятельности нашего Оберъ-Прокурора,—это удаленіе еп. Гермогена. Указывали, что въ этомъ дѣлѣ, яко бы, за Синодомъ и Оберъ-Прокуроромъ находился хлыстъ еретикъ Григорій Распутинъ. Но, г.г., серьезные люди должны съ думской трибуны вѣщать лишь такія положенія, которыя могутъ обосновать фактами; если же фактовъ нѣтъ и вы ихъ намъ не указали, то, слѣдовательно, мы въ правѣ считать всѣ эти разговоры только лишь плодомъ интриги, ничѣмъ не брезгающей. Всѣмъ извѣстный документъ-телеграмма еп. Гермогена отъ 15 декабря ясно говоритъ, что въ этомъ дѣлѣ отстраненія преосвященнаго Гермогена не было повода думать объ извѣстномъ хлыстѣ Григоріи Распутинѣ. Здѣсь несомнѣнно выразилось неподчиненіе волѣ Высочайшей, волѣ Святѣйшаго Синода; за это и пострадалъ еп. Гермогенъ. Да и возможно ли думать и допустить, что высшая церковная власть, такъ рѣшительно борющаяся съ различными сектантами—хлыстами, іоаннитами и др.,—она въ эту пору почему-либо стала бы потворствовать еретику-хлысту. Вотъ, по изложеннымъ основаніямъ, я утверждаю, г.г., что вторженіе Государственной Думы въ область церковнаго управленія совершенно недопустимо, а порицаніе дѣятельности какъ Святѣйшаго Синода, такъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера я считаю совершенно безосновательнымъ и несправедливымъ по своему существу. Мы здѣсь имѣемъ дѣло съ походомъ противъ церкви, съ походомъ противъ представителей церкви и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; хотятъ ихъ очернить предъ глазами народа, стараюсь провести опозореніе церкви подъ личиной друзей церкви. Но да помнить русскій народъ слова апостола: наступятъ дни, когда придутъ лже-апостолы, лукавые дѣятели, и примутъ видъ апостоловъ правды.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ХРИСТИАНСКАЯ СУББОТА.

(Въ обличеніе субботствующихъ сектантовъ).

(Окончаніе *).

II.

Мы разсмотрѣли уже всѣ главнѣйшіе доводы субботниковъ, но необходимость празднованія субботы седьмого дня ничуть не доказана ими. Между тѣмъ, св. Писаніе убѣждаетъ насъ въ слѣдующемъ.

Ветхозавѣтная суббота, какъ знаменіе отмѣненнаго завѣта, какъ установленіе прообразовательно-обрядовое и какъ память о твореніи, подвергшемся тлѣнію, и объ освобожденіи евреевъ отъ рабства Египетскаго—событіи, не имѣющимъ общечеловѣческаго значенія, для христианина потеряла свой смыслъ.

1) Суббота была знаменіемъ ветхаго завѣта.

Пусть хранятъ сыны Израилевы субботу, празднуя субботу въ роды свои, какъ завѣтъ вѣчный.

Это—знаменіе между Мною и сынами Израилевыми на вѣки (Исх. 31, 16—17; Іез. 20, 11—13).

Ветхій же завѣтъ Спасителемъ Господомъ Иисусомъ Христомъ отмѣненъ.

Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды новый завѣтъ, не такой завѣтъ, какой я заключилъ съ отцами ихъ въ то время, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской (Іерем. 32, 31—32; Евр. 8, 8—9).

Онъ (Господь І. Христосъ) есть ходатай новаго завѣта (Евр. 9, 15).

2) Суббота была установленіемъ прообразовательно обрядовымъ.

Субботы Мои соблюдайте, ибо это знаменіе между Мною и вами въ роды ваши, дабы вы знали, что я Господь, освящающій васъ. И соблюдайте субботу... шесть дней пусть дѣлаютъ дѣла, а въ седьмой суббота покоя. Это знаменіе между Мною и сынами Израилевыми на вѣки (Исх. 31, 12—17; Лев. 23, 1—44).

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. Извѣстій и Замятокъ № 5 за 1912 г.

Никто да не осуждаетъ васъ за пищу или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу: это есть тѣнь будущаго, а тѣло во Христѣ (Колос. 2, 16—17)¹⁾.

Нѣкоторые, вышедшіе отъ насъ, смутили васъ своими рѣчами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрѣзываться и соблюдать законъ, чего мы не поручали. Ибо угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ (разумѣется, изъ этого закона) никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго, и крови, и удавленины, и блуда, и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите (Дѣян. 15, 22—29).

Суббота напоминаетъ намъ о твореніи, подвергшемся тлѣнію.

Проклята земля за тебя, со скорбію будешь питаться отъ нея во всѣ дни живота твоего (Быт. 3, 17).

Тварь покорялась суетѣ. Знаемъ, что вся тварь совокупно стенаетъ и мучится донынѣ (Рим. 8, 20—22).

Нынѣшнія небеса и земля сберегаются огню на день суда и гибели нечестивыхъ человѣковъ (2 Петр. 3, 7).

4) Суббота служила для еврея напоминаніемъ объ освобожденіи его изъ рабства Египетскаго.

Помни, что ты былъ рабомъ въ землѣ Египетской, но Господь, Богъ Твой, вывелъ тебя оттуда рукою крѣпкою и мышцею высокою, потому и повелѣлъ тебѣ Господь Богъ твой соблюдать день субботній (Второз. 5, 15).

¹⁾ О какихъ праздникахъ, новомѣсячіяхъ и субботахъ говоритъ Апостоль?—Несомнѣнно, объ іудейскихъ. Ибо, во-первыхъ, законъ о новомѣсячіяхъ данъ былъ іудеямъ—„Трубите въ новомѣсячии трубою, въ опредѣленное время, въ день праздника нашего“, приглашаетъ пророкъ (Чис. 28, 11—14; 10, 10). Во вторыхъ, вообще, тѣнью будущихъ благъ или, что—тоже, дѣтводителемъ ко Христу былъ законъ Моисея Гал. 3, 24; Евр. 10, 1.

Субботой называется здѣсь, безъ сомнѣнія, еженедѣльный праздникъ іудеевъ--седьмой день. Къ этому обязываютъ насъ и ходъ рѣчи и несообразность мнѣнія отрицательнаго: сказавъ о годовомъ кругѣ (какой-либо праздникъ, когда бы онъ ни былъ) и о мѣсячномъ (или новомѣсячіе), Апостоль только и могъ еще говорить о кругѣ недѣльномъ; а утверждать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые субботники, что здѣсь подъ субботой надо разумѣть день очищенія—это значитъ допускать въ словахъ Апостола ни къ чему ненужное повтореніе (за какой либо праздникъ, новомѣсячіе или за праздникъ очищенія): къ чему это?

Какъ учрежденіе, вообще не первостепенной важности и, въ частности, менѣе важное, чѣмъ отмѣненное плотское обрѣзаніе, какъ установленіе, для котораго Іисусъ Христосъ былъ Господиномъ, т. е. Владыкой, суббота въ новомъ заветѣ могла быть отмѣненной

Фарисеи сказали Ему (Спасителю): смотри, что они дѣлаютъ въ субботу, чего не должно дѣлать? И сказалъ имъ: суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы (Мрк. 2, 24-27).

Не читали ли вы въ законѣ, что въ субботы священники въ храмѣ нарушаютъ субботу? (Мѡ. 12, 5). Моисей далъ вамъ обрѣзаніе (хотя оно не отъ Моисея, но отъ отцевъ), и въ субботу вы обрѣзываете человѣка. Если въ субботу принимаетъ человѣкъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ, на Меня ли пегодуете за то, что Я всего человѣка исцѣлилъ въ субботу? (Іоан. 7, 22—23; Гал. 5, 6).

Сынъ Человѣческій есть Господиномъ и субботы (не только обрѣзанія, кровавыхъ жертвъ, Ааронова священства и прочаго) (Мрк. 2, 28; Фил. 5, 2; Евр. 7, 11—12; 10, 8—9).

Примѣромъ Господа Іисуса Христа, Іерусалимскимъ соборомъ, ученіемъ Св. Апостоловъ и ихъ практикой она дѣйствительно была отмѣнена.

Стали Іудеи гнать Іисуса и искали убить Его за то, что Онъ дѣлалъ такія дѣла (позволялъ носить ноши) въ субботу. Іисусъ же говорилъ имъ: Отецъ мой донынѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю. И еще болѣе искали убить Его іудеи за то, что Онъ не только нарушалъ субботу, но и Отцемъ Своимъ называлъ Бога (Іоан. 5, 16—18; 8—9; Іер. 17, 22; Неем. 13, 19; Числ. 15, 32—35).

Онъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ брѣніе изъ плюновения и помазалъ брѣніемъ глаза слѣпому. Тогда нѣкоторые изъ фарисеевъ говорили: не отъ Бога этотъ человѣкъ, потому что не хранитъ субботы (Іоан. 9, 6, 16; Исх. 20, 10; 31, 14; 35, 2—3).

Ученики Его дорогою начали срывать колосья. И фарисеи сказали Ему: смотри, что они дѣлаютъ въ субботу, чего не должно дѣлать? Онъ же сказалъ имъ: не читали ли вы въ законѣ, что въ субботы священники въ храмѣ нарушаютъ субботу, однако невиновны? Суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы (Мѡ. 12, 1—2. 5; Мрк. 2, 27; Числ. 15, 32—35).

Угодно Св. Духу и намъ не возлагать на васъ (изъ всего закона Моусеева) никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины, и блуда, и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите (Дѣян. 15, 22—29; Исх. 31, 12—17; 35, 1—3; Числ. 15, 32—41).

Никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу: это есть тѣнь будущаго, а тѣло—во Христѣ (Кол. 2, 16—17; Евр. 10, 1. 8—9).

Апостолы считали и себя и христіанъ свободными отъ устроенія по субботамъ молитвенныхъ собраній (Дѣян. 13, 14. 42. 44; 16, 13; 17, 1—2; 18, 4. 11; Лев. 23, 1—3; Евр. 10—25).

Какъ праздники—ветхозавѣтная пасха, кущей, обновленія и всѣ другіе, такъ и суббота, на языкъ новозавѣтныхъ писателей, стала праздникомъ Іудеевъ.

Онъ взялъ постель свою и пошелъ. Было же это въ день субботній. Посему Іудеи говорили исцѣленному: сегодня суббота (Іоан. 5, 1. 9—10).

И еще болѣе стали искать убить Его іудеи за то, что Онъ не только нарушаетъ субботу, но и Отцемъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу (Іоан. 5, 17—18.).

Какъ уже насталъ вечеръ (потому что была пятница, то есть, день передъ субботой), пришелъ Іосифъ изъ Аримаеи и просилъ тѣла Іисусова. И положилъ Его во гробъ, который былъ высѣченъ въ скалѣ, и привадилъ камень къ двери гроба. Тамъ (въ саду, около мѣста распятія) положили Іисуса ради пятницы Іудейской, потому что гробъ былъ близко (Мрк. 15, 42—46; Лк. 23, 54; Іоан. 19, 42; Іоан. 2, 13; 5, 1; 7, 2; 10, 22).

Во всякую субботу (въ теченіе года и шести мѣсяцевъ) Павелъ говорилъ въ синагогѣ (Дѣян. 18, 4. 11; Евр. 10, 25).

Соблюдающіе ветхозавѣтную субботу должны соблюдать и др. Іудейскіе праздники.

Никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу: это есть тѣнь будущаго, а тѣло во Христѣ (Колос. 2, 16—17; Іоан. 6, 4, 7, 2; 10, 22; Псал. 80, 4, Лев. 23, 1—44).

Вотъ почему христіанину не должно праздновать ветхозавѣтной субботы!

III.

Что же, однако, мы находимъ въ словѣ Божіемъ о субботѣ христіанской?

Событіе воскресенія Господа Іисуса Христа исключительно важное, а потому и радостное для всего человечества.

1) Оно освободило человечество отъ рабства діаволу.

Нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ (Іоан. 12, 31).

Какъ дѣти причастны плоти и крови, то и Онъ воспринялъ оныя, дабы смертью лишитъ силы имѣющаго державу смерти, то есть, діавола, и избавитъ тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству (Евр. 2, 14—15).

Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ: смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти (Рим. 6, 9).

Дана мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ (Мѡ. 28, 18).

2) Оно возсоздало человечество и возвратило ему жизнь, а за нимъ и всей твари.

Оживитъ насъ чрезъ два дня, въ третій день возставитъ насъ, и мы будемъ жить предъ лицомъ Его (Ос. 6, 2; Мѡ. 17, 23; Еф. 2, 4—6).

Благословенъ Богъ и Отецъ, возродившій насъ воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому (1 Петр. 1, 3).

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ. Ибо, какъ смерть чрезъ челоѣка, такъ чрезъ челоѣка и воскресеніе мертвыхъ. Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ (1 Кор. 15, 20—22).

Кто во Христѣ, тотъ новая тварь; древнее прошло, теперь все новое (2 Кор. 5, 17).

И сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ (Рим. 8, 21).

3) Оно стало основой нашей вѣры.

Если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна; вы еще во грѣхахъ вашихъ (1 Кор. 15, 17; Рим. 4, 25; Мѡ. 1, 21).

Въ день славнаго воскресенія Господа Іисуса Христа дарованы новосотворенному человечеству всѣ нужныя благодатныя силы къ жизни и благодати.

1) Даръ Св. Духа.

Въ первый день недѣли... (Господь Іисусъ Христосъ)

дунуль и говорить имъ: примите Духа Святаго (Іоан. 20, 19. 22; Іоан. 7, 39).

При наступленіи дня пятидесятницы (это былъ день воскресный—Лев. 23, 15—16; Іоан. 19, 31) всѣ они единодушно были вмѣстѣ. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба... и исполнились всѣ Духа Святаго (Дѣян. 2, 1—2. 4).

Если же кто Духа Христова не имѣеть, тотъ и не Его (Рим. 8, 9. 11; Кор. 12, 3; Іоан. 3, 5).

2) Строители тайнъ Божіихъ—новозавѣтное непрерывное священство.

Въ первый день недѣли Іисусъ сказалъ ученикамъ: миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ. Примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся (Іоан. 20, 19. 21—23; 1 Кор. 4, 1).

Се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь. (Мѡ. 28, 18—20; Лук. 10, 16).

3) Власть вязать и рѣшать грѣхи, а съ ней—и ключи Царства небеснаго.

Дамъ тебѣ ключи царства небеснаго, и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ (Мѡ. 16, 19; Псалм. 31, 1; Откр. 21, 27).

Въ первый день недѣли... дунуль и говорить имъ: примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся (Іоан. 20, 19. 22—23).

4) Начало новозавѣтной Церкви Христовой.

Я создалъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея (Мѡ. 16, 18; 18, 17).

И присоединилось въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ. Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ Церкви (Дѣян. 2, 41. 47; Еф. 3, 21).

5) Откровеніе о будущихъ судьбахъ Церкви.

Я былъ въ духѣ въ день воскресный ¹⁾ и слышалъ позади себя громкій голосъ, какъ бы трубный, который говорилъ: Я есмь Алфа и Омега, Первый и послѣдній. То, что

¹⁾ День воскресенія Христова называется еще днемъ Господнимъ: это подобно тому, какъ вечера при таинствѣ причащенія называлась вечерей Господней (1 Кор. 11, 20; Откр. на греч. языкѣ 1, 10; 64 прав. Св. Апост.).

видишь, напиши въ книгу и пошли въ церквамъ (Откр. 1, 10—11. 19).

Пророки и Самъ Спаситель предсказывали о празднованіи воскреснаго дня.

Славлю Тебя, что Ты услышалъ меня и сдѣлался моимъ спасеніемъ. Камень, который отвергли строители, сдѣлался главою угла. Сей день сотворилъ Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оный (Пс. 117, 21—24; Мѡ. 21, 42—45; Римл. 4, 25).

Я привожу раба Моего Отрасль и изглажу грѣхъ земли сей въ одинъ день. Въ тотъ день, говоритъ Господь Савваоѣ, будутъ другъ друга приглашать подъ виноградъ и подъ смоковницу (Зах. 3, 8—10; Рим. 4, 25).

Вы теперь имѣете печаль; но я увижу васъ опять и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ. И въ тотъ день будете просить Отца во имя Мое (Іоан. 16, 22—23; 26, 20, 19—20; Іезекл. 39, 13).

День воскресенія Господа Іисуса Христа съ Апостольскихъ временъ сталъ для христіанъ субботой—днемъ посвященнымъ Богу.

1) Въ этотъ день происходятъ обычныя малитвенныя собранія.

Мы прибыли въ Троаду, гдѣ пробыли семь дней.—Въ первый же день недѣли, когда ученики собрались для преломленія хлѣба, Павелъ, намѣреваясь отправиться въ слѣдующій день, бесѣдовалъ съ ними¹⁾ (Дѣян. 20, 7; Лев. 23, 2—3; Іоан. 16, 26).

2) И послѣ того, какъ духъ ревности у первыхъ христіанъ значительно ослабѣлъ, и о каждодневныхъ собраніяхъ для молитвеннаго общенія и „преломленія хлѣба“ рѣчи уже не стало, первый день недѣли выдѣляется изъ другихъ дней совершеніемъ Таинства Причащенія.

Въ Троадѣ пробыли семь дней. Въ первый же день недѣли,

¹⁾ Здѣсь особенно цѣнны двѣ частности: первая та, что изъ семи дней пребыванія Апостола Павла въ Троадѣ, т. е., въ теченіе полной недѣли днемъ молитвеннаго собранія отмѣченъ только первый день недѣли, т. е. воскресный; вторая,—что собраніе это не было нарочитымъ, напр. по распоряженію Апостола, но обычнымъ; ученики собрались сами, а Павелъ для своихъ прощальныхъ бесѣдъ лишь воспользовался ихъ собраніемъ. См. конструкцію рѣчи.

когда ученики собрались для преломленія хлѣба, Павелъ бѣсѣдовалъ съ ними (Дѣян. 20, 6—7).

3) Этотъ же день дѣлается днемъ милостыни.

При сборѣ для святыхъ поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ. Въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и берегаетъ, сколько позволить ему состояніе (1 Кор. 16, 1—2; Лук. 6, 9).

4) Выраженіе—день воскресный становится обще-употребительнымъ.

Я былъ въ духѣ въ день воскресный (Откр. 1, 10; Іезек. 39, 13).

Господи! отверзи умъ іудейски-субботствующихъ разумѣти писанія.

IV.

Достойно благоговѣйнаго вниманія то, что какъ слово Божіе, такъ и исторія Церкви не оставили намъ ни слѣдовъ внутренней ея борьбы за ветхозавѣтную субботу или противъ субботы христіанской, ни усиленной защиты послѣдней: такъ сильнымъ и опредѣленнымъ было требованіе cadaго вѣрующаго; такъ тихо, безъ малѣйшаго спора, безъ потрясеній для Церкви, покинута одна изъ законныхъ тѣней; такъ увѣренно и единодушно всѣми, кто носилъ имя Христова, воспринята новая суббота славной побѣды надъ силами ада. Съ кѣмъ было воевать? Противъ кого оттачивать стрѣлы, когда враговъ нѣтъ? Не явственъ ли здѣсь Могущественный перстъ Божій—„Вложу законы Мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ“? И среди такой обстановки поистинѣ не нужно было тревожной трубы—довольно спокойнаго слова: суббота есть тѣнь, а тѣло—во Христѣ!

Братья адвентисты и прочіе субботники! Ветхозавѣтные праведники за цѣлыя тысячелѣтія рады были хоть въ тѣняхъ увидѣть день Христовъ и, не смотря на такое несовершенство видѣнія, приходили отъ него въ восторгъ (Іоан. 8, 56; Евр. 11, 13, 19): въ ту пору такъ жаждали избавленія отъ власти ада и смерти, что торжество ликовали напередъ—„Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? (Ос. 13, 14). Что, если бы весь этотъ великій сонмъ возсталъ теперь—когда побѣда уже дарована? Къ кому бы онъ присоединилъ свои восторги? Ужели, вы думаете, къ вамъ—врагамъ про-

славленія дня Христова? Но вы сами молчите и другимъ хотите закрывать рты... Вотъ печальная картина, достойная художника пера! Вѣровать во Христа, въ Его дѣла избавленія отъ ада и смерти и оживленія человѣчества и—не чтить дня... избавленія... Мудрин, для всѣхъ явно, объюродѣша до противоестественнаго... Что съ вами, дорогіе мои? Зачѣмъ въ покинули Матерь и пошли на свой умъ (Еф. 3, 21; 1 Тим. 3, 15)? Или пріятнѣе хоть погибать, да—по своему?!

Обыдемъ же всѣ изрѣченную Святымъ Отцомъ Евангельскую истину: „Мы не празднуемъ больше субботы, но живемъ жизнью Господа, потому что въ Немъ и наша жизнь“ (Колос. 1, 16—17; Ос. 6, 2).

Миссіонеръ-свящ. Виталій Димара.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Съѣздъ духовенства 4-го округа Харьковскаго уѣзда.

15-го февраля 1912 года, въ сл. Циркунахъ, въ квартирѣ мѣстнаго священника, состоялся съѣздъ окружного духовенства для обсужденія доклада миссіонера-ревнителя о возможной дѣятельности миссіонера, а также приходскихъ настоятелей въ борьбѣ съ сектантскими лжеученіями. На собраніи присутствовало 11 священниковъ.

Послѣ молитвы миссіонеръ-ревнитель, свящ. Сергій Якубовичъ, прочелъ свой докладъ слѣдующаго содержанія: „По инициативѣ Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера Л. З. Кунцевича состоялся трехдневный съѣздъ всѣхъ Харьковскихъ миссіонеровъ (съ 29-го ноября по 2-е дек.). Задачи съѣзда намѣчены были слѣдующія: во-первыхъ, совершенствованіе полемики съ сектантами; во-вторыхъ, обсужденіе инструкцій и дѣятельности миссіонеровъ-равнителей. Нужно сказать, что не во всѣхъ округахъ Харьковской Епархіи имѣются миссіонеры-ревнители, но гдѣ они существуютъ, гдѣ тяжелыя обстоятельства упадка, ослабленія, искаженія нашей православной вѣры создали ихъ, тамъ отъ миссіонеровъ ревнителей потребуется „живая, неуспынная дѣятельность“, направленная къ укрѣпленію нашихъ духовныхъ чадъ въ истинахъ Православной Церкви, къ поднятію ихъ религіозно-нравственнаго уровня, къ выясненію превосходства Православной вѣры предъ хитро-сплетенными сектантскими лжеучені-

ями и, наконецъ, къ борьбѣ съ сектантами. Задача, возлагаемая на миссіонеровъ-ревнителей, нелегкая, и можно съ увѣренностью сказать, для одного миссіонера невыполнима, если, конечно, на помощь ему не придутъ сами о.о. настоятели.

Тяжелое, печальное время приходится переживать намъ пастырямъ! Еще не совсѣмъ утихла волна революціоннаго движенія, которая бурно захватила нашу дорогую отчизну, нанеся ей неизгладимыя бѣдствія: покалебавъ въ ней основы государственнаго строя и, особенно, пагубно отразившись на нашей православной вѣрѣ. Нашъ авторитетъ, какъ пастырей, какъ руководителей народа, пошатнулся, а во многихъ мѣстахъ и палъ. Тяжелыя обстоятельства времени требуютъ отъ пастырей самаго тѣснаго объединенія, сплоченности, братской поддержки. Для подобнаго объединенія между нами и для поддержки религіозно-нравственнаго состоянія въ нашихъ приходахъ предлагаю устроить торжественныя богослуженія (хотя разъ въ годъ въ каждомъ приходѣ). Необходимо участіе на нихъ сосѣднихъ священниковъ и желательно присутствіе о. благочиннаго. Послѣ богослуженія для назиданія народа миссіонеръ могъ бы предложить собравшимся чадамъ изъясненіе положительнаго ученія Православной Церкви о такихъ предметахъ, какъ: храмъ, крестъ, иконы, молитва за умершихъ и т. д. Необходимо участіе и другихъ священниковъ, которые могутъ предложить народу поученія на разныя темы. О такихъ торжественныхъ собесѣдованіяхъ необходимо заранѣе предупредить не только прихожанъ того селенія, гдѣ будутъ происходить таковыя, но и прихожанъ сосѣднихъ селеній. Сближеніе на этой почвѣ пастырей можетъ имѣть одно только глубоко назидательное значеніе для пасомыхъ и способствовать развитію среди нихъ религіозной настроенности и, наконецъ, мы-пастыри много выиграемъ во взглядахъ самихъ прихожанъ на насъ.

Не забудемъ, оо. собраты, что мы идемъ по трудному, тернистому пути.

Мы, какъ проповѣдники высочайшихъ истинъ Господа, должны быть и первыми свѣточами, первыми подражателями въ дѣлахъ взаимной любви, взаимной снисходительности, взаимной поддержки. Всѣ наши силы должны быть направлены на блага нашей Матери—православной церкви, на обереганіе ея чистоты отъ сектантскихъ лжеученій. Вотъ нашъ лозунгъ, вотъ въ чемъ наша св. цѣль! Смѣло и бодро вступимъ на защиту интересовъ нашей Православной церкви. Съ любовью протянемъ другъ другу руку братской помощи!

Только при такихъ условіяхъ возможенъ успѣхъ на нашемъ трудномъ пути“.

Докладъ былъ единодушно принятъ, послѣ чего приступили къ составленію росписанія торжественныхъ богослуженій. Соборныя богослуженія приурочили къ небольшимъ праздникамъ и указали желательные темы для поученій.

Миссіонеръ-ревнитель, свящ. Сергій Якубовичъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1911 года въ селѣ Червленномъ, Лебединскаго уѣзда, скончался послѣ продолжительной тяжелой болѣзни, 52 лѣтъ отъ роду, священникъ о. Петръ Никулищевъ, прослуживъ на одномъ мѣстѣ болѣе 25 лѣтъ и оставивъ безъ крова и средствъ къ существованію жену и четырехъ дѣтей.

Покойный о. Петръ окончилъ Харьковскую Духовную Семинарію сиротой въ 1881 году. У него было 2 тетушки, сестра и 3 меньшихъ брата, которыхъ онъ и воспитывалъ. Послѣ окончанія курса въ семинаріи 2 года онъ учительствовалъ въ родномъ селѣ Каменномъ-Пригоркѣ, Лебединскаго уѣзда, гдѣ отецъ его священствовалъ. Черезъ 2 года о. Петръ женился на сиротѣ, занявъ мѣсто ея отца—священника, и такъ образ. долженъ былъ кормить и воспитывать другую семью, состоящую изъ тещи, сына и 3 сестеръ. По своей добротѣ—для двухъ семействъ онъ былъ настоящимъ отцемъ роднымъ.

О Петръ представлялъ собой типичнаго, рослаго и мощнаго, теперь ужъ вымирающаго, малоросса; нужно только удивляться, какъ онъ сошелъ въ могилу преждевременно. Въ Червленновскомъ приходѣ, который его любилъ, по его инициативѣ построены великолѣпный каменный храмъ вмѣсто стараго, ветхаго.

Въ округѣ о. Петръ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Нѣсколько лѣтъ онъ состоялъ помощникомъ благочиннаго. За службу свою онъ получилъ набедренникъ, скуфію и камилавку.

Миръ праху твоему, Іерей Бога Вышняго.

Діаконъ Іоаннъ Олиферовскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

О псаломщическихъ собраніяхъ.

Единеніе всего клира въ церковно-культурныхъ начинаніяхъ—лучшій залогъ процвѣтанія приходоѡ. На одномъ изъ благочинни-

ческихъ съѣздовъ духовенства Вятской епархіи былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ о желательности устройства періодическихъ собраний псаломщиковъ съ цѣлью наилучшаго усвоенія ими церковныхъ напѣвовъ, подъ руководствомъ опытныхъ лицъ, и достиженія большей выразительности церковнаго чтенія. По этому случаю въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ появилась статья объ этихъ собраніяхъ. Правда, она направлена противъ псаломщиковъ—черемисъ, искажающихъ собственно вятскіе распѣвы, но, по содержанию своему, она имѣетъ общее значеніе. Дѣло въ томъ, что въ послѣднее время не въ одной только Вятской епархіи въ число псаломщиковъ стали вербоваться лица не изъ духовнаго сословія и при томъ съ различной подготовкой въ знаніи церковнаго устава и мотивовъ церковныхъ пѣснопѣній, вслѣдствіе чего и постановка церковнаго пѣнія въ храмахъ стала значительно хромать,—что ни храмъ,—то все новый мотивъ одного и того же церковнаго пѣснопѣнія. Это разнообразіе мотивовъ, часто личной, произвольной композиціи, неблагоприятно отзывается и на прихожанахъ, изъ которыхъ многіе понимаютъ и заучиваютъ церковные мотивы.

Псаломщическія собранія, помимо практической пользы по церковному пѣнію, привнесли бы псаломщикамъ и другую пользу,—объединили бы ихъ, дали бы возможность уяснить себѣ накопившіяся нужды и выработать мѣры къ ихъ устраненію, вывели бы ихъ изъ той инертности и приниженности, въ какой они сейчасъ находятся, подняли бы ихъ энергію и самодѣятельность, и сдѣлали бы ихъ активными членами клира, съ собственной инициативой, при наличности которой и трудъ дѣлается легче, и дѣло идетъ успѣшнѣе. Но возможно ли устройство этихъ собраний? Не встрѣтятся ли на практикѣ препятствія, устраненіе которыхъ чрезвычайно трудно? Думается, что осуществленіе собраний возможно. Лучшее время для сего—лѣто. По рѣшенію благочинническаго съѣзда, намѣчаются руководства по пѣнію и чтенію (такія лица въ каждомъ округѣ найдутся), затѣмъ избирается особое отвѣтственное лицо изъ священниковъ, которое бы наблюдало за благоповеденіемъ собравшихся лицъ. Средства на проѣздъ и содержаніе—изъ братскихъ кружекъ по 60 к. въ сутки, при общемъ столѣ. Квартирой можетъ служить мѣстная школа или другое зданіе, смотря по условіямъ. Собранія эти—недѣльные, съ утра понедѣльника до полудня субботы.

Программа занятій—изученіе осьмогласія, этой основы церковнаго пѣнія. Пѣніе по обыходу. Художественное псаломщическое чтеніе. Запасъ изученныхъ молитвъ на ноты. Конечно, успѣхъ дѣла

будеть зависѣть отъ умѣнья руководителей и энергіи участниковъ, но достаточно трехъ-четырехъ такихъ собраній, и успѣхъ дѣла обезпеченъ: во всѣхъ церквахъ появится однообразіе мотивовъ и лучшее ихъ исполненіе.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Открытое письмо современнымъ законоучителямъ народныхъ школъ отъ стараго законоучителя.

Дорогіе товарищи и работники въ нивѣ Божіей.

Не начальническій приказъ, ибо я не начальникъ, а искренній душевный братски-товарищескій совѣтъ я хочу здѣсь вамъ современнымъ законоучителямъ дать—я, уже прожившій свой вѣкъ, испытавшій многое въ жизни и компромиссахъ совѣсти и провѣряющій теперь все прошлое, чтобы можетъ быть въ скоромъ времени дать отчетъ за него не здѣсь предъ земнымъ Начальствомъ, а на Божіемъ судѣ. Дерзаю думать, что это будетъ полезно и мнѣ и вамъ. Простите меня, если я, не поставленный учить васъ, пишу вамъ сіе. Это не приказъ и не ученіе, а, повторяю, искренній, душевный, братскій совѣтъ.

Дорогіе товарищи! Великое и отвѣтственное предъ Богомъ и земнымъ Начальствомъ—дѣло преподаванія Закона Божія въ народныхъ школахъ среди народной темноты особенно теперь, когда вездѣ и всюду слышны не нраво-и-вѣро-ученія, а скорѣе отрицанія того и другого. Какъ важно разсвѣять въ деревнѣ эту современную враждебную Божьему дѣлу ложь и научить серьезно истинамъ вѣры и нравственности юношество, готовое пойти и уже отчасти идущее по стопамъ этихъ новомодныхъ учителей невѣрія и отрицанія нравственности.

Велій наречется въ Царствіи небесномъ тотъ, кто научить малыхъ сихъ, и лучше было бы на шею себѣ привязать камень мельничный и утонуть съ нимъ, чѣмъ жить тому, кто развратитъ ихъ—вотъ слова Пастыря-Начальника нашего Господа І. Христа.—Вѣдь кто не научитъ—тотъ развратитъ.

Не правда-ли, товарищи!?

Да,—горькая правда!

Какъ же и съ чѣмъ же предстануть на Страшномъ Судилищѣ тѣ пастыри и законоучители, которые не научили, и что они ска-

жутъ послѣ своихъ словъ: „вотъ и дѣти мои, которыхъ Ты даль мнѣ, Господи“?! Страшно, други, и подумать объ этомъ! Пока мы въ цвѣтѣ лѣтъ, это, пожалуй, рѣдко и въ голову приходитъ намъ среди злободневной суеты, а между тѣмъ тогда то болѣе всего и надо бы это помнить, ибо въ цвѣтѣ то лѣтъ и при полногѣ физическихъ силъ болѣе и удобнѣе усиленно трудиться, особенно въ школахъ при разъѣздахъ по деревнямъ, и трудиться не формально только, задавая „отъ-сюда и до-сюда“ по книжкѣ учебника, а дѣйствуя устно болѣе на умъ и сердце ребенка.

Малыя дѣти—это воскъ, изъ котораго можно лѣпить что угодно. Школьный—дѣтскій возрастъ—это самое удобное время внѣдрять въ душу и сердце дѣтей—будущихъ свѣтильниковъ вѣка сего—важнѣйшія и чистѣйшія чувства и понятія о всемъ добромъ, честномъ, прекрасномъ, святомъ. Душа и неповрежденная дѣтская совѣсть воспринимаетъ и прочно усваиваетъ все то, что въ дѣтствѣ слышитъ и видитъ отъ взрослыхъ руководителей своихъ. И это сѣмя, будь оно доброе или злое, посѣянное тѣмъ или другимъ сѣятелемъ, рано или поздно дастъ ростокъ и разрастется въ Евангельское дерево, на вѣтвяхъ котораго советъ себѣ гнѣздо (соотвѣтственно тому сѣмени) добро или зло. А посему при обученіи и воспитаніи дѣтей прежде всего нужно обращать главное вниманіе на развитіе и усовершенствованіе ихъ нравственной жизни.

„Нѣжный возрастъ, говоритъ св. Златоустъ, легко принимаетъ и, какъ печать на воску, напечатлѣваетъ въ душѣ то, что слышитъ; преимущественно съ этого времени наклоняется жизнь людей къ добру и злу“ (Бес. 2 на Еванг. Іоан.). „Видимъ, говоритъ свят. Тихонъ Задонскій, что малое деревцо ко всякой сторонѣ удобно приклоняется и куда приклонится, туда и растетъ. Тоже происходитъ съ юнымъ и малымъ отрочатемъ. Научится ли злу? Какими обыкновенно были въ юности, такими и во всю жизнь будутъ, и изъ малаго отрока можетъ выйти діаволь или ангель. Ибо отъ воспитанія, какъ отъ сѣмени—плоды, все прочее время жизни зависитъ“.

Подумайте серьезно объ этомъ всемъ, дорогіе товарища—современные законоучители народныхъ школъ. Вопросъ этотъ въ высшей степени серьезный и важный, требующій отъ васъ серьезнаго вниманія.
(Могил. Еп. Вѣд.).

Вашъ искренній доброжелатель свящ. *Е. Ландышевъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„Вопросы Философiи и Психологiи“.

1912 г.—XXIII.

Изданіе Московскаго Психологическаго Общества при содѣйствіи С.-Петербургскаго Философскаго Общества.

Журналъ издается на прежнихъ основаніяхъ подъ редакціей
Л. М. Лопатина.

Въ „Вопросахъ Философiи и Психологiи“ принимаютъ участіе слѣдующія лица: Н. А. Абрикосовъ, Ю. И. Айхенвальдъ, В. Анри, С. А. Аскольдовъ, Н. Н. Баженовъ, Ѳ. Д. Батюшковъ, А. Н. Бекетовъ, Н. А. Бердяевъ, А. Н. Бернштейнъ, П. Д. Боборыкинъ, Е. А. Бобровъ, С. Н. Булгаковъ, В. А. Вагнеръ, В. Э. Вальденбергъ, А. В. Васильевъ, А-дръ И. Введенскій, Д. В. Викторовъ, Н. Д. Виноградовъ, П. Г. Виноградовъ, В. И. Герье, А. Н. Гиляровъ, Л. О. Даркшевичъ, В. В. Джонстонъ, Н. А. Звѣревъ, В. Н. Ивановскій, Н. А. Иванцовъ, А. П. Казанскій, М. И. Каринскій, Н. И. Каръевъ, В. А. Кистяковскій, Я. Н. Колубовскій, Ѳ. Е. Коршъ, С. А. Котляревскій, Н. Н. Ланге, Л. М. Лопатинъ, С. М. Лукьяновъ, П. Н. Милуковъ, П. В. Мокіевскій, П. И. Новгородцевъ, Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, И. Ф. Огневъ, Э. Л. Радловъ, В. П. Сербскій, В. С. Серебренниковъ, П. П. Соколовъ, С. А. Соллертинскій, Ф. В. Софроновъ, Г. Е. Струве, П. Б. Струве, С. А. Сухановъ, П. В. Тихомировъ, кн. Е. Н. Трубецкой, Н. А. Умовъ, В. Ф. Чижъ, Г. И. Челпановъ, В. М. Хвостовъ, Н. Ѳ. Шаталовъ и др.

Программа журнала: 1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философiи и психологiи. Въ понятіи философiи и психологiи включаются: логика и теорія знанія, этика и философiя права, эстетика, исторія философiи и метафизика, философiя наукъ, опытная и физиологическая психологiя, психопатологiя. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно европейскихъ и русскихъ философовъ и психологовъ. 3) Общіе обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философiи и библиографія. 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія. 5) Переводы классическихъ сочиненій по философiи древняго и новаго времени.

Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, іюня, октября и декабря) книгами около 15 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: на годъ (съ 1-го января 1912 г. по 1-е января 1913 г.) безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р.

Учащіяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимается только въ конторѣ редакціи.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Б. Никитская, Б. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 5, и книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“ (С.-Петербургъ, Москва, Одесса и Харьковъ), Карбасникова (С.-Петербургъ, Москва, Варшава), Вольфа (С.-Петербургъ и Москва), Оглоблина (Кіевъ), Башмакова (Казань) и другихъ.

Полные годовые экземпляры журнала за третій (№№ 10—14), четвертый (№№ 16—20), пятый (№№ 21—25), шестой (№№ 26—30), седьмой (№№ 31—35), восьмой (№№ 36—40), девятый (№№ 41—45), десятый (№№ 46—50), одиннадцатый (№№ 51—55) годы продаются по 2 р. за

каждый годъ, двѣнадцатый (№№ 56—60), тринадцатый (№№ 61—65), четырнадцатый (№№ 66—70), шестнадцатый (№№ 76—80), семнадцатый (№№ 81—85) и восемнадцатый (№№ 86—90), девятнадцатый (91—95), двадцатый (96—100). Подписчики на новый 1912 г. получаютъ журналъ при выискѣ всѣхъ прежнихъ годовъ изданія сразу по 2 р. за годъ, до 1909 г. включительно. 1904 г. 1910 г. распроданъ. № 15-й журнала, не входящій ни въ одинъ изъ годовыхъ комплектовъ, весь распроданъ. Пересылка по разстоянію. При выискѣ всѣхъ означенныхъ книгъ наложеннымъ платежемъ взимается съ cadaго рубля по 2 коп.

Редакторъ М. Л. Лопатинъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

Университетскихъ Извѣстій

въ 1912 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1) —официальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) —неофициальную (статьи научнаго содержания), съ отдѣлами—критико-библиографическимъ, посвященнымъ критическому обзорѣнію, выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и научной хроники, заключаю-

щимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ прибавленіяхъ печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюдений и т. п.

Университетскія Извѣстія 1912 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 р. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ миссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крепачикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

Фабриканты Церковной Утвари Т-во Андрея Захряпина С-вей

== имѣемъ честь увѣдомить, что при магазинѣ въ Воронежѣ, на большой Московской ул., противъ Духовной Консисторіи, имѣется въ громадномъ выборѣ: ==

церковная утварь,

серебряная и металлическая парча и священническія облаченія.

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ наставленія какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЕ БЕЗЪ ЗАПРОСА,

просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

ЛИЦА ЖЕЛАЮЩІЕ ПРИМѢНИТЬ ВЪ СИБИРИ СВОЙ ТРУДЪ, ЗНАНІЕ ИЛИ ОПЫТЪ

обращайтесь въ контору газеты Сибирскій Торгово-Промышленный Вѣстникъ. Иркутскъ, Почтамтская № 14-й Подробно-сти высыл. по получ. на расходы 28 коп. марк.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные свреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихриствѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руѣвъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.